

Л.В. Шапошникова

Космическое мышление и новая система познания

Перерождение мышления должно утвердиться как основа лучшей Эпохи. Мышление — залог преуспевания, залог нового строительства, залог мощного будущего. Претворение жизни именно утверждается трансмутацией мышления. На каждом проявлении можно проследить, как мышление эволюционирует или инволюционирует. Кроме устремленного мышления, действует импульс зажигания мышления. Потому закон устремления дает нам соответствие, которое сближает Миры, насыщая творческим огнем. Дать себе отчет в направлении мышления уже поможет сдвинуть сознание.

Мир Огненный. Ч. III, 262

Научно понять — значит установить явление в рамки научной реальности Космоса.

В.И. Вернадский

Лучшие умы обращаются к факторам взаимодействия Космических Сил с судьбами земных народов.

Н.К. Рерих

Наука и метанаука

Знание и познание есть основная составляющая обширного пространства человеческой культуры. То и другое не тождественные понятия. Если знание представляет собой определенный объем информации, которая тем или иным способом попадает в культурное поле конкретной эпохи и конкретного пространства, то познание — это проявленное знание, знание активизированное, систематизированное и объясненное. Знание может быть случайным, неупорядоченным, разбросанным, познание же это всегда система. За всю историю человечества мы сталкиваемся с самыми различными системами познания, с разными способами этого познания.

В пространстве и времени XIX—XX вв. сформировались и получили относительно завершение два главных направления в познании: научное и вненаучное. Под научным имеется в виду прежде всего эмпирическая материалистическая наука и ее экспериментальный способ познания. Так называемое вненаучное направление объединяет самые разные способы познания, но имеющие общие принципиальные особенности. Вненаучный способ познания формировался в течение ряда

тысячелетий и развивался через человека, через его внутренний мир. Иными словами, этот способ существовал в духовном пространстве, границы которого много обширнее, чем те, которые имела эмпирическая наука, действовавшая в трехмерном поле плотной материи. Природа духовного пространства определила и особенности этого способа познания, основным методом которого было умозрение или умозрительное действие. Научный же способ познания был всегда ограничен экспериментом. И хотя тот и другой способ имели общий источник возникновения и взаимодополняли друг друга, наука не брала в расчет вненаучный способ познания, высокомерно отворачивалась от него, забывая о том, что и тот и другой способ были птенцом, вылетевшим из одного гнезда. А если продолжить это «птичье» сравнение, то следует сказать, что вышеупомянутая птица познания со временем разделилась надвое и у каждой из них оказалось по одному крылу. И поэтому ту и другую порой уносило с правильного пути, и однокрылый их полет был драматичен и мучителен.

До сих пор в нашем образованном и грамотном мире этот вненаучный способ познания метится такими определениями, как эзотерика, оккультизм, мистика и прочее. Ни одно из этих названий не дает ясного представления о самих знаниях и путях их получения, а скорее способствует различного рода непониманию и мифам. Если отбросить эти архаические термины и взять понятие «наука» в качестве основного, то такую систему познания можно было бы назвать сверхнаукой, или метанаукой. Этот метанаучный способ познания весь пронизан космизмом. И мифологическое сознание и религиозное в своем творчестве имели связь с Богом, Высшим, Космосом. Слова могут быть самыми разными, но космическое содержание их оставалось одним и тем же. Пришедшее им на смену научное мышление было лишено подобных связей, а следовательно, и соответствующих методологических установок.

Идущая из глубины веков метанаучная система познания сохранила свои накопления в основном на Востоке, наиболее древней части нашей планеты, и укрепилась затем и на Западе. Она не имела отношения к эксперименту как таковому, а пользовалась свидетельством или информацией, шедшей через духовный мир человека из пространства инобытия, или, другими словами, из пространства материи иных состояний и измерений. Информация эта обладала одним важным качеством — она намного

опережала сведения, полученные в результате эксперимента, и во многих случаях имела профетический, или пророческий характер. На основе этого создавалась философия, в которой метод свидетельства имел концептуальное значение и нес в себе формообразующее начало. Такие явления, как сны, видения, информационные образы, идущие из Космоса, — все они относились к свидетельствам, ибо, несмотря на субъективный канал взаимодействия, носили вполне объективный и даже практический характер. Подобные знания отрицались не только наукой, но и церковью, несмотря на то, что последней были хорошо известны видения и пророчества святых. Сюда же следует отнести и искусство. Являясь самой таинственной областью человеческого творчества, искусство более, чем другие области, связано с инобытием, откуда, собственно, и идут к человеку творческие импульсы красоты и образцы гносеологической информации.

Уровень свидетелей и их работ был разный, но среди них хотелось бы отметить труды немецкого философа Якоба Беме (1575—1624). Его работа «Аврора, или Утренняя заря в восхождении» дала пример смелой диалектики (мир как движение и соединение противоречий), улучшила наше понимание реального Космоса и была впоследствии использована представителями немецкой классической философии Гегелем и Фейербахом. Ф. Энгельс назвал Беме «предвестником грядущих философов»¹.

Несмотря на это, произведения Беме в советское время были запрещены, а церковь еще при жизни философа прокляла его «Утреннюю зарю».

Свидетельства Беме об устройстве Вселенной намного обогнали не только тогдашнюю науку, но и современную нам. Из того, что он увидел духовным взором, следовало, что человек идентичен Космосу, а человеческое сердце — центр мира. В то время ни наука, ни теология подобного не утверждали. И можно удивиться проницательности Ф. Энгельса, который, нисколько не сомневаясь, включил знания Беме в будущую философию, изменения которой, по всей видимости, интуитивно предчувствовал сам. Беме дал уникальные свидетельства о важнейшем месте человека во Вселенной. Уровень Беме, как свидетеля, был много выше уровня его современников, которые, возможно, и не подозревали о существовании подобных свидетельств.

Разъединение систем познания на научную и вненаучную, или метанаучную, было столь

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1983—1990. Т. 18. С. 574.

же неплодотворным, как и отделение духа от материи, хотя бы и условное. К XX веку такие разделения если не полностью заблокировали движение науки, то во всяком случае закрыли дорогу к правильному осмыслению открываемых явлений.

Три культурно-исторических вида мышления

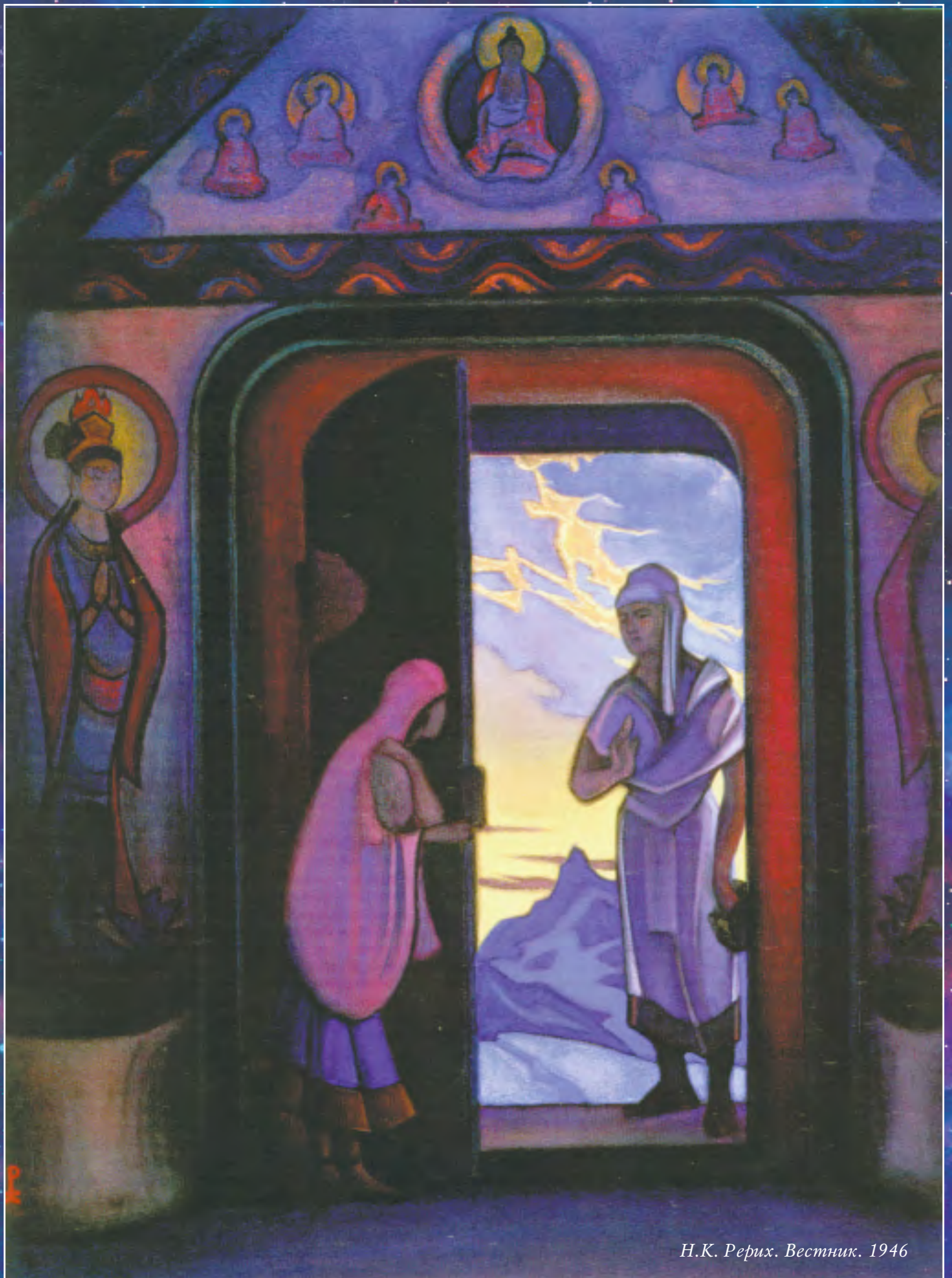
Общепризнано, что человечество в своей истории прошло через три вида мышления, или сознания. Точнее, прошло через два первых вида, а в конце третьего находится сейчас. По времени он оказался самым коротким. На подходе — четвертый. Какой именно, это как раз и предстоит нам выяснить. Три вида мышления — мифологический, религиозный, научный, каждый из которых имел свои особенности, свою культуру, свою эпоху. Каждый вид формировался в глубинах предыдущего. У мифологического сознания не было «опоры» в виде предыдущего мышления, в недрах которого оно бы зародилось. В этом состоит одна из его загадок. Все в нем представляется таинной: и его целостность, и образность, и мудрая глубина этой образности, и загадочный язык символов, которыми пользовался человек, действуя и творя в пространстве мифологического мышления. И еще: в самой мифологии заключается ряд труднообъяснимых особенностей. Знания, которые содержались в мифологии, начинались с космогонических представлений, которые занимали большую часть пространства самих мифов. И второе. Мифологические знания оказались общими для народов, удаленных друг от друга на большие расстояния. Эта общность создавала впечатление, как будто кто-то неизвестный и вездесущий бросил на землю горсть волшебных зерен и они проросли мудрой глубиной удивительных мифов, в которых было все и от которых пошли все наши знания и умения. Мексиканский ученый Ф.Д. Инфанте пишет: «Религии, философские системы, искусство, общественные формы бытия примитивного и современного человека, первые научные и технические открытия, даже мучительные сновидения — все это вытекает из единого мифологического источника»².

В пространстве мифологического мышления возник интересный культурно-исторический парадокс. С одной стороны, мифологическое мышление не имело своего предшествен-

ника в земной истории, или, по крайней мере, мы об этом не знаем. С другой стороны, оно являлось наиболее универсальным по сравнению с двумя другими. В этом парадоксе нарушена культурно-историческая логика настолько, что в пределах земной информации мы не можем получить ему объяснения. Все в мифологии удивительно и неправдоподобно. Ее герои действуют в обстоятельствах, где время и пространство иные, а сами эти герои обладают качествами, не присущими земному человеку. Тексты метанаучных знаний наводят нас на мысль, что источником земной мифологии был Космос, где мы находим миры с более тонкой структурой материи и более высоких измерений, чем наш плотный мир. Иными словами, изначальная мифологическая информация является космической информацией, пришедшей на Землю из инобытия и заложившей, таким образом, фундаментальные наши знания и основные виды мышления, развившиеся потом из той же мифологии. Меньше всего можно считать, что мифология могла быть плодом человеческого воображения. Но в том, что мифология инициировала человеческое воображение как способ познания, сомневаться не приходится.

В мифологии субъектом или правящим началом является Космос и процессы, происходящие в нем. Человек же — лишь объект всех действий персонифицированного Космоса. Проблема субъект-объект, которую мы рассматриваем в пространстве мифологического мышления, может быть поставлена лишь условно. Дело в том, что мифологии, как целостному явлению, чужд так называемый раздельный или аналитический подход, субъект и объект здесь нераздельны, они настолько тесно связаны между собой, что отделить одно от другого крайне трудно. Начало правящее и начало подчиненное и в пространстве и во времени представляют собой единое целое, дополняют друг друга. И лишь следующее за мифологическим мышлением — религиозное — отделяет одно от другого, изменив качество и того и другого. Вместо разнообразия и богатства Космоса появился единый Бог, связывающий объект, или человека, с Высшим. Бог становится правящим началом, а человек — безусловно подчиненным ему объектом. Наиболее ярко выражено такое соотношение в католичестве, где возникает сильная церковь в качестве замены Бога на земле. Функции Бога присваиваются церковными иерархами, получившими священное право говорить и действовать от имени

² *Портильо Х.Л., Соди Д., Инфанте Ф.Д. Кетцалькоатль. М., 1982.*

Н.К. Рерих. Вестник. 1946

Бога. Это обстоятельство немало повлияло на формирующееся в недрах религиозного мышления научное мировоззрение.

Крайне негативную роль в этом отношении сыграла инквизиция, которая не только олицетворяла собой борьбу Церкви за веру и ее чистоту, но и вела настоящую войну против всего нового, и в первую очередь, против новой мысли. Инквизиция безжалостно преследовала всех, кто нес новые знания. Не буду перечислять, сколько выдающихся ученых средневековья сгорели на кострах, прошли через пыточные камеры и кончили свою жизнь в заточении. Всевластие Церкви и феодальный гнет в светском обществе усугубляли тенденции свободолюбия. Свобода и научное мышление шли рука об руку. Свободолюбие французских энциклопедистов, их антицерковный настрой, а затем и Великая французская революция положили начало освобождению научного мышления от тяжелых пут средневековья и, в первую очередь, от церковного надзора над мыслью. Искажения, которые возникли в духовном пространстве европейской мысли в результате церковной политики, обусловили ряд отрицательных черт в изначальном слое научного мышления. Оно вышло из религиозного Средневековья механистически материалистическим, атеистическим и эмпирическим. Церковь сама «обезбожила» новое мышление, отрезав его от связи с Высшим. Молодая наука поставила на место Бога свободно мыслящего человека, сделав его субъектом и правящим началом. Что же касается самого Бога, то он в пространстве самой науки был упразднен. Пример. Когда выдающийся астроном Лаплас объяснял заинтересовавшемуся Наполеону принципы небесной механики и когда тот спросил о месте Бога во всем этом, то Лаплас ответил: «Сир, я не нуждаюсь в такой гипотезе». Откровенный атеизм, механистический материализм, отсутствие космической концепции в теории познания и др. составили основные «достоинства научного мышления».

Зарождение и становление четвертого вида мышления — космического мышления

В конце XIX — начале XX века началась Духовная революция в России, приведшая к явлению Серебряного века в ее культуре и философской мысли. Серебряный век принес с собой ослепительные вспышки расцвета искус-

ства, литературы, философии, а также зарождение новой научной мысли. К сожалению, в трудах по истории России и ее культуры Духовная революция, так много давшая России в целом, не удостоилась упоминания. Причиной этому служат различные исторические обстоятельства, сложившиеся в России к началу XX века. Главное из них состоит в том, что Духовная революция совпала в определенной степени с революцией социальной, происшедшей в 1917 году и получившей название Октябрьской. И тогда началось то великое противостояние двух революций, которое привело сначала к замедлению, в затем и вовсе к затуханию Духовной революции. Однако последняя, в основе которой лежала энергетика духа и культуры человека, не могла полностью исчезнуть с исторической арены страны и несомненно неслла в себе потенциал дальнейшего возрождения. Опираясь на непреходящие ценности, связанные с творческой деятельностью человека, Духовная революция была запрограммирована на долгое время, и остановить совсем ее ход было невозможно. В отличие от социальной революции, Духовная была связана с духовно-энергетическими процессами, происходящими внутри самого человека. Социальная же революция занималась лишь внешней стороной человеческого бытия, выдвигая на первый план проблемы классовой борьбы, экономического благоденствия угнетенных классов и передачу власти от господствующих классов к угнетенным. Мировоззренческой платформой социальной русской революции являлось социологическое мироощущение XIX века, в основе которого лежала социально-экономическая доктрина крупнейшего ученого Германии Карла Маркса. Эта доктрина и стала фундаментом идеологии русской социальной революции. Если диапазон действия социальной революции ограничивался историческими рамками пространства одной страны, то Духовная революция простирала свои крылья в Космос, действуя в пространстве энергетических коридоров космической эволюции и связывая воедино земное и небесное. Она заложила основы космической переориентации важнейших форм познания, таких, как философия, наука, искусство.

Духовная революция XX века, в пространстве которой формировалось новое мышление космического мироощущения, несла в себе тенденцию к синтезу научного и вненаучного способа познания. Наиболее яркое выражение эта тенденция получила в трудах философов Серебряного века, тесно связанных с проблемами культурно-духовной эволюции человека.

Среди этих философов были такие высокие умы, как В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин и др. В их трудах мы находим мысль и религиозную, и философскую, и научную. Работы философов Серебряного века, такие, как «Чтения о Богочеловечестве», «Оправдание Добра. Нравственная философия» В.С. Соловьева, «Философия свободы», «Смысл творчества», «Судьба России», «Творчество и объективация», «Царство Духа и царство кесаря» Н.А. Бердяева, «Столп и утверждение истины», «Мнимости в геометрии», «Обратная перспектива», «Общечеловеческие корни идеализма» П.А. Флоренского, «Свет невечерний», «Два града» С.Н. Булгакова, «Путь к очевидности» И.А. Ильина и другие, были самобытны, в них отсутствовало традиционное подражание западным школам. Отойдя от мелких политических моментов, от вопросов рутинного бытия, русские философы поместили в центр своих исследований человека, особенности его духа, эволюционную его судьбу и роль Высшего во всем этом. Старое социологическое мышление с его традиционными подходами не могло ответить на многие вопросы, которые ставили перед Россией и миром события космического масштаба. Русские мыслители интуитивно ощущали те энергетические изменения, которые несла в себе эволюция Космоса и человека XX века. Они, эти мыслители, переходили, по выражению Н.А. Бердяева, в «иное идейное измерение», прозревая энергетическую целостность мироздания и его неразрывную связь с человеческим бытием.

Научный взрыв 20-х годов XX века в значительной степени способствовал развитию такого процесса. Естественные науки, и в первую очередь физика, методологически оказались в критическом положении. Материя, в заданных обстоятельствах эксперимента, начинала вести себя непредсказуемым образом. Неделимое становилось делимым, в невидимых пространствах обнаруживалась бурная энергетическая деятельность, на «чистые» эксперименты в атомной физике стала влиять тонкая энергетика самого экспериментатора, в материи появились какие-то «нематериальные» структуры и частицы. Новое мышление, складывающееся в пространстве Духовной революции, ставило перед научной мыслью новые задачи, вызов которых приняли самые выдающиеся ученые. Накопления «внеаучных» областей человеческого знания вновь оказались востребованы. Нахождения великих ученых, таких, как В.И. Вернадский, К.Э. Циол-

ковский, А.Л. Чижевский, П. Тейяр де Шарден, Нильс Бор, Альберт Эйнштейн, соединили в себе науку и метанауку. В их работах формировался целостный подход к явлениям природы и человеческого общества.

Ученые обратили внимание на забытые мысли древних мудрецов о тесном взаимодействии человека, планеты, Космоса, о фундаментальном единстве макро- и микрокосма. Эти мысли находили подтверждение в научных открытиях. Особенно много для осмысления новых открытий дала умозрительная философия Востока. Новое космическое мироощущение вводило в науку категорию духа, приближало ученых к изучению иных состояний материи и заставляло их искать экспериментальные подтверждения существования такой материи.

Резкие границы между научным и метанаучным методом стали размываться, направляя поток научной мысли к синтезу в пределах различных явлений космопланетарного характера. Учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере, изложенное в уникальном труде «Научная мысль как планетное явление», было одним из первых научных плодов нового космического мышления на уровне «эволюции, осознавшей себя» (П. Тейяр де Шарден).

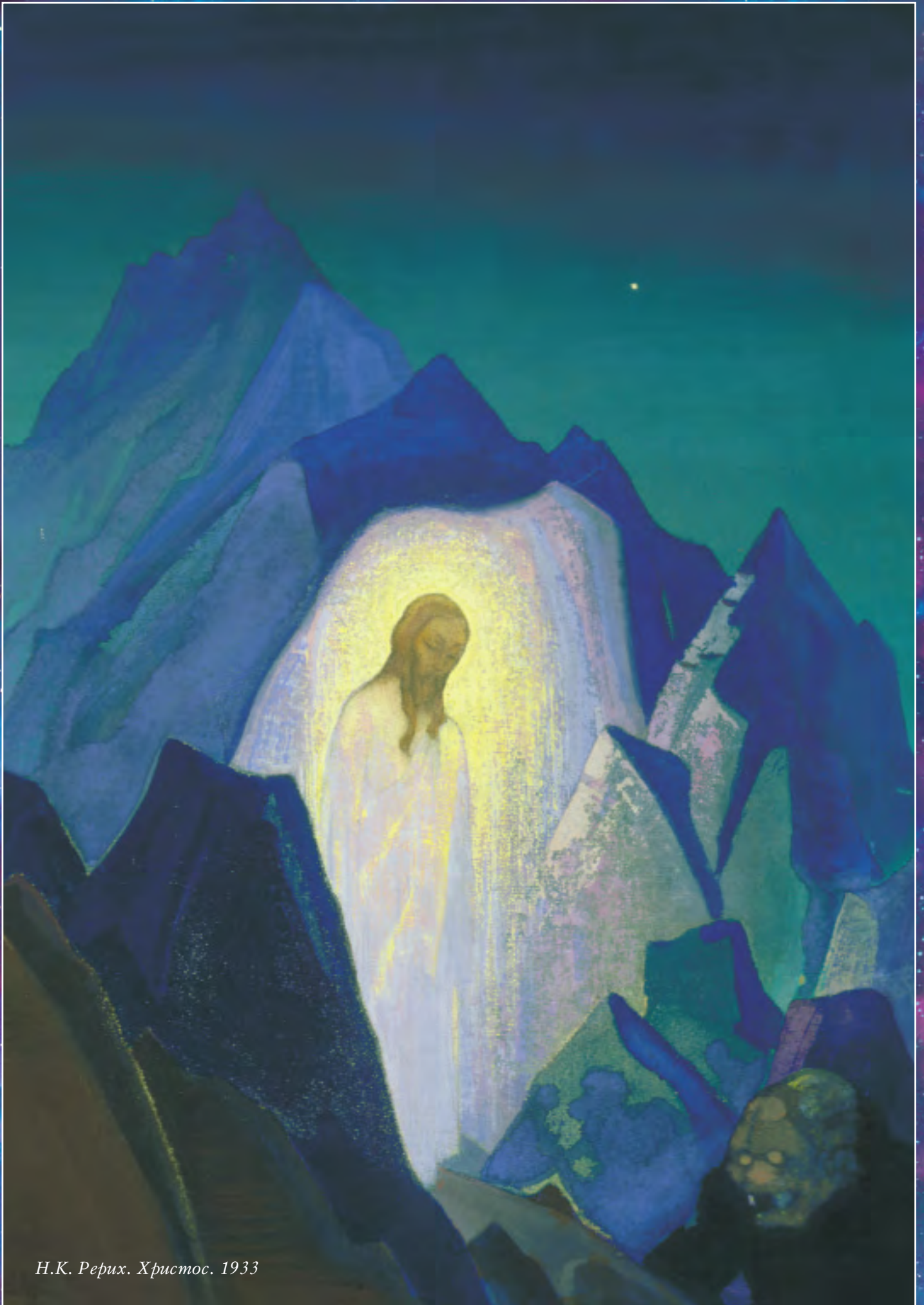
Ноосфера, или сфера разума, следующий, высший этап в развитии биосферы Земли, — есть результат, утверждал ученый, сознательной мыслительной деятельности человека. В те же годы В.И. Вернадский писал о необходимости новой науки, «более современной, чем современная, более терпимой к новым идеям и новым завоеваниям человеческого гения»³.

Гениальный К.Э. Циолковский в заштатной Калуге писал и говорил об одухотворенном Космосе, о разумных силах в нем, о неодолимой воле Вселенной, об иерархии высокоразвитых существ. «Воля человека, — утверждал он, — и всяких других существ — высших и низших — есть только проявление воли Вселенной. Голос человека, его мысли, открытия, понятия истины и заблуждения есть только голос Вселенной»⁴.

Выдающийся ученый XX века А.Л. Чижевский экспериментально обосновал взаимодействие человеческого организма и человеческого общества с деятельностью Солнца и, в частности, с ритмом солнечных пятен. Исходя из концепции единства человека и Космоса, взаимодействия человека и Солнца, он установил циклы и ритмы влияния Солнца на здоровье, общественную деятельность человека и на земной исторический процесс в целом. Эти исследова-

³ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. М., 1977. С. 23.

⁴ Циолковский К.Э. Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы. Калуга, 1929. С. 14.

Н.К. Певух. Христос. 1933

ния ломали границы между науками естественными и гуманитарными, оставляя причинные приоритеты за естественными. В своих трудах ученый писал о великой электромагнитной жизни Вселенной, закладывая первые кирпичи в фундамент энергетического мировоззрения XX века. Подводя итоги своих необычных исследований, Чижевский продвигался все дальше и дальше в своем космическом поиске. «Из сказанного следует заключить, что есть некоторая внеземная сила, воздействующая извне на развитие событий в человеческих сообществах. Одновременность колебаний солнечной и человеческой деятельности служит лучшим указанием на эту силу»⁵.

Многие научные открытия XX века имели прямое отношение к «вненаучной» информации, касающейся в первую очередь проблем пространства, в котором и были заключены основные тайны мироздания. Первые шаги в этом направлении сделаны еще в XIX веке русским ученым Н.И. Лобачевским, разработавшим теорию неевклидовой геометрии, перевернувшей наши представления о самой природе пространства, которое оказалось не таким плоским и однозначным, как у Евклида. За пределами механистически-материального мира возникло нечто, недоступное обычному зрению, но тем не менее реально существующее, поддающееся исследованию научной мыслью. Невидимое пространство несло в себе новые измерения, пока еще недоступные сознанию человека, информация о которых пришла из области метанаучной.

Вслед за Лобачевским немецкий ученый Герман Минковский в 1907—1908 гг. заговорил не о пространстве как таковом, а о пространстве-времени как целостном явлении. В результате Минковский пришел к выводу о том, что существует некая четвертая пространственно-временная координата. То, что возникало в духовных озарениях метанауки, оказалось реальностью сегодняшней науки. Теория относительности Альберта Эйнштейна утвердила эту координату как четвертое измерение.

Учитывая, что скорость света 300 000 км/с имеет свои материальные границы, Эйнштейн подошел вплотную к гипотезе существования сверхсветового пространства.

В науку, в ее парадигму постепенно, вместе с невидимыми пространствами и мирами, вошло реальное понятие духа и предощущение ее революционных изменений.

Космическая эволюция востребовала тех мыслителей и ученых, которые обладали способностью к синтезу и несли его в себе. Таким человеком был, например, П.А. Флоренский, великий ученый, священнослужитель, уникальный философ, обладавший способностью свидетельства и хорошо понимавший искусство как важнейший способ познания.

«В геометрии, — пишет П.А. Флоренский в труде «Мнимости в геометрии», — изучаем мы пространство, — не линии, точки и поверхности как таковые, а именно свойства пространства, выражающиеся и в этих частных пространственных образованиях»⁶. Он ставит перед собой задачу «расширить область двухмерных образов геометрии так, чтобы в систему пространственных представлений вошли и мнимые образы. Короче говоря, необходимо найти в пространстве место для мнимых образов, и притом не отнимая от уже занявших свои места образов действительности»⁷. Ученый выполнил эту задачу, постиг свойства пространства, используя при этом не только геометрию, но, казалось бы, совсем неожиданный для науки источник — «Божественную комедию» Данте. Данте был не только великим поэтом, но и крупным эзотериком, обладателем тайных знаний и был причастен к «свидетельскому» направлению метанаучного знания. Строе-ние мироздания, описанное Данте в «Божественной комедии», было настолько реальным, что послужило Флоренскому основанием для его анализа «Мнимостей геометрии». В космологии Данте ученый обнаружил «предвосхищение неевклидовой геометрии»⁸.

В заключение своего исследования Флоренский пишет: «Область мнимостей реальна, постижима, а на языке Данта называется Эмпире-ем. Все пространство мы можем представить себе двойным, составленным из действительных и из совпадающих с ними мнимых гауссовых координатных поверхностей, но переход от поверхности действительной к поверхности мнимой возможен только через разлом пространства и выворачивание тела через самого себя. Пока мы представляем себе средством к этому процессу только увеличение скоростей, может быть, скоростей каких-то частиц тела, за предельную скорость света, но у нас нет доказательств невозможности каких-либо иных средств»⁹. Эта мысль Флоренского, связывающая напрямую устройство мироздания с внутренним простран-

⁵ Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга, 1924. С. 52.

⁶ Флоренский П.А. Мнимости в геометрии. М., 1991. С. 12—13.

⁷ Там же. С. 11—12.

⁸ Там же. С. 44.

⁹ Там же. С. 51.

ством самого человека, была столь смела и парадоксальна, что не могла быть воспринята ни идеологами, ни самими учеными. Опережение своего времени, которое присуще свидетелям иного мира, обладающим духовным зрением, стоило Флоренскому жизни.

Тем не менее Флоренский подтвердил, что в традиционной науке чисто научных (как мы это себе представляем) методов исследования нет. В нее все время вторгается так называемая метанаучная информация, не основанная на традиционном эксперименте, но тем не менее приносящая важные результаты. Ибо в конечном счете наукой занимается все тот же человек, энергетическая структура которого намного богаче, чем себе представляет традиционная наука, полная предрассудков и самоограничений. Именно богатство внутреннего мира и энергетика самого человека, занимающегося научными исследованиями, и обуславливает во многих случаях отклонение от механистически-материального экспериментаторства в сторону метанаучных методов и информации.

Известный философ К.А. Кедров пишет, что, соединив Эйнштейна с Данте, «Флоренский создал свой неповторимый образ Вселенной. Здесь дух является причиной возникновения света, а мысль летит по Вселенной быстрее всех скоростей. Границы же нашего земного мира очерчивает радиус светового луча, пробегая свой путь за одну секунду. <...> Получается, что физически мы пребываем здесь, в пределах скорости света, а мысленно проникаем во все измерения Мироздания; свернулось в клубок наше земное время, вмещающая прошлое, будущее, настоящее. Это есть реальная вечность»¹⁰.

И «Обратная перспектива», и «Иконостас» Флоренского несут в себе научные доказательства существования миров иных состояний материи и иных измерений. Флоренский получает доказательства этого в художественном пространстве, где отражен религиозный опыт постижения инобытия. Речь идет об иконах, на которых изображены те или другие моменты, связанные с Высшими мирами. Флоренский считал икону окном или даже дверью в мир иной, откуда на молящихся, в зависимости от состояния их духа, могли даже сходить видения святых. Тех святых, по свидетельству которых и писались сами иконы.

Иконы представляют собой уникальное явление, которое дает возможность привести на-

учный анализ мира более высокого измерения, что и было сделано Флоренским в его «Обратной перспективе».

В.И. Вернадский также прибегал к метанаучному способу познания, чтобы доказать научные положения своей теории ноосферы. «Художественное творчество выявляет наш Космос, проходящий через сознание живого существа»¹¹, — писал ученый. Занимаясь самым серьезнейшим образом историей науки и научного мировоззрения, Вернадский ощущал в себе ток эволюции, ведущей к созданию не только космического мироощущения, но и к новой системе познания, в которой так нуждалась бурно развивающаяся в начале XX века наука. Вернадский был одним из первых, кто понял несоответствие старой системы научного познания современному процессу развития науки и поставил в своих философских трудах проблему иных взглядов на теорию научного познания. Он снял антагонизм, существовавший ранее в пространстве «наука — не-наука», и даровал равные права науке и другим способам познания, прекрасно понимая, что если такого не сделать, это скажется самым роковым образом в первую очередь на самой же науке. «Научное мировоззрение, — писал он в 1902 году, — развивается в тесном общении и широком взаимодействии с другими сторонами духовной жизни человечества, отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусства невозможно. Все эти проявления человеческой жизни тесно сплетены между собою — могут быть разделены только в воображении»¹². И еще: «При изучении истории науки легко убедиться, что источники наиболее важных сторон научного мировоззрения возникли вне области научного мышления, проникли в него извне, как вошло в науку извне всеохватывающее ее представление о мировой гармонии, стремление к числу. Так, столь обычные и более частные, конкретные черты нашего научного мышления, как атомы, влияние отдельных явлений, материя, наследственность, энергия, эфир, элементы, инерция, бесконечность мира и т. п., вошли в мировоззрение (научное. — Л.Ш.) из других областей человеческого духа; они зародились и развивались под влиянием идей и представлений, чуждых научной мысли»¹³.

¹⁰ Кедров К.А. Параллельные миры. М., 2001. С. 140.

¹¹ Цит. по: Кедров К.А. Параллельные миры. М., 2001. С. 235.

¹² Вернадский В.И. Труды по философии естествознания. М., 2000. С. 31.

¹³ Там же. С. 21—31.

Вернадский считал, и вполне справедливо, что в современном научном мировоззрении невозможно отделить то, что пришло в него из чистой эмпирической науки, от того, что пришло из метанауки. И если вопреки здравому смыслу такое разделение вдруг произойдет, то от научного мировоззрения останутся лишь осколки.

Сама научная революция XX века была неотъемлемой частью Духовной революции, в которой тесно переплетены ее составляющие: философия космического мироощущения, научные достижения, находения религиозной и гностической мысли и озарения поэзии и искусства. В активном синтезе перечисленных явлений должна была возникнуть, как Афродита из морской пены, новая система познания, насквозь пронизанная идеями космизма, но более высокого уровня, нежели изначальный космизм древней мысли.

«Живой, смелый молодой дух, — писал Вернадский в 20-е годы XX века, — охватил научное мышление, под его влиянием гнется и трясется, рушится и изменяется современное научное мировоззрение. Впереди, на далеких высотах, открываются негаданные горизонты. К ним стремится в настоящее время великий порыв человеческого творчества. Этот исторический перелом должен быть пережит смелой и свободной мыслью. Нужно далеко отбросить от себя старые “истины”, быстро на наших глазах превращающиеся в старые предрассудки. Надо расчистить почву от накопившихся от прошлого ненужных теперь подпорок и построений»¹⁴.

Этот «исторический перелом» в научной мысли ощущал не только В.И. Вернадский, но и те русские ученые, которые обратили внимание на Космос, идущие в нем процессы и соотнесли все это с главными направлениями развития не только самой науки, но и со знаниями, которые были получены из метанаучного пространства, пронизанного космическими идеями.

Предчувствуя переломные события в поле научного мировоззрения, Вернадский отмечал: «Итак, современное научное мировоззрение — и вообще господствующее научное мировоззрение данного времени — не есть *maximum* раскрытия истины данной эпохи. Отдельные мыслители, иногда группы ученых, достигают более точного его познания, но не их мнения определяют ход научной мысли эпохи. Они чужды

ему. Господствующее научное мировоззрение ведет борьбу с их научными идеями. И эта борьба суровая, ярая, тяжелая»¹⁵.

Борьба действительно оказалась «ярой и тяжелой», ибо это была борьба старого с новым, старого мышления с новым. Но процесс становления нового мышления, несмотря на все препятствия, через которые проходили его создатели, жертвуя своей свободой и жизнями, продолжал развиваться и вовлекал в ряды борцов все новых и новых последователей. «Рушатся вековые устои научного мышления, срываются покровы, принимавшиеся нами за законченные создания, и под старыми именами перед удивленным взором современников открывается новое, неожиданное содержание»¹⁶. Это опять Вернадский.

Предвидение нового космического мышления, новой системы познания владело не только Вернадским, но и Чижевским, Циолковским, Флоренским. Теми учеными, которые обогнали свое время и приняли на себя всю тяжесть противоречия между уровнем сознания современников и развитием передового научного мышления.

Новое мышление, которое начало развиваться в XX веке в пространстве Духовной революции в России, являлось более серьезным и глубоким процессом, нежели мы себе это можем представить. Думаю, не ошибусь, если скажу, что происходит смена одного вида мышления другим. Этот процесс носит несомненно эволюционный характер. Мы оказались свидетелями событий космического масштаба, во всей их грандиозности и роковых столкновениях, суть которых нами еще до сих пор не осознана.

Великий русский поэт Ф. Тютчев писал о таких периодах:

*Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые.
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир.*

Не все собеседники всеблагих, не все посетившие этот «мир в его минуты роковые» смогли осознать важность времени, в котором они оказались. К сожалению, до сих пор мы рассматриваем космическое мышление как одно из направлений современной мысли, забывая о том, что каждый вид мышления формировался в недрах предыдущего и затем складывался как

¹⁴ Вернадский В.И. Труды по философии естествознания. С. 57.

¹⁵ Там же. С. 43.

¹⁶ Там же. С. 56.

Н.К. Рерих. Будда Победитель. Фрагмент. 1924

господствующее направление. В космизме XX века мы имеем не частное направление, а начало (а может быть, уже не начало) общего процесса замены одного вида глобального мышления другим видом. Мнение о том, что космизм есть только часть научного мышления, в самой своей сути неверно. Космизм, или космическое мышление, много шире по своим концепциям современного научного мышления. Нам предстоит еще осознать, что последнее лишь часть уже формирующегося нового мышления, из которой в будущее перейдут ее лучшие познавательные элементы. Думать, что новое космическое мышление наступит сегодня или завтра, значит не уметь ориентироваться во времени процесса. Завершающий период формирования нового мышления может занять не менее двух веков, а возможно, еще и больше. Время процесса становления космического мышления зависит от самого человека. Чем выше уровень сознания человека, тем быстрее и плодотворнее окажется этот процесс.

Каждый из видов мышления имел свое пространство и свое время. Каждому из них предшествовали революционные изменения в духовно-культурном поле, или, коротко говоря — Духовные революции.

Определить время возникновения первого, самого древнего вида мышления — мифологического — сейчас крайне трудно, по всей видимости, оно исчисляется несколькими тысячелетиями до нашей эры. Мы знаем, что этот вид мышления имел ряд эксклюзивных качеств, отличавших его от последующих. Мы можем сказать, что мифологическое мышление зародилось на Востоке, самой древнейшей части нашей планеты.

Религиозному виду мышления предшествовала Духовная революция, давшая миру учение Христа. Само же мышление как таковое возникло в пространстве Европы в начальные века нашей эры.

Научный вид мышления сохранил за собой европейское пространство. Духовная революция также предшествовала зарождению этого мышления и проявила себя наиболее ярко в мысли французских энциклопедистов, а затем и в Великой французской революции 1799 года. Полагаю, что XVII—XVIII вв. были временем возникновения научного мышления и его главной основы — эмпирической науки.

И, наконец, четвертый вид мышления появился в результате Духовной революции в России в конце XIX — начале XX в. и имеет полное право называться Космическим мышлением. Исторические обстоятельства этого пространства и времени сложились так, что мы мо-

жем считать этот вид мышления чисто российским явлением, но имеющим тенденцию к полной глобализации. Наука и ее великие носители приняли самое активное участие в формировании этого нового мышления. Не остались в стороне русские философы Серебряного века, а также представители искусства и религии.

В результате уже в начале XX века в сфере космического мышления сформировались основные идеи:

1. Новое космическое мышление требует иной системы познания и иных методологических основ, нежели те, которые существуют в современных теориях познания. Осмысление и становление новой системы есть крайняя необходимость для дальнейшего развития космического мышления.

2. Космос рассматривается в новом мышлении не только как астрономическое понятие, а во всем его энергетическом богатстве и многообразии состояний материи.

3. Целостный подход к изучению Мироздания необходим для его правильного осмысления.

4. Взаимосвязь между космическими процессами и бытием человека должна учитываться при исследовании человека и Космоса.

5. Влияние на человека и земные процессы материи более высокого состояния следует рассматривать как причинные явления.

6. Макро- и микрокосм — едины.

7. Человек — часть Космоса, несущая в себе этот Космос.

8. Дух — одно из важнейших явлений, связывающих внутренний мир человека с глубинным Космосом.

9. Человек является субъектом и сотрудником космических сил, что нашло свое отражение в теории теургии В.С. Соловьева и во введенном им понятии богочеловека.

10. Космическое мышление — это не только научная концепция, но и практическое преобразование жизни и сознания человека.

11. Новая система познания, соответствующая новому мышлению, представляет собой синтез основных способов познания, научных и метанаучных, который приведет к восстановлению, на более высоком уровне, связи с Высшим.

12. Такая система познания будет теснейшим образом связана с нравственными и этическими моментами.

13. Космическое мышление содержит новый подход к исследованию проблем человека как космической структуры, в которой явление сознания составляет важнейшую эволюционную направленность.

Неизбежность Живой Этики

В начале 20-х годов XX века произошло событие важного эволюционного значения — в Россию на русском языке из духовного пространства была передана система знаний, связанная самым тесным образом с теми процессами космизации мышления, которые имели место в России.

Система была оформлена в книги Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем Рерихами, которые в то время жили в Индии и были напрямую связаны с теми, кто стоял у истоков подобных знаний.

Книги имели не совсем обычные названия — «Зов», «Озарение», «Община», «Аум», «Беспредельность», «Сердце», «Агни Йога», «Мир Огненный», «Братство». Столь же необычным был и стиль их изложения, напоминавший спираль, по которой как бы поднималось сознание читателя. Они имели общее название — Живая Этика. В них повествовалось о космической эволюции человечества, ее особенностях, ее причинах и роли человека в ее сложнейших процессах. На первых читателей книги произвели необычное впечатление своей смелостью и новыми подходами к проблемам, казалось, уже раз и навсегда оформленным и канонизированным. Некоторые полагали, что они читают научно-фантастические произведения, которые в те годы стали появляться в большом количестве на мировом рынке. Трудно было поверить в то, что Мироздание представляет собой грандиозную энергетическую систему, в которой происходит интенсивный энергоинформационный обмен между составляющими ее структурами различных состояний и измерений материи. Человек является сам подобной структурой. Живая Этика сообщала о Великих законах Космоса, о которых наука еще не знала. И лишь немногие, а точнее, единицы, ознакомившись с книгами Живой Этики, осознали, что перед ними изложение принципов нового космического мышления, а упомянутые анонимными авторами Живой Этики Великие космические законы составляют гносеологический каркас этой удивительной философии, в которой отражена Космическая реальность...

Живая Этика являла собой тот необходимый эволюционный импульс, к которому Космические Сущности, стоящие на эволюционной ступени много выше современного человечества,

прибегали не раз. Если мы проследим историю человеческой мысли, то найдем в ней немало таких моментов.

В Живой Этике мы находим созвучие идеям русских ученых, философов, художников, музыкантов и поэтов, которые творили в пространстве российской Духовной революции, где шел эволюционный процесс созидания новой системы космического мышления.

И Е.И. Рерих, которая провела титаническую работу с сообщаемыми ей текстами, и Н.К. Рерих, воплотивший эволюционно-космические идеи Живой Этики в прекрасные художественные полотна и в научно-литературные очерки, внесли свою великую лепту в формирование нового планетарного мышления и нового сознания современного человечества.

«Что такое эволюция — теория, система, гипотеза? — пишет крупнейший французский ученый и мыслитель Тейяр де Шарден. — Нет, нечто гораздо большее, чем все это: она — основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все теории, гипотезы, системы, если они хотят быть разумными и истинными. Свет, озаряющий все факты, кривая, в которой должны сомкнуться все линии, — вот что такое эволюция»¹⁷. Именно закономерностям космической эволюции, в которой смыкаются «все линии» человеческого существования, и посвящена Живая Этика. Идеи Живой Этики не были ни отвлеченными, ни абстрактными. Сложившись в природном космическом потоке, вобрав в себя самое ценное из прошлого и настоящего человечества, объединив в себе мысль Востока и Запада, научное и метанаучное знание, они несут огромный энергетический заряд действенности, устремляя человечество к будущему, к духовному совершенствованию и эволюционному продвижению. Охватывая широчайший диапазон космических процессов, Живая Этика способствует такому пониманию человеком событий, «которое бы отражало суть и основу всей Вселенной», по словам Н.К. Рериха. Осмысливая место человека в системе космической эволюции, создатели Живой Этики утверждают, что «человек является источником знания и самым мощным претворителем Космических Сил»¹⁸, что он есть «часть Космической энергии, часть стихий, часть разума, часть высшей материи»¹⁹.

Человек в своем бытии не может быть отделен, обособлен от энергетической структуры Космоса. Он несет ее в себе и поэтому живет по

¹⁷ Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 1987. С. 175.

¹⁸ Мир Огненный. Ч. III, 306.

¹⁹ Беспредельность, 155.

тем же законам, что и Космос. Взаимодействие энергетических структур мироздания в процессе энергообмена с человеком является главной движущей силой его космической эволюции. Сам этот процесс обширен, сложен и мало изучен современной наукой. Однако лишь в результате него происходят те вспышки энергии, которые продвигают человечество. Человек вступает в энергообмен с себе подобными объектами, находящимися на поверхности планеты, с самой планетой, а также с различными космическими телами, в первую очередь с Солнцем, планетами Солнечной системы, созвездиями Зодиака, созвездием Орион и, наконец, с мирами иных измерений и иных состояний материи. В результате такого обмена энергетический потенциал человека и космических тел меняется и создает условия для их эволюционного продвижения. Сама же энергетика есть первопричина всех процессов, происходящих в Космосе. Она играет основную роль и в переходе сознания человека от состояния объекта эволюции к ее субъекту. Расстояние, отделяющее объект эволюции от ее субъекта, есть путь духовно-культурного совершенствования человека, в итоге которого происходит переход от пассивного и неосознанного участия человека в эволюции к активному и осознанному. Человек обретает знания и способности влиять, соблюдая великие законы Космоса, на ход и качество эволюции. Из тех, кто стал сознательным субъектом эволюции, и состоит Иерархия одухотворенного Космоса, представленная на Земле Учителями, в том числе и авторами Живой Этики. Эволюционные процессы Космоса развиваются согласно его объективным законам. Эти же законы определяют общие и частные цели эволюции и свидетельствуют о приоритете духа, который авторы Живой Этики рассматривают как силу природы и энергетическое явление. Искра такого духа находится в каждом человеке и живет и действует в нем согласно великим законам Космоса, с одной стороны, и его, человека, свободной воле — с другой.

Главной задачей самой эволюции является одухотворение материи, повышение ее энергетики и последующее ее изменение и утончение. Этого можно достигнуть с помощью такой силы, как дух. В процессе одухотворения и утончения материи направление синтеза является главным магистральным путем в выполнении подобной задачи. Такие же явления, как культура и возникающие в ее пространстве любовь и красота, несущие в себе тонкую высоковибрационную энергетическую, и, наконец, сама психическая энергия человека являются устоями эволю-

ции и определяют ее качество. Отсутствие подобных устоев по тем или иным причинам прерывает путь космической эволюции и уводит в воронку инволюции. Живая Этика рассматривает любое земное явление с точки зрения взаимодействия духа и материи и энергетического взаимодействия. Такой подход дает возможность выявить реальный смысл явления, установить его причинные связи и его энергетические взаимодействия. В Живой Этике самым широким образом поставлена проблема Культуры как средства спасения планеты от грядущих губительных катаклизмов. Авторы Учения аргументированно и убедительно показали, что регулярное нарушение человечеством великих законов Космоса уже завело его в тупик, чреватый губительными энергетическими взрывами.

Перед тем как перейти к подробностям общей методологии Живой Этики, необходимо остановиться на явлении, которое я бы назвала «двойственностью». Двойственность является важной или, точнее, важнейшей особенностью этой методологии. Без постижения смысла двойственности очень многое в самой методологии Живой Этики будет неясным. Явление это носит универсальный, космический характер, представляя собой Великий космический закон, которому подчиняются любые процессы, идущие в Космосе.

Идея двойственности проходит через образы мифологии, через различные системы философии Востока и древнейшие верования.

Двойственность, или дух-материя, дает возможность определить особенности реальности чувственной, или эмпирической, с одной стороны, и реальности сверхчувственной, или внеэмпирической, с другой стороны. Последняя свидетельствует со всей убедительностью о существовании миров иных, более высоких состояний материи, с которыми человек входит в соприкосновение своей внутренней структурой. Таким образом, двойственность, дух-материя, заключенная в человеке, приводит к выводу о существовании не только внешней вселенной, но и вселенной внутренней, которую мы познаем не эмпирически, а интуитивно, сверхчувственно.

Отбрасывая эту внутреннюю вселенную, основой которой является дух, мы тем самым уводим себя из поля, которое, во-первых, влияет определенным образом на нашу внешнюю и внутреннюю жизнь, а, во-вторых, является источником разнообразной информации, помогающей нам познавать не только себя, но и процессы космической эволюции, в которой мы участвуем (в значительной мере неосознанно) с самого нашего начала. Именно человек,

осознавший себя, в состоянии понять свою двойственность, в которой заключен дух-материя, ощутить в себе двуединство небесного и земного, мира плотного и мира тонкого, мира эволюции и мира инволюции, мира Высшего и мира низшего. Именно он, человек, является главным инструментом эволюции, без которого был бы невозможным эволюционный процесс одухотворения материи, перехода ее из одного состояния в более высокое, достижение миров более высокого измерения. Для того чтобы все это понять, необходимо осознать относительность энергетического взаимодействия в рамках явления «дух-материя» в бесконечной цепи космической эволюции. Именно Живая Этика дает нам возможность постичь подобный процесс. И то, что мы называем духом, и то, что определяем как материю, есть различные состояния все той же материи. С этой точки зрения Живая Этика есть наиболее материалистическая философская система. Для нее не существует «невещественного начала». Дух, сказано в Живой Этике, есть энергия. Энергия же, являющаяся в структуре мироздания главным компонентом, не может существовать без материи. Состояние материи в конечном счете обуславливается уровнем вибрационности энергии, связанной с данным видом материи. И дух, и материя составляют единое целое, которое Живая Этика называет духоматерией.

В этом двуедином явлении — дух-материя — должна всегда существовать разница потенциалов, точно такая, какая существует в батарее, вырабатывающей электроэнергию. Если эта разница по каким-то причинам отсутствует, то энергия исчезнет и эволюционная цепь распадется, что приведет к катастрофическим последствиям. Ведет же за собой эволюционные изменения материи дух как энергия, имеющая причинный смысл. Энергия духа одухотворяет материю, являясь особым видом тонкой материи, обладающим высоковибрационной энергетикой. И как любая материя, дух наделен способностью к эволюции и создает на основе двойственности то явление относительности, которое заполняет Космос бесчисленным количеством различных состояний материи. И в то же время, являясь высокоэнергетическим видом тонкой материи, которая противостоит плотной материи, поддающейся эмпирическому исследованию, дух обладает рядом особенностей, не учитывать которые в познании любого явления или любого вида творчества нельзя. Пренебрежение этими особенностями, которые мы находим в системе познания Живой

Этики, может завести в тупик и современную науку и наделать немало бед в общем духовно-культурном пространстве.

Мост человеческой связи с мирами иного состояния материи и с параллельными вселенными выстроен из духа, энергией которого держатся все космические тела.

Наш внутренний мир — это мир нашей энергетике в самых разных сочетаниях, от тонкого до грубого. В нашем дифференцированном мире мы всегда стремимся найти место того или иного явления. Согласно системе познания Живой Этики, место связи с иными мирами, откуда идет к нам не только энергетика, но и нужная нам познавательная информация, находится в нашем сердце. Именно оно является центром нашего сознания и носителем двойственности. Еще в древности сердце отождествляли с Солнцем. Сердце является перекрестком, где сходятся дух и материя, инобытие и наш мир, небесное и земное. Из этого вытекает, что и наше сознание формируется на взаимодействии надземного и земного. В Живой Этике есть специальный том, который так и называется — «Сердце», и та часть системы познания, которая относится к духовно-энергетической роли сердца, представлена там во всем богатстве древнего и современного опыта и знания.

Двойственность есть важнейшее методологическое положение новой системы познания Живой Этики. И по мере проникновения в глубины космического закона двойственности мы начинаем понимать, что без него не может существовать никакая система познания. Ибо это положение дает нам возможность понять, что есть два источника знания — земной, который имеет дело с плотной материей, и надземный, тонкоматериальный, обладающий высокой энергетикой инобытия. Первый источник тесно связан с экспериментальной наукой и материалистической философией, возникшей на основе этой науки. Второй источник связан с метанаучными способами познания, основанными на интуиции и способности видеть невидимое и умении получать информацию из миров иных состояний материи и более высоких ее измерений. В историческом процессе человечества, если брать его с древнейших времен, метанаучный способ познания играл большую роль, нежели научный или экспериментальный. Материалистическая философия и экспериментальная наука на долгое время вывели из оборота познания метанаучный способ, ограничив познание лишь внешней, материальной стороной человеческого существования и на какое-то время исключив внутренний мир че-

Н.К. Рерих. Приказ Ригден-Джапо. Фрагмент. 1927

ловека и тонко материальный, высокоэнергетический источник познания.

Новое мышление XX века, основой которого стало космическое мироощущение, нуждается в новой системе познания, представленной в данный момент Живой Этикой, философией космической реальности, в которой парадигма двойственности играет главенствующую роль. «Советую очень усвоить, — писала Е.И. Рерих в одном из своих писем, — первоосновы восточной философии — существование Единой, Абсолютной Трансцендентальной Реальности, ее двойственный аспект в обусловленной Вселенной и иллюзорность или относительность всего проявленного. Лишь при сопоставлении этой двойственности или пар противоположений высекаются искры познания и возможно совершенствование или эволюция»²⁰.

Нижеследующие методологические положения Живой Этики дают нам возможность понять то новое, что она внесла в философскую мысль XX века, и те подходы к Космической эволюции человечества, которые становятся неотъемлемой частью концепции нового мышления.

1. Мироздание является целостной энергетической системой, состоящей из различных энергетических структур, включая человека, которые взаимодействуют между собой в грандиозном энергоинформационном обмене. Последний является одной из движущих сил космической эволюции. «Космос существует, — пишет Е.И. Рерих, — лишь взаимопрониканием пространственных энергий, исходящих из неисчислимых миллиардов фокусов или центров, наполняющих его и непрестанно образующихся в нем»²¹.

Подобные центры представляют собой пространственные магниты, энергетика которых управляет всеми творческими процессами, идущими в Космосе.

2. Эти процессы обуславливают существование и развитие самых разных состояний материи с различными измерениями, которые и образуют множественность миров в Космосе.

3. Дух является тонкоматериальной и высоковибрационной энергетикой и занимает в мироздании главенствующее положение, выступая в качестве основы самого космического творчества. Дух как тонкоматериальная энергия в процессе эволюции одухотворяет материю, создавая более высокие ее формы.

4. Человек как энергетическая структура не только является частью Космоса, но и несет этот Космос в своем внутреннем мире. Последнее обстоятельство позволяет человеку влиять на эволюционное творчество Космоса посредством энергетики духа, содержащегося в этом человеке.

Разъясняя это положение методологии Живой Этики, Е.И. Рерих пишет: «...в каждом созидаании необходимо участие энергии человека как носителя высших принципов Космоса. В сокровенном Учении сказано — «миры, не населенные человеком, не могли развиваться и потому разрушились». Таким образом становится ясной зависимость миров или планеты от человека и его духовного и морального уровня»²².

5. Человек в свою очередь также зависит от миров более тонкого состояния материи и более высоких ее измерений.

«И чем человечество обладает, — сказано в Живой Этике, — оно черпает из Сокровищницы Космоса»²³. Иными словами, информация, получаемая человеком в результате энергетического обмена с более высокими мирами, по своему эволюционному значению является важнее, нежели та, которая добывается средствами эмпирической науки. Без энергоинформационного потока, идущего к человеку из Высших миров, не могло бы существовать творчество космической эволюции, и человек не смог бы продвигаться по ее спирали вверх, совершенствуя свой дух и утончая свою материю.

В эволюции, как это понимают авторы Живой Этики, только Высшее может продвинуть низшее. Это одно из главных методологических положений философии Живой Этики.

Поэтому так важны и в жизни, и в эволюции человека Высшие миры и взаимодействие с ними самого человека. Мир более высокого состояния материи будет всегда причинным явлением для более низкого. «...Мир невидимый не отклоняйте от жизни, потому в духотворчестве нужно понимать невидимую силу как главный импульс»²⁴. Поэтому миры иного состояния материи играют в нашей жизни более значительную роль, чем мы предполагаем.

6. Необходимость расширения сознания человека есть главное условие усвоения новой модели мироздания, которую мы находим в системе познания Живой Этики. Расширение сознания ведет к новым научным парадигмам, к

²⁰ Письма Елены Рерих. В 3 т. Т. II. Рига, 1940. С. 422—423.

²¹ Письма Елены Рерих. Т. III. С. 446.

²² Письма Елены Рерих. Т. II. С. 288.

²³ Беспредельность, 46.

²⁴ Беспредельность, 298.

открытиям и снятию противоречий на определенных ступенях познания. Энергетическое мировоззрение дает нам возможность понять, а также увидеть тонкоматериальные процессы, идущие в плотных слоях материи. Один из крупнейших английских философов, Фрэнсис Бэкон, писал, что «вселенную нельзя низводить до уровня человеческого разумения, но следует расширять и развивать человеческое разумение, дабы воспринять образ вселенной по мере ее открытия»²⁵. Научные открытия и находения умозрительной мысли — это все результат расширения сознания. То, что человек не видит и не воспринимает сегодня, при расширении сознания завтра становится для него видимым и постижимым. История науки — это не только история человеческого гения, его интеллекта, усилий и труда, но это и отражение процесса расширения сознания, которое развивается в ходе энергоинформационного обмена на всех уровнях Космоса. «Есть лишь единый путь перерождения мышления, — сказано в Живой Этике. — Именно нужно будить сознание. Именно, когда дух может уже оглядываться назад, зная, что день вчерашний со своим мышлением уже миновал, то происходит трансмутация распознавания»²⁶.

Ни одна материалистическая система философии последнего времени еще не указывала в своей методологии на необходимость учета в научных исследованиях расширения сознания как важнейшего условия в системе познания. Не интеллект сам по себе, а расширенное сознание есть причина научных открытий. Каждое научное достижение — это результат синтеза интеллекта и сердца, являющегося вместилищем сознания. Проблема расширения сознания человека есть важнейшая и главная проблема в системе познания.

7. Расширение сознания обуславливает и эволюционный процесс, идущий на энергетической дистанции «объект — субъект» эволюции. Путь от объекта к субъекту эволюции — это путь совершенствования человека, включение его в цепь космической Иерархии, без духовного творчества которой была бы невозможна эволюция ни Космоса, ни человечества. Наука и метанаука, естественное и сверхъестественное, мистика и реальность лежат в пространстве процесса расширения сознания. Каждая ступень такого процесса меняет точку зрения человека на окружающую действительность, делает понятным сегодня то, что было непонятным вчера. Вся история науки, ее достижений и

открытий, идет по вехам процесса расширения сознания. И как обычно, каждая такая ступень или веха сопряжена с противостоянием узкого, неразвитого сознания, и последнего оказывается обычно больше, чем первого.

8. С процессом расширения сознания и проблемой «объект — субъект» тесно связано одно из важнейших положений системы познания Живой Этики — «Учитель — ученик». Этот ведущий принцип космической эволюции далеко не нов. Он возник еще с незапамятных времен в пространстве культуры и философии Востока. В методологии Живой Этики он расширен до универсальных масштабов как космический принцип обучения и познания в процессе эволюции, без которого невозможно какое-либо продвижение человечества. Если в древности Учитель выступал в качестве мифологического культурного героя, то в современной теории познания он представлен как один из космических Иерархов, влияющих на эволюционные процессы. Эта иерархическая цепь, в которой «Учитель — ученик» представлен многочисленными звеньями, переходящими одно в другое и уходящими в Беспредельность, имеет и свою земную часть — своих земных Учителей и своих земных учеников. Таким образом земное и надземное смыкается в этой цепи, следуя необратимому закону двойственности, согласно которому любое явление в Космосе будет иметь часть земную и надземную, плотноматериальную и тонкоматериальную.

Вся методология Живой Этики тесно связана с действием законов Космоса, без учета которых не может существовать в современном мире ни одна система познания. Ибо любая система познания действует лишь в рамках таких законов.

Действие космических законов, как Великих, так и частных, распространяется не только на Космос, но и на земной план, и на развитие человеческого общества. Их проникаемость универсальна. Космические законы, отмечает Е.И. Рерих, соединяют «мир физический с миром тонким или потусторонним»²⁷. Человек, действующий согласно космическим законам, становится творцом, постепенно достигая уровня субъекта эволюции. Если он, сознательно или бессознательно, пренебрегает этими законами, то идет по пути разрушений и бедствий. В нашем веке мы имеем такие примеры в массовом масштабе.

Некоторые из этих законов были уже открыты наукой, но трактовка их не являлась столь широкой, как в Живой Этике, которая распро-

²⁵ Цит. по: Кедров К.А. Параллельные миры. М., 2001. С. 119.

²⁶ Мир Огненный. Ч. III, 264.

²⁷ Письма Елены Рерих. Т. II. С. 329.

странила их на все уровни космического бытия. Эти законы действуют и в пространстве нравственности, и в поведенческих нормах человека, которые он соблюдает или не соблюдает. «Когда Мы настаиваем на полезности нравственной жизни, — сказано в Живой Этике, — Мы прежде всего оберегаем основные законы Вселенной»²⁸. На первом месте среди великих законов Космоса стоит закон двойственности, о котором уже было сказано.

Затем следуют: закон энергоинформационного обмена в Космосе, закон смещения энергий, закон сохранения и превращения энергий, закон Космического Магнита, закон Космической Иерархии, закон Высшей Воли, закон единства Космоса, закон соответствия миров, закон космического сотрудничества, закон циклического развития Космоса, закон причинно-следственных связей, закон противодействия Непроявленного проявленному, закон свободной воли, закон Неповторимости, закон расширения сознания, закон Духовного преображения через Красоту, закон единства Макрокосма и Микрокосма, закон учительства и многие другие.

Все вышесказанное дает основание утверждать, что Живая Этика как философия космической реальности включает в себе систему познания нового космического мышления. В ней синтетически объединились знания древние и современные, мысль Востока и Запада, нахождения эмпирической науки и метанауки, способы познания различных областей творчества, таких, как наука, философия, религиозный опыт, искусство. Явление Живой Этики еще раз подтверждает Великий закон Космоса — Высшее продвигает низшее, высокое сознание содействует развитию расширенного сознания на более низких уровнях. Космическое мышление объединяет в себе мысль надземную и земную. Тот же синтез мы находим в Живой Этике. До сего дня мы не имеем ничего подобного Живой Этике. Она позволяет нам увидеть реальный Космос, его сложные процессы, его разнообразную материю и то вечное движение, которое склады-

вает новые комбинации и новые формы нашего Бытия.

Значительным представляется и то, что Живая Этика появилась в переломный момент нашей космической эволюции, сменяющей один вид мышления другим. И это другое есть космическое мышление, не просто космизм как часть эмпирической научной мысли, а именно космическое мышление, часть которого составляет и научное мышление. Основные положения Живой Этики как системы познания направлены на усиление и усовершенствование тех моментов нашего Бытия, которые сейчас проходят через пространство кризисов, включая такие явления, как наука, культура, нравственность и т. д.

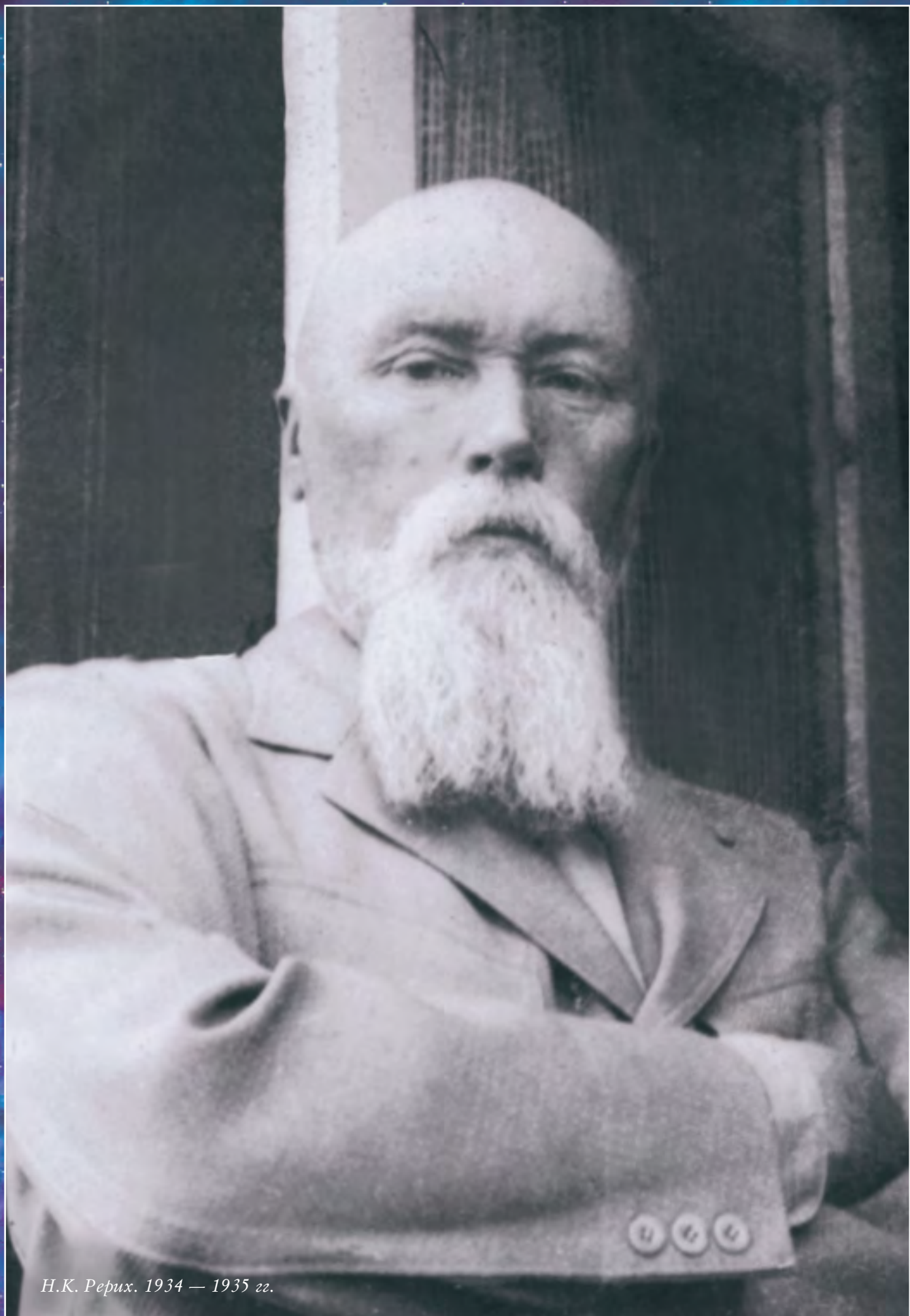
Теперь дело остается за малым — осознать в полном объеме духовно-культурное значение философии космической реальности под названием Живая Этика. «За малым» легко сказать, но трудно сделать. Мы не можем избежать тех закономерностей, которые сложились в историческом процессе человечества и через которые проходило человечество при становлении нового мышления в первые века нашей эры, когда утверждалось религиозное мышление, и в период Средневековья, когда формировалось научное, и вот теперь, когда в борьбе и сопротивлении растет и развивается новое космическое мышление. Состав врагов нового не меняется из тысячелетия в тысячелетие. Это — невежество, низкий уровень сознания, тоталитарная претензия на Истину и властное стремление подчинить себе свободную мысль человека. И сейчас, в который раз, встает над нами призрак Великого Инквизитора, так точно вычитанного в мировой истории человечества гениальным Достоевским.

Извечна борьба старого с новым, света с тьмой, добра со злом. Но извечны и их защитники. И извечна проблема — чью сторону мы выбираем. И только крепость нашего духа, ясный ум и достаточный уровень нашего сознания диктуют нам верный выбор на этой космической дороге в темный предрассветный час нашей истории и нашей эволюции.

²⁸ Надземное, 350.

Н.К. Репин. Моисей Водитель. Фрагмент. 1925

Н.К. Перух. 1934 — 1935 гг.

М.М. Шибаетва

Русский космизм и духовное наследие Н.К. Рериха: МОТИВЫ СОЗВУЧИЯ

Человек есть природное существо, он связан с космической жизнью многими нитями, зависит от круговорота космической жизни.

Н.А. Бердяев

Космизм наш есть специфическое мировосприятие и мироощущение, носящее характер преобладания Вселенского над индивидуальным.

Е.Н. Трубецкой

Веление космической жизни зовет на подвиг светоносный... Колесо жизни насыщается величием Космоса...

Н.К. Рерих

В контексте многовекового культурного опыта человечества особое место занимают духовно-нравственные искания и обретения русских философов, богословов и художников (в широком смысле слова). Начиная со «Слова об Истине и Благодати» Иллариона, содержательная емкость и художественно-эстетическое разнообразие отечественной культуры являют собой яркое свидетельство пристального интереса ее деятелей к вопросам метафизического характера — от сущности мироздания до смысложизненных (экзистенциально-аксиологических) проблем бытия.

Сложная сопряженность этих «вечных», а потому и неизменно открытых вопросов с проблемным пространством жизнедеятельности сменяющих друг друга поколений обуславливает традиционную направленность человеческой мысли на определение места людей в дуальном мире *горнего и дольного, священного и мирского, «верха» и «низа», «потустороннего» и «посюстороннего», вечного и бренного*. Не следует забывать и о том, что коперниканский переворот в период Позднего Возрождения, а затем в Новое вре-

мя — открытия Лобачевского и Эйнштейна (мимо которых не могли пройти как современные им мыслители, так и многие деятели мировой культуры последующих эпох) чрезвычайно обострили и усложнили саму проблему гармонизации беспредельно-вечного Макрокосма Вселенной и несоизмерного с ним в своих пространственно-временных параметрах человеческого микрокосма. Не случайно один из ровесников Н.К. Рериха — Николай Бердяев счел необходимым напомнить о том, что «уже Паскаль испытывал ужас перед бесконечностью пространств и остро почувствовал потерянную человека в чуждом и холодном бесконечном мире»¹. Апология же принципа относительности не только применительно к картине мира, но и к комплексу экзистенциально-аксиологических проблем заметно активизировала процесс духовно-нравственных исканий.

Естественно, что вся гамма сложных переживаний (от религиозно-мистических и этических до гносеологических и эстетических) по поводу «дистанции огромного размера» между небесным и земным не могла не вызвать к жизни та-

¹ Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990. С. 247.

кой специфический тип духовного опыта и творческой практики, как *антропокосмизм*. Это направление культурфилософской рефлексии и художественной деятельности базируется по сути на поиске возможных путей постижения взаимосвязей Макрокосма Вселенной и индивидуально-личностного микрокосма в целях их упорядочения. По мере развития науки и техники, а также философского типа «освоения» мира все в большей мере и «...глубже пространства и времени человек сознает, — по справедливому суждению поэта-символиста Вячеслава Иванова, — общее их начало и основу — непрерывность...»². И, осознавая непрерывный характер ценностей жизни и ценностей культуры на общепланетарном уровне, люди пытаются определить для себя мировоззренческие ориентиры в отношении «вечных» вопросов их бытия в «граде земном» в соотнесении его, разумеется, с «Градом Небесным» (Августин Блаженный). Вероятно, этот аспект длительного и исполненного «диалектики приобретений и утрат» (Гегель) процесса поиска ориентиров имел в виду Евгений Николаевич Трубецкой, когда писал: «Торжество всеединого смысла над бессмыслицей может обнаружиться не иначе, как через полное упразднение грани *между потусторонним и постосторонним* (курсив мой. — М.Ш.)»³. Отсюда и глубокая убежденность в том, что «человек призван быть на земле сотрудником в строительстве дома Божия; и этой задаче должна служить вся человеческая культура»⁴.

Данный тезис является одним из сквозных для представителей религиозного направления отечественного космизма: в их трудах мотив сакральной заданности особого предназначения человеческого микрокосма, нераздельно-неизбывно связанного и природными и культурными «нитями» с Макрокосмом Вселенной, обретает статус специфического концепта. Синтезируя онтологический, гносеологический, историософский, этико-аксиологический подходы к вопросу о смысле существования человечества, концепт этот находится в проблемном пространстве *антропокосмизма*, пристальным и активным интересом к которому отмечен духовно-творческий опыт многих великих деятелей русской культуры. При явной неповторимости и мира человеческой субъективности каждого из них, и личностного «вживания-вчувствования» (Бахтин) в проблематику «Космос и мы, человечество», и, разумеется, авторского стиля воплощения «антропокосмическо-

го кредо» обнаруживается и *нечто общее* в их опыте мировоззренческих исканий и культурфилософской рефлексии.

Есть немало оснований полагать, что это общее находит свое проявление в факте поразительного единодушия подвижников русского антропокосмизма в адрес трех ценностно-смысловых моментов: *идеи всеединства, принципа креативности и идеала гармонии, совершенства*. Обостренным вниманием к историософскому, культуротворческому и эстетическому аспектам русского антропокосмизма отмечены труды Н.Ф. Федорова и В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева и Л.П. Карсакина, С.Н. Булгакова и П.А. Флоренского, И.А. Ильина и братьев С.Н. и Е.Н. Трубецких. Свой неповторимый и неопределимый вклад в концептуализацию многогранной проблемы взаимосвязи вселенского и земного, макро- и микрокосма внес и Н.К. Рерих.

В самом деле. Духовно-художественное наследие Николая Рериха свидетельствует, насколько глубоко и продуктивно один из величайших подвижников, талантливых художников и оригинальных мыслителей нашей планеты раскрывал, интерпретировал и утверждал общечеловеческую значимость ценностей жизни и ценностей культуры под углом зрения антропокосмизма. Отнюдь не считая оба типа этих ценностей противостоящими друг другу (как это характерно для неокантианцев баденской школы В. Виндельбанда и Г. Риккерта), Н.К. Рерих акцентировал внимание на путях их гармонизации в бытии человечества в условиях беспредельно-вечной Вселенной. Согласно ему «то, что человеческие руки разделяют, сама жизнь соединяет. Во времена, когда Восток и Запад условно противопоставляются, сама жизнь формирует *основания для единой мудрости*» (курсив мой. — М.Ш.)⁵.

Достижение же этой мудрости Николай Рерих связывал с двусторонним процессом, который включает и оптимальное развитие каждого из составляющих человечество этносов, обладающих, естественно, «лица не общим выражением» (Пушкин), и их объединение на антропокосмических началах. «При космическом строительстве, — читаем мы в «Иерархии», — напрягаются все смещения и каждый народ предопределяет свою карму и свое место в эволюции»⁶. Таким образом, есть все основания полагать, что философская насыщенность и оптимистическая тональность многогранного наследия, органично включающего и антропо-

² Иванов Вяч. Спорады / По звездам. СПб., 1909. С. 368.

³ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М., 2001. С. 90.

⁴ Там же. С. 322.

⁵ Рерих Н.К. Сын царя / Шамбала. М., 1994. С. 127.

⁶ Иерархия, 258.

космологические мотивы в творчестве Н. К. Рериха, в определенной мере питались его верностью русской идее всеединства и «вселенского человечества» (Сухово-Кобылин). Аксиологической (ценностно-смысловой) доминантой и этическим лейтмотивом всего творчества Н. К. Рериха является мысль об объединительном начале всех народов и культур, а установка на космизацию мироотношения органично переплетается с оценкой эволюции как Макрокосма, так и включенного в его беспредельность микрокосма.

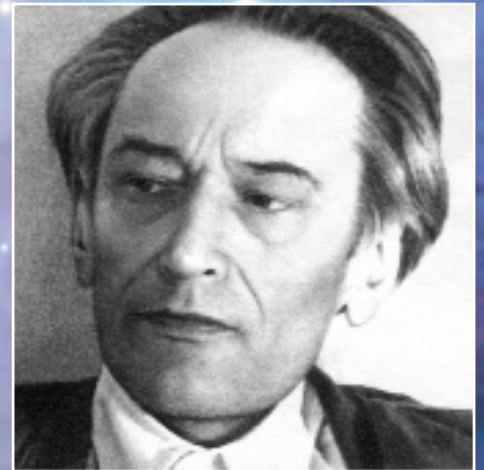
Подобного рода пафос был присущ многим ярким мыслителям России, особенно в пору Серебряного века. Вот каково, к примеру, умозаключение одного из замечательных философов конца XIX — начала XX века, С. Н. Трубецкого, к которому он пришел в результате поисков ответа на вопрос о соотношении в жизни народов сакральных и фундаментальных ценностей культуры: «Истина, добро и красота сознаются объективно, осуществляются постепенно лишь... *в соборном сознании человечества* (курсив мой. — М. Ш.)»⁷. Близок ему и Л. П. Карсавин, утверждавший в одном из своих концептуальных трудов, в «Философии истории», что именно «всеединство душевного бытия и развития нашего... есть наш идеал, наша цель, наше должное и наше истинное бытие»⁸.

Однако если авторы обоих тезисов раскрывали их в соотношении с духом и ценностями православия, пронизанного, согласно им, духом космизма, то вклад Н. К. Рериха в концептуализацию проблемы сопряженности макрокосма вселенной и микрокосма человека сопряжен с *плодотворным синтезом ряда философско-религиозных подходов* к идее всеединства на всех ее уровнях. Не случайно он считал необходимым напоминать время от времени: «Я не умаляю ни Запад, ни Юг, ни Север, ни Восток — потому что на практике разделения не существует, и весь мир разделен только в нашем сознании»⁹, а потому «все ступени Культуры ведут <...> за пределы национальных границ»¹⁰. Такого рода географическое «безразличие» мыслителя, художника, подвижника Николая Рериха есть не что иное, как тот тип гуманизма, который, не трансформируясь в феномен космополитизма, способствует освобождению от ряда предрассудков, разъединяющих народы и препятствующих их продуктивному приобщению к этнокультурному многообразию человечества.

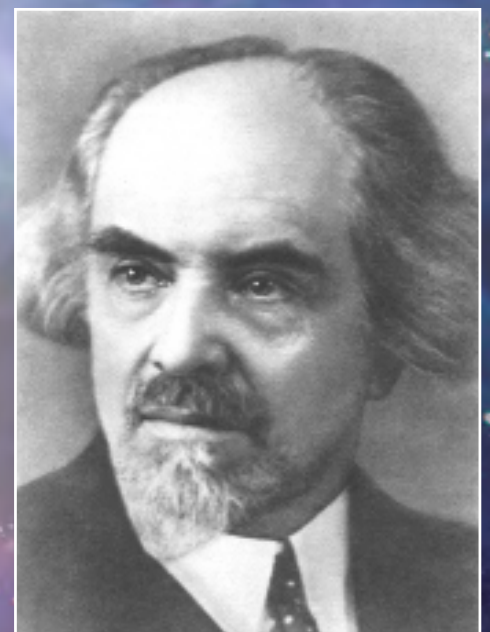
Отсюда, вероятно, столь же активный, сколь и «взыскующий» интерес людей самых разных профессий и мировоззренческих позиций к сути и судьбе его многолетних размышлений об истории, реалиях и перспективах культуры человечества в целом и о путях достижения высокого этико-творческого уровня всего спектра познавательных, мистико-религиозных, ценностных и художественно-эстетических отношений каждого из народов на Земле к «сокровищам Космоса» в частности. Не последнюю роль при восприятии и освоении антропокосмологического пласта духовно-творческого наследия Н. К. Рериха играют, на мой взгляд, такие его особенности, как *пластичность мировосприятия и его диалогичность*: ряд его идей и аргументов вызывает ассоциации не только с Пророками и Учителями далеких культурно-исторических эпох, но и с

Н. А. Гумилев

Д. Л. Андреев

Н. А. Бердяев

⁷ Трубецкой С. Н. Собр. соч. в 4 томах. Т. 2. М., 1908. С. 16.

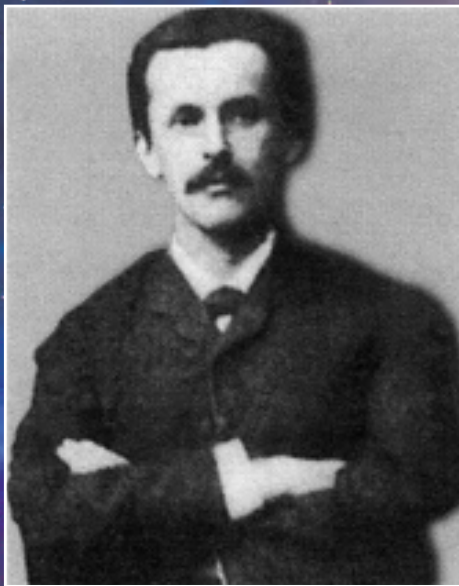
⁸ Карсавин Л. П. Философия истории. СПб., 1993. С. 340.

⁹ Рерих Н. К. Радость творчества / Шамбала. М., 1994. С. 182.

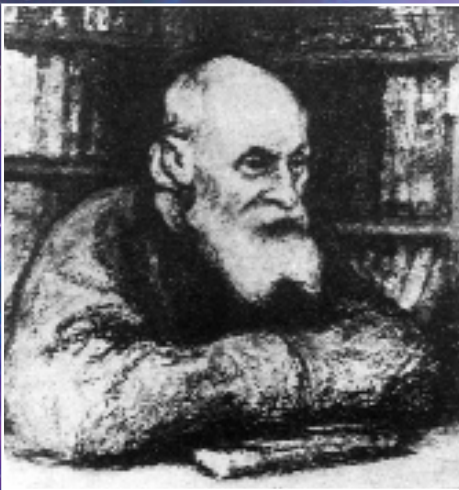
¹⁰ Там же. С. 186.

И.А. Ильин

С.Н. Трубецкой

Н.Ф. Федоров

мыслителями последнего столетия (не говоря уже об именах ярких деятелей русского и зарубежного искусства). Благодаря *поразительному искусству восприятия и адекватной оценке* Николаем Константиновичем Рерихом духовно-творческих обретений и нравственных уроков самых различных хронотопов культуры, каждое из его произведений располагает читателя к диалогу по поводу сложнейших проблем, в том числе и антропокосмологических.

Более того, сами труды Рериха являют собой по глубинной сути своей и авторскому стилю рефлексии *то диалогическое пространство*, в которое органично «вписаны» многие Имена и связанные с ними подходы к комплексу вопросов взаимосвязи вселенского и человеческого начал. От Пифагора и Платона до современных ему мыслителей различной этнической и конфессиональной принадлежности — таков диапазон «собеседников» Рериха, с опытом которых он соотносится, интерпретируя его через призму следующей установки: «Когда безграничен и бесконечен человеческий устремленный порыв, то можно утвердить космическое соответствие»¹¹. В этом диалоге о природных и культурных, а также об экзистенциальных факторах *гуманизации, креативизации и эстетизации* связей Макрокосма Вселенной и микрокосма человека «представлены» — и непосредственно и ассоциативно — ценностно-смысловые оттенки русского космизма. Именно поэтому вопрос о своеобразии космологических воззрений и построений Н.К. Рериха предполагает обращение и к ряду положений его соотечественников. Соотносясь же с присущей ему (как, впрочем, и ведущим представителям русского космизма) установкой на синтез сакрального, онтологического, философско-антропологического, гносеологического и эстетического направлений при рефлексии над проблематикой взаимосвязи макро- и микрокосмоса, т.е. беспредельности Вселенского начала и локально-темпоральной «заданности» существования жителей земли, более чем целесообразно воспроизвести наиболее близкие личности и учению Рериха подходы ряда деятелей русской культуры.

В этой связи заслуживает внимания следующее обстоятельство: Ю.М. Лотман, размышляя о месте феномена космизма в отечественной культуре, писал, что мотивы благодарного признания власти высшего творческого и этического авторитета звучат уже в поэзии XVIII века; с одной стороны, тема «космос и мы» ощущается уже в интонациях космической поэзии, от Ломоносова, где мощными чертами ветхозаветного творца наделяется закон природы, а с другой — в диалоге Бога и человека. И действительно: если вспомнить ломоносовские строки о том, что «Открылась бездна, звезд полна, / Звездам числа нет, бездне — дна», то вполне правомерно возводить космологизм как одну из традиций русской культуры к XVIII веку, т.е. к классицистско-просветительскому периоду ее развития. При этом важно иметь в виду, что именно в эту пору были явлены Западной Европе такие особенности мировоззрения отечественных просветителей, как стремление к синтезу Знания и Веры и неприятие дисгармонии. Обе эти черты русского опыта «гностического переживания» будут находить свое

¹¹ Беспредельность. Ч. II, 780.

воплощение в культурных текстах последующих эпох, вплоть до Серебряного века: «Из хаоса родимого — \ Гляди, гляди — звезда. \ Из Нет непримиримого \ Слепительное Да» (Вячеслав Иванов).

Заданная творчеством М.В. Ломоносова и К.Р. Державина вся гамма тончайших переживаний (от мистико-экстатических до гносеологических и эстетических) не только породила у ряда деятелей русской культуры потребность постичь, а затем и освоить такое беспредельно-вечное явление, как «небо — книгу между книг» (Блок), но и активизировала их антропокосмологические искания. Думается, что в русле именно этой установки отечественный космизм изначально развивался — начиная от любу мудров и славянофилов и кончая почвенниками и символистами — как особый опыт гностических переживаний в формах «*сокровенного знания*» и «*верующего мышления*» (Киреевский), «*живознания*» (Хомяков) и «*чувствознания*» (Рерих). Невозможно не вспомнить и о том, что в ценностно-смысловом пространстве этого опыта своеобразное место занимает и тот пласт отечественной литературы, для которого характерен повышенный и весьма плодотворный интерес к антропокосмологическому «полю проблем»: он представлен не только жанром «Дум» и «Венков сонетов» и утопической прозой русских писателей (от «Косморамы» и «4338 года» В.Ф. Одоевского до «Сотворения легенды» Ф.Н. Соллогуба), но и философской поэзией символистов и акмеистов, стихотворной гранью культурного наследия Н.К. Рериха, духовно-творческой гипотетичностью «Розы мира» Д.Л. Андреева.

Понимание того, что «Есть Бог и мир. Они живут вовек. / А жизнь людей мгновенна и убога. / Но все в себя вмещает человек, / Который любит мир и верит в Бога» (Николай Гумилев), обусловило тот этический максимализм русских философов и деятелей искусства, согласно которому живущие на земле должны помнить: «Два мира есть у человека: / Один, который нас творил. / Другой, который века от века / Творим мы сами в меру сил» (Николай Заболоцкий). Помнить для того, чтобы ощутить и как можно полнее реализовать ту особую предназначенность человека, которую многие деятели мировой культуры трактовали как *сотворчество*. В «зеркале» же русского космизма сотворчество интерпретируется как процесс подвижнического служения идеалу гармонии «верха» и «низа», сакрального и мирского начал в человеческом бытии.

Однако в значительной мере своеобразие русского космизма питалось исканиями мысли-

телей, их опытом рефлексирования над метафизическими вопросами сложной и неизбывной сопряженности бесконечной Вселенной с микрокосмом человеческой субъективности. Прежде чем В.И. Вернадским было создано *учение о ноосфере и о новой метасистеме «Земля — Общество — Космос»*, сколько было философов, богословов, писателей и художников, стремившихся постичь тайну «благого смысла вселенной» (В. Соловьев)!..

С этой точки зрения уместно напомнить о тех духовных исканиях основоположников религиозно-философского направления русского космизма, с которыми — так или иначе — соотносились создатели учения Живой Этики.

Вынося «за скобки» ряд моментов явного несовпадения с позицией Н.К. Рериха в философских системах Н.Ф. Федорова (например, его оценка буддизма или проект «о воскрешении отцов сынами человеческими») и В.С. Соловьева (присущая ему идея всеединства апологии христианства вне учета объединительных потенциалов других вероучений), имеет смысл остановиться лишь на общих для них акцентах в интерпретации перспектив гармонизации вселенского и земного начал. Ведь подобно Рериху и Федоров и Соловьев воспринимаются до сих пор не только как самобытные мыслители, но и как те футурологи, которые именно с будущим связывали возможности плодотворного решения человечеством ряда проблем антропокосмического характера.

К числу созвучных мотивов в творческом наследии трех великих мыслителей правомерно отнести прежде всего *тему ответственности микрокосма человека перед Макрокосмом Вселенной*. И в «Философии общего дела» Николая Федорова, и в «Философских началах цельного знания» и «Оправдания добра» Владимира Соловьева, и, наконец, в учении Живой Этики, к созданию которого был причастен Н.К. Рерих, в центре внимания — проблема преодоления разобщенности людей на основе сгармонизованности в их мировоззрении и жизнедеятельности абсолютных и относительных ценностей, ответственного служения *идеалу всеединства человечества в целом*. Однако каждый из мыслителей по-своему определял «облик» этого идеала и предлагал свой путь осуществления жизненной «сверхзадачи», ответственное отношение к которой возвышает, с их точки зрения, того, кто посвящает ей себя.

Как следует из работ Николая Федорова, в своей совокупности составляющих его проект воскрешения всех ушедших поколений, его понимание идеала по сути своей близко трактовке Гегеля: «мерцающая форма лучшей жизни».

Идея преодоления смерти через избавление человечества от такого порока, как «неродственность», обосновывается им в качестве ценности-цели и ценности-средства — в ракурсе перспективы достижения *всеединства как «великого синтеза»*. Будучи глубоко убежденным в том, что «человек не случайное явление во вселенной, а необходимое, *через которое вселенная переходит в высшее состояние*» (курсив мой. — М.Ш.)¹², «московский Сократ» до последних дней своей подвижнической жизни трудился над обоснованием своего проекта на *началах супраморализма*. В соответствии со своей убежденностью в том, что «...только открытие поприща для спасения жизни может освободить человечество от пороков <...> поприща для благородной и спасительной деятельности»¹³, Н.Ф. Федоров обращал особое, можно сказать, «выскалывающее» внимание на этический аспект феномена человеческой разобщенности, т.е. «неродственности». Согласно ему, пока не будет родства между поколениями и внутри поколений, в нравственной жизни людей будут сохраняться «...в разных видах и барство и рабство»¹⁴, между тем как «...в родстве полнота жизни, чувства, разума, действия, примирение религии с наукою, искусством, нравственностью...»¹⁵. Именно поэтому «*внесение во все гармонии, лада, строя должно быть задачей человека*»¹⁶. Не трудно заметить, что идея единения человечества в целях преображения мира на началах гармонии предполагает необходимость синтеза в его жизнедеятельности нравственного и творческого начал.

Вряд ли мог предполагать создатель «Философии общего дела» и концепции «власти психократии» на основе супраморализма, что через два-три десятилетия вдали от России его соотечественник будет подробно обосновывать мысль о том, что «творчество нарождается устремлением к сродству», устанавливая «равновесие между проявлениями жизни»¹⁷. Причем в положении Живой Этики о том, что «*совместное устремление дает формам психодуховность*» (курсив мой. — М.Ш.)¹⁸, обнаруживается ее близость не только Н.Ф. Федорову, но и В.С. Соловьеву.

Действительно, как хорошо известно, в ряде своих фундаментальных трудов по истории

философии, софиологии и этике В.С. Соловьев формулирует и раскрывает ряд тезисов относительно перспектив «вселенского синтеза общечеловеческой жизни»¹⁹. Будучи преданным данной футурологической модели и размышляя о путях ее осуществления, философ обосновывал в качестве историко-культурной ценности-цели «образование всецелой общечеловеческой организации в форме цельного творчества, или свободной теургии, цельного знания, или свободной теософии и цельного общества, или свободной теократии»²⁰. При этом он не раз подчеркивал зависимость судьбы этой ценностно-смысловой доминанты многовекового человеческого существования от нравственных факторов, от настроенности на «оправдание добра» посредством творческого отношения к жизни. Отсюда и его тезис: «Настоящая объективная нравственность состоит для человека в том, чтобы он служил сознательно и свободно этой общей цели»²¹.

Не трудно заметить, что оба извлечения из обширного соловьевского наследия подводят к *концепту Всеединства*, органично связанному с космологической интерпретацией сущности и назначения культуры, творимой сменяющимися друг друга поколениями. Сведя воедино онтологический, аксиологический, гносеологический, эстетический и экзистенциальный аспекты культурного опыта, он писал о необходимости формирования нового типа культуры, «которая ничего не исключает, но в своей всецелости совмещает высшую степень единства с полнейшим развитием свободной множественности. <...> Эта культура будет более чем человеческою, вводя людей в актуальное общение с миром божественным»²². Столь же органично на проблемное пространство культуры, создание и существование которой неотрывно от человеческого микрокосма, В.С. Соловьев проецирует и умозаключение, касающееся вопроса о подлинном субъекте историко-культурного развития. Для философа этим субъектом является не человек, а *космический ум*, который «в явном противоборстве с первобытным хаосом и в тайном соглашении с раздираемою этим хаосом *мировою душою или природою*, которая все более и более поддается внушениям зиждительного начала, тво-

¹² Федоров Н.Ф. Философия как выражение неродственности и родство. Собр. соч. в 4 томах. Т. 3. М., 1997. С. 259.

¹³ Федоров Н.Ф. Рай или ад? или чистилище? / Указ. изд. Т. 2. М., 1995. С. 49.

¹⁴ Федоров Н.Ф. Нравственность — не барство, не рабство, а родство / Указ. изд. Т. 2. С. 140.

¹⁵ Федоров Н.Ф. Философия как выражение неродственности и родство / Указ. изд. Т. 3. С. 254.

¹⁶ Федоров Н.Ф. «Неделание» или же отеческое и братское дело? / Указ. изд. Т. 2. С. 367.

¹⁷ Беспредельность. Ч. I, 253, 256.

¹⁸ Беспредельность. Ч. I, 253.

¹⁹ Соловьев В.С. Философские начала цельного знания / Соч. в 2 томах. Т. 2. М., 1988. С. 194.

²⁰ Там же. С. 177.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 175—176.

рит в ней и через нее сложное и великолепное нашей Вселенной»²³ (курсив мой. — М.Ш.).

Подобного рода философско-религиозные мотивы в трудах Н.Ф. Федорова и В.С. Соловьева оказались чрезвычайно созвучными духовно-нравственным исканиям Н.К. Рериха, по глубокому убеждению которого «согласованность космических процессов <...> есть тот связующий принцип, который утверждает священное действо между духом и духом, между духом и планетой, между духом и Космосом, между Космосом и мощью Беспредельности»²⁴. Причем для автора этих строк более чем очевиден особый тип взаимосвязи Макрокосма Вселенной и микрокосма человека: речь идет о креативности, т.е. реализации творческих потенций и интенций субъекта «священного действия». Акцентирование внимания на зависимости перспектив гармонизации отношений между двумя уровнями космической реальности от степени реализованности творческого потенциала человека — еще одна особенность антропокосмизма Рериха. Эта особенность предельно сближает его концепцию с воззрениями Л.П. Карсавина и Н.С. Трубецкого на тот тип сопряженности вселенской и земной реальности, в центре которой — человек. Так, согласно автору «Философии истории», в полной мере реализовать идеал всеединства человечество сможет лишь тогда, когда сформируется с помощью религии, философии и искусства как «всеединое, всепространственное и всевременное существо (курсив мой. — М.Ш.)»²⁵. Созвучен ему и Е.Н. Трубецкой, по убеждению которого истинное назначение рода человеческого заключается в том, что «...мы сами призваны быть деятельными участниками соборной жизни»²⁶, поскольку «всеединный смысл объемлет и вечное и временное, и безусловное и относительное...»²⁷.

Обостренное внимание к *экзистенциально-аксиологическим аспектам гармонизации Макрокосма Вселенной и микрокосма человека* характерно для столь же емкого, сколь и многогранного наследия Николая Константиновича Рериха. Раскрывая специфику того типа созидательно-преобразовательной деятельности, который он отождествлял с космическим творчеством, художник-мыслитель имел в виду и особого рода субъекта.

Во-первых, с его точки зрения, прежде чем стать сотворцом «Космического Магнита эволюции», «человечество должно учиться на переживаниях, исходящих из высших сфер и пережитых на Земле»²⁸; именно такого рода «катарсис» лежит в основе того оптимального типа мироощущения, которое Рерих назвал *духоразумением*. Во-вторых, необходимо одновременно как сохранение бережного отношения к глубинным пластам этнокультурного опыта, так и чувство исторической перспективы, ибо «...если допущена смерть прошлого и запрещено будущее, — писал Н.К. Рерих, — тогда творческая энергия народа оказывается забитой в тупик...»²⁹. В-третьих, всеми гранями своей подвижнической деятельности на началах *Живой Этики* он убеждал в том, что к *порогу Света* может приблизить лишь «свободное Служение, сердечное почитание и сознательное восхождение»³⁰.

Возможность осуществления в жизнедеятельности людей высших моментов их реализации в качестве субъекта совершенствования связей между горним и дольным Н.К. Рерих видел в том, что «космическая мощь, которая заложена в каждом импульсе человека и в творческой силе, направлена к сознательному созиданию»³¹. Отсюда и *антропокосмический оптимизм* великого деятеля культуры.

²³ Соловьев В.С. Философские начала цельного знания / Соч. в 2 томах. Т. 2. С. 388.

²⁴ Беспредельность. Ч. I, 94.

²⁵ Карсавин Л.П. Философия истории. СПб., 1993. С. 341.

²⁶ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М., 2001. С. 282.

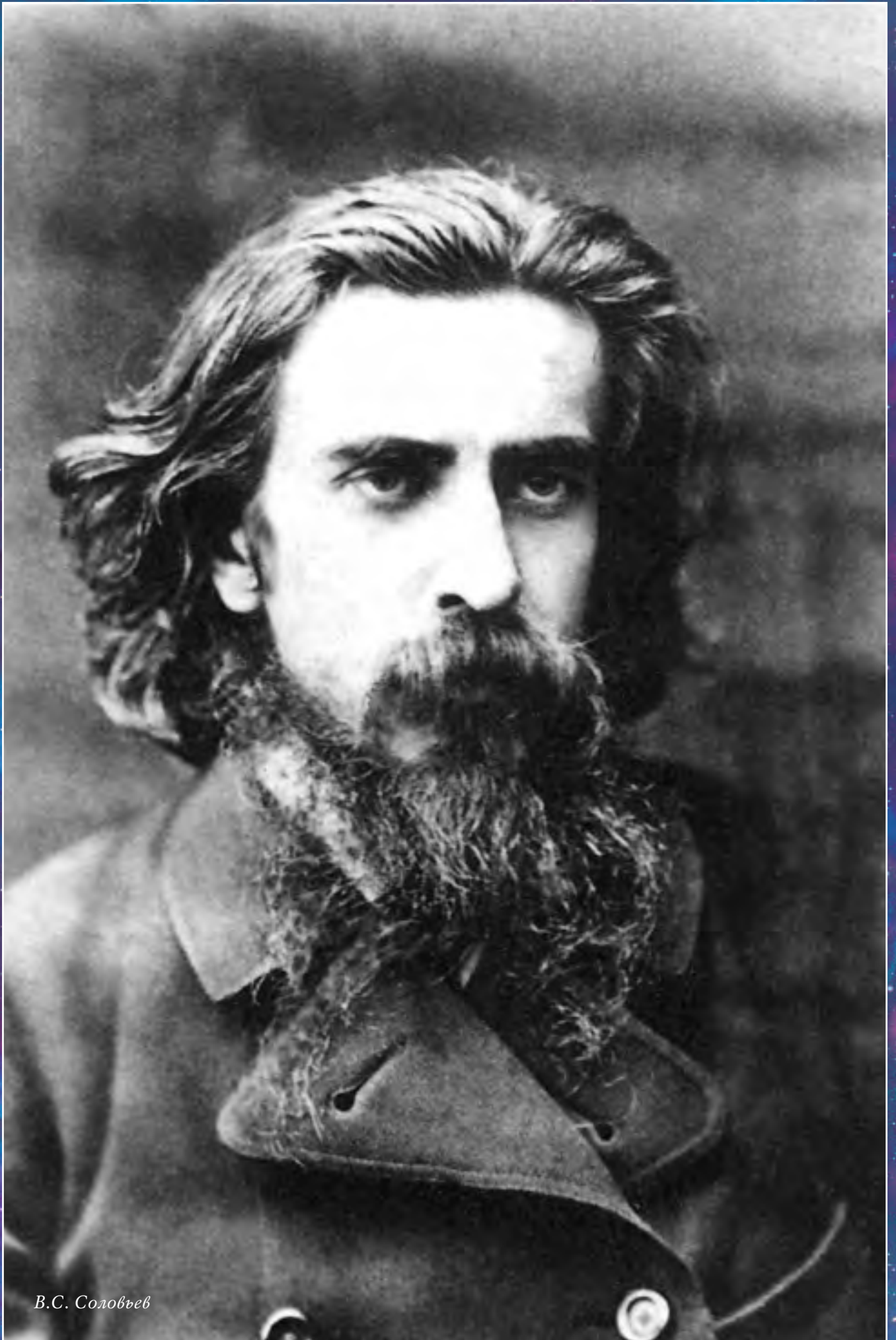
²⁷ Там же. С. 333.

²⁸ Беспредельность. Ч. I, 5.

²⁹ Рерих Н.К. Искусство Тибета / Шамбала. М., 1994. С. 66.

³⁰ Иерархия, 460.

³¹ Там же, 87.

В.С. Соловьев

А.В. Иванов, Т.А. Артамонова

Эволюционная концепция В.С. Соловьева

В этом году отмечается столетие со дня рождения гениального русского философа В.С. Соловьева. С его именем не без основания связывают создание первой самобытной русской философской системы, имеющей общемировое культурное значение и предугадавшей многие ключевые ходы философской мысли XX века. Отличительная черта гения — быть всегда современным и порождать такие идеи, глубина которых открывается только в свой исторический срок. Одной из таких идей, не привлекавшей сколь-нибудь серьезного внимания исследователей творчества В.С. Соловьева вплоть до последнего времени и лишь сегодня обнаружившей свою актуальность, является его эволюционная концепция.

Для прояснения сути соловьевских эволюционных идей обратимся к его знаменитой работе «Оправдание добра». Она достаточно подробно проанализирована в историко-философской литературе, однако преимущественно в своих этических, правовых, социологических и историософских аспектах. Метафизическое же содержание этого труда великого русского философа до сих пор остается в тени. Одной из таких важных метафизических идей как раз и является беспрецедентная попытка В.С. Соловьева органически и непротиворечиво соединить научно-эволюционные и христианские представления о космической эволюции. Попытка, которая и сегодня — в эпоху все углубляющегося диалога науки и религии — будет квалифицирована большинством ученых, богословов и философов как эклектическая. А ведь русский философ работал на излете самого атеистического века в истории человеческой цивилизации — XIX, в условиях господства материалистических и позитивистских идейных установок! В своем метафизическом дерзании и жажде обретения духовного синтеза отечествен-

ный мыслитель опередил не только свое время, но фактически весь XX век, хотя во временных рамках последнего работали мыслители, весьма близкие В.С. Соловьеву по духу. Помимо всей русской традиции «метафизики всеединства» к числу таких идейно близких В.С. Соловьеву мыслителей можно отнести француза П. Тейяра де Шардена, англичанина А.Н. Уайтхеда, немца М. Шелера, индийца Шри Ауробиндо Гхоша. Как же понимает процесс эволюции В.С. Соловьев и в чем он оригинален?

В «Оправдании добра» автор рассматривает эволюцию Космоса как процесс «всемирного совершенствования»¹ и выделяет пять царств-ступеней на этой великой лестнице жизни: минеральное, растительное, животное, человеческое и Царство Божие. Каждое из них характеризуется повышением «бытия с точки зрения нравственного смысла, осуществляемого в богоматериальном процессе»². «Камни и металлы, — пишет В.С. Соловьев, — отличаются от всего прочего своим крайним самодовольством и консерватизмом; если бы от них одних зависело, природа никогда бы не вышла из непробудного сна, но зато без них ее дальнейший рост не имел бы твердой почвы и опоры. Растения в неподвижных грезах тянутся к свету, теплу и влаге. Животные, при посредстве ощущений и свободных движений, ищут полноты чувственного бытия: сытости, полового исполнения — и радости существования (их игры и пение). Природное человечество кроме всего этого разумно стремится посредством наук, искусств и общественных учреждений к улучшению своей жизни, действительно совершенствует ее в различных отношениях и, наконец, возвышается до идеи безусловного совершенства. Человечество духовное или от Бога рожденное не только понимает умом, но и принимает сердцем и делом это безусловное совершенство как действительное начало того, что

¹ Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. М., 1988. Т. 1. С. 267.

² Там же. С. 267.

должно быть во всем, и стремится осуществить его до конца, или воплотить в жизнь всего мира»³.

В процессе эволюции каждое последующее царство не просто механически сменяет предыдущее, а органически вырастает на его основе, при этом каждое нижестоящее является материальной базой — как бы несущей основой⁴ — вышестоящего царства. Так, без минеральной основы не было бы растительности, растительность — основа существования животного мира, животные органы и клетки — необходимые элементы телесной жизни человека. Более того, каждая последующая ступень включает все предыдущие на правах подчиненных моментов. По мысли В.С. Соловьева, почти в полном согласии с диалектико-материалистической концепцией развития происходит процесс «собираания вселенной», где высшая ступень включает в себя все низшие, но сама несводима к ним. Общая же картина эволюции и здесь и там напоминает конус, имеющий отчетливую направленность к появлению человека. Однако на этом сходство соловьевской теории эволюции с марксистской диалектико-материалистической теорией заканчивается. Если бы великий русский философ ограничился подобным взглядом на сущность эволюции, то был бы даже на порядок ниже марксизма, ибо последний, как известно, сумел вскрыть ряд важных и объективных диалектических закономерностей развития, кстати, не оцененных по достоинству в русской религиозной философии, за исключением разве что А.Ф. Лосева.

Однако В.С. Соловьев развивает подход, имеющий свои несравненные преимущества по сравнению как с марксизмом, так и с общенаучными взглядами на эволюцию как на прогрессивное движение от низшего к высшему. Несмотря на то что высшие формы эволюции, действительно, организуются на базе низших и появляются в историческом времени вроде бы после них, по В.С. Соловьеву, было бы в корне неверно думать, что низшее порождает высшее, выступает его генетической причиной. С его точки зрения, порядок истинно сущего отнюдь не тождествен порядку явлений, и ничто так часто не обманывает нас, как именно эмпирическая очевидность.

На самом же деле именно высшее предшествует низшему и организует его и никогда не может быть объяснено из последнего. «Жизнь есть некоторое новое положительное содержание, — замечает В.С. Соловьев, — нечто большее сравнительно с безжизненной материей, и выводить это большее из меньшего — значит утверждать, что нечто в действительности происходит из ничего, т.е. чистую нелепость»⁵. Эволюция, феноменально разворачиваясь от простого к сложному, производит материальные условия для организации высших систем, но «собственное положительное содержание высшего типа не возникает вновь из небытия, а существуя от века, лишь вступает (в известный момент процесса) в другую сферу бытия, в мир явлений»⁶. Образ высшего, по В.С. Соловьеву, из метафизического — *идеального* — состояния лишь переходит на проявленный план, до этого активно формируя из будущего свои материальные несущие основы в настоящем. *Это подобно тому, как если бы идеальная цель «наводила» материальные причины для того, чтобы реально сбыться.*

Так, для своей высшей цели — актуально реализовавшегося Богочеловечества — Вселенная должна последовательно пройти через минеральное, растительное, животное и человеческое царства. Именно этой сверхвременной высшей целью космического процесса определяются и общая логика мирового развития, и его конкретные исторические этапы.

Н.О. Лосский, анализируя различные теории эволюции, определяет теорию В.С. Соловьева как супранатуралистическую, и учитывающую материальные условия эволюции, и добавляющую к ним идеальную основу. Эта теория «берет от естествознания всю фактическую сторону эволюции, но, сверх того, она усматривает в фактах ценностную и смысловую сторону их. <...> Замысел Вл. Соловьева есть одна из попыток идеал-реалистической религиозной философии выработать целостное миропонимание, содержащее в себе синтез науки, философии и религии»⁷. Собственный взгляд на развитие у Н.О. Лосского весьма близок к концепции В.С. Соловьева. Он лишь делает больший упор на собственную активность и свободу эволюционирующих монад — основных субъектов космического

³ Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. С. 268.

⁴ Т.е. то, что способно на себе нечто нести, но само по себе является вторичным и несущественным с точки зрения переносимого содержания.

⁵ Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. С. 272.

⁶ Там же. С. 274.

⁷ Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М., 1995. С. 326.

процесса. В сущности, русские мыслители последовательно экстраполируют принципы целевой детерминации, имеющие основополагающее значение для человеческого бытия, на низлежащие слои мирового целого. В самом деле, если человек твердо поставил себе цель — скажем, получить высшее образование, то этот идеальный образ будущего будет определять его важнейшие поступки в настоящем (успешная сдача в срок экзаменов, посещение вуза и т.д.), словно наводя движущие материальные причины для своего реального осуществления. Конечно, здесь можно было бы возразить, что образ будущего существует-то в индивидуальной человеческой голове именно в настоящий момент времени, поэтому о будущем здесь можно говорить лишь в виртуальном смысле. Однако этот аргумент убедителен только для того, кто отрицает объективное и непосредственное существование мысли вне индивидуальной человеческой головы, а также возможность обратного детерминирующего влияния этой мысли на индивидуальный творческий процесс. Между тем подобные особенности существования мысли все более признаются современной наукой, в частности физикой, равно как и то, что «пространство мысли» и события, которые в нем происходят, предшествуют событиям в реальном физическом пространстве и времени. Планирующая мысль, таким образом, выполняет функции целевой детерминации, притягивающего «пункта Омега», если воспользоваться выражением П. Тейяра де Шардена, близкого по духу к В.С. Соловьеву.

В некотором смысле целевая детерминация как детерминация будущим противоположна причинной связи как детерминации прошлым, а любой момент настоящего времени — всегда точка пересечения двух этих линий детерминации. Показательно, что, чем выше эволюционный уровень развития — тем, по-видимому, больший удельный вес и значение в его бытии начинает играть именно целевая детерминация, вплоть до Богочеловеческого уровня, когда все действия человека в настоящий момент времени сознательно и свободно подчиняются высшим эволюционным целям Вселенной и, соответственно, находятся «за кругом» необходимого действия причин прошлого (кармы, в восточной терминологии).

Возникает естественный вопрос: предоставляет ли современная наука факты для подтверждения справедливости подобных соловьевских супранатуралистических эволюционных идей?

Обратимся к наследию В.И. Вернадского. Еще в начале века, ссылаясь на открытие американского ученого Джеймса Дана, Вернадский пишет о направленности эволюции живого вещества, которая определяется процессом цефализации, т.е. неуклонным и планомерным усложнением и усовершенствованием нервной системы живых организмов, которое привело к появлению разума. Не есть ли это реализация определенной целенаправленно развивающейся программы? Почему эволюция живого вещества, действительно, не порождает бесконечного множества форм, а направляет это многообразие по определенному руслу? Например, у животных существует определенное число конечностей; а строение скелета, сердечно-сосудистой, пищеварительной систем и т.д. развивается по единому типу фило- и онтогенетического усложнения. Почему существует отчетливая векторизованность процессов антропогенеза с быстрой «выбраковкой» тупиковых форм типа гигантопитека и практически полным отсутствием «промежуточных звеньев» эволюции, где бы были отчетливо видны и типично животные, и типично человеческие черты?

Все это заставляет задуматься о целенаправленном развитии биосферы, которая в недрах своего «сознания» хранит прообраз будущего и с каждым эволюционным витком приближается к нему. Здесь «магнит будущего», существующий в особом метафизическом пространстве, определяет пространственные направления развития в настоящем; идеально-информационное содержание предшествует своему материальному воплощению; высшее структурирует и направляет развитие низшего. Думается, что сегодня наука вплотную подошла к опытному исследованию и теоретическому объяснению реальных механизмов воздействия будущего на настоящее, о которых говорил В.С. Соловьев. Мы имеем здесь дело с классическим случаем философского «забегания вперед», когда наука все более подтверждает правоту интуиций философского гения.

Прежде всего укажем на антропный космологический принцип. В настоящее время в различных формулировках его принимает большинство космологов и астрофизиков. В своей сильной версии он гласит, что Вселенная устроена таким образом, чтобы на определенном этапе ее эволюции появился наблюдатель. Иными словами, базовые структуры и константы мегамира таковы, что с необходимостью приводят к появлению мыслящего существа, способного осуществлять рациональную ре-

конструкцию ее истории и выступать в роли ее фундаментального сознательного эволюционного фактора. Отсюда вытекает вся современная доктрина так называемого «глобального эволюционизма», где соловьевская идея эволюционного преобразования человека и достижения им «богочеловеческого» статуса уже не кажется религиозной утопией. Скорее утопичной становится идея человека как сугубо планетарного и плотского существа, если учесть становящийся все более осмысленным и интенсивным поиск наших собратьев по разуму во Вселенной. По крайней мере сегодня ни один трезвомыслящий человек уже не осмелится безапелляционно заявить, что в Космосе не может быть живых существ, превосходящих современного человека по своему интеллектуальному и духовному уровню.

Весьма мощным подтверждением фундаментальности и универсальности феномена «детерминации будущим» являются также достижения современной синергетики. Она, занимаясь изучением самоорганизации сложных систем, оперирует таким понятием, как «точка бифуркации». Именно в таких точках, которые характеризуются максимальной нестабильностью и неопределенностью, происходит ветвление будущих сценариев развития системы, а цели ее эволюции зафиксированы в определенных структурах — «аттракторах» развития. Каждый аттрактор создает свой «конус притяжения», и, выбирая то или иное направление развития, мы попадаем под притягивающее воздействие его сил. Стоит попасть на аттрактор в точке бифуркации, как процесс развития вновь приобретает линейный и во многом предсказуемый характер.

Авторы синергетических теорий, совершивших буквально переворот в науке, не случайно пишут о том, что «идеальная сторона существует до своего появления в реальном мире, “духовное” определяет развитие “недуховного”. Настоящее определяется не прошлым, а будущим»⁸. Для них, как и для В.С. Соловьева, не проявленное, носящее идеально-информационный характер, является внутренним свойством системы, определяющим цели и направление ее развития.

Но есть один принципиальный пункт, в котором приверженцы синергетической картины мира и гениальный русский философ расходятся во взглядах. Это вопрос о Первоначале Вселенной, о Высшем принципе или Первопричине существования нашего мира. Если для В.С. Соловьева «условия явления происходят от естественной эволюции природы, являемое — от Бога»⁹, то для последователей синергетической парадигмы саморазвитие Вселенной осуществляется «без Бога, <...> хотя некое скрытое начало определенно имеется»¹⁰.

И все же многие современные ученые, особенно физики, приходят к выводу о том, что логика рассмотрения всех форм эволюции требует наличия Высшего начала, что подтверждает видение Соловьева и близких ему авторов. Так, Г.М. Идлис пишет, что «данная последовательность возможных основных уровней естественной самоорганизации материи имеет исчерпывающий характер и с необходимостью закликивается на высшем — антропном уровне, где наряду с типичными разумными индивидуумами обнаруживается <...> особо выделенный предельный и вместе с тем исходный элемент с бесконечными интеллектуальными потенциальными возможностями — божественно всемогущий уникальный всеобъемлющий самообусловленный Высший Разум, который, в отличие от обычных конечных элементов материи, заведомо не может быть продуктом ее естественной самоорганизации, а выступает в качестве необходимого всеобщего первоначала и предела, оставаясь — несмотря на две свои ипостаси — принципиально единым, самостоительным, неизменным»¹¹.

Такое сближение научной и религиозно-философской картин мира свидетельствует о том, что они могут реально восполнить друг друга и, возможно, образовать в будущем единое русло познания, подтверждая тем самым еще одно предвидение Соловьева, что только синтез науки, религии и философии способен обеспечить «цельное знание» и осуществить «положительное всеединство» и в жизни, и в социальном бытии, и в творчестве человека.

⁸ Синергетика. Интервью с академиком С.П. Курдюмовым // Дельфис, № 1, 1996. С. 88.

⁹ Соловьев В.С. Указ. соч. С. 274.

¹⁰ Синергетика. Интервью с академиком С.П. Курдюмовым. С. 88.

¹¹ Идлис Г.М. «От антропного космологического принципа к единому всеобщему разумному первоначалу на высшем уровне самоорганизации материи» / Тезисы докладов 1-й международной конференции «Алтай. Космос. Микрокосмос». Барнаул, 1993. С. 47.

Говоря о принципиальном характере «детерминации будущим» и наличии идеальных сценариев развития в каком-то гипотетическом «информационном пространстве» (в «пневмосфере», по выражению П. А. Флоренского, или в «семантическом пространстве», говоря языком В. В. Налимова), отметим роль личностей самих ученых и философов в познании этих «планов будущего бытия». Можно предположить, что идеальный образ будущего, постепенно реализуясь в настоящем, на первоначальном этапе требует интуитивного восприятия и лишь в дальнейшем получает строгое рациональное оформление. В связи с этим по-новому вырисовывается роль пророков и провидцев: поэтов, художников, духовидцев, как бы низводящих доселе трансцендентное содержание в земные пределы и приоткрывающих перед остальными людьми завесу грядущего. Не серая масса, а гении и духовидцы формируют аттракторы эволюции. И здесь все решает вовсе не количество, а именно качество, прежде всего качество творческой мысли.

Отсюда возьмем на себя смелость также утверждать, что и крупные философы, наделенные высшим даром умозрения, в своих трудах не столько отражают закономерности настоящего и постигают глубинный смысл прошлых событий, но прежде всего пролагают пути в будущее, формируя аттракторы духовного и интеллектуального притяжения народов. Благодаря им образ грядущего становится доступнее для массового осознания и анализа, переходит из области неясных томлений и чаяний в область логического и рационального знания. Философски схваченная и отрефлектированная Идея уже потом обсуждается публицистами, литераторами и политиками, переводится на язык политических лозунгов, находит отражение в художественных образах и научных исследованиях.

Многие великие русские философы наряду с В. С. Соловьевым обладали этим — подлинно метафизическим — даром проникновения в будущее и, что самое важное, собственной жизнью, высокими нравственными принципами, активной гражданской позицией непосредственно старались воплотить провозглашаемые идеи. Будучи лично воплощенными и подтвержденными, идеи еще активнее формировали и направляли настоящее, придавали ему истинные цели и смысл. Для всех русских мыслителей спасительное будущее было однозначно связано с нравственным и духовным совершенствованием человека или, по выражению В. С. Соловьева, с воплощением Богочеловеческого братства на нашей заплутавшей Земле. *Не может быть подлинного развития человечества без сознательной устремленности к нравственному идеалу и совершенству* — таков последний и, быть может, важнейший эволюционный завет основателя русской традиции «метафизики всеединства».

К.А. Кедров

Поэтическое познание. Метакод. Метаметафора

*Небо — это высота взгляда.
Взгляд — это глубина неба.*

*Боль — это прикосновение Бога.
Бог — это прикосновение боли.*

*Свет — это голос тишины.
Тишина — это голос света.*

*Тьма — это крик сияния.
Сияние — это тишина тьмы.*

*Душа — это нагота мысли.
Нагота — это мысль души.*

*Расстояния между людьми заполняют звезды.
Расстояния между звездами заполняют люди.*

*Человек — это изнанка неба.
Небо — это изнанка человека.*

Это отрывок из моего манифеста метаметафоры под названием «Компьютер любви», который был напечатан в монографии «Поэтический Космос» (М.: Сов. писатель, 1989).

Теория метакода и метаметафоры очень гармонично сочетается с космической темой нашей конференции. Дело в том, что человечество пережило грандиознейший переворот, о котором оно и сейчас не знает. Это поразительное явление, когда открытие совершено, а тот, кто совершил это открытие, ничего об этом не знает или почти ничего не знает. Все началось с того, что в 1948 году в Наг Хаммади был обнаружен клочок древней рукописи. Она получила название «Евангелие от Фомы», где были такие слова Христа. Ученики подходят к Иисусу и спрашивают его: для чего среди нас Мария? Он им говорит: «Когда вы сделаете руку вместо ноги и ногу вместо руки, когда вы сделаете верх как низ, низ как верх, внутреннее как внешнее, а внешнее как внутреннее, тогда вы войдете в Царство». Когда я это прочел в 70-х годах, то был потрясен, потому что в 60-м году я написал такие слова: «Я вышел к себе через-навстречу-от и ушел под, воздвигая над». То есть я ощутил это пространство, о котором идет речь в «Евангелии от Фомы». Но позднее я узнал, что это пространство ощутил еще Андрей Белый, когда он взошел с Асей Тургеневой на пирамиду Хеопса в августе 1914 года. И там с ним произошло следующее. За четыре ступеньки до вершины исчезает из поля зрения подножие пирамиды. «Меня буквально вывернуло в мироздание, — пишет Андрей Белый, — я сам себя обволок зодиаком, наподобие того как мякоть персика обволакивает косточку. Я спустился к подножию пирамиды совершенно другим человеком. То же самое произошло и с Асей Тургеневой. И я написал впоследствии роман “Петербург” только для того, чтобы передать это главное чувство».

Этот переворот я назвал двумя словами: сначала «выворачивание», поскольку термина для этого не было, а позднее появилось другое, более научное слово — «инсайдаут». Инсайдаут — внутреннее-внешнее, внешнее-внутреннее — суть этой рокировки.

Труд, за который был расстрелян Флоренский, называется «Мнимости в геометрии». Главная идея, ради которой он жил и ради которой была написана эта книга, в финале четко проговорена. Павел Флоренский в теории относительности пошел дальше Эйнштейна. Согласно теории относительности, если мчаться со скоростью света, любое материальное тело разрастается, фактически приобретая бесконечную массу. Если бы оно могло преодолеть барьер скорости света, то тело вывернулось бы из себя, стало всей Вселенной, всем Космосом, всем мирозданием. Когда Михаил Булгаков прочел это в рукописи, он был настолько потрясен, что в финале «Мастера и Маргариты» совершенно конкретно описал это обретение мельчайшей материальной частицей всей бесконечности Мироздания. Скачут всадники, они разрастаются, и вот уже уздечки — это звезды, стремени — это месяц, они разрастаются до бесконечности, всадник становится всем небом, всем мирозданием.

В поэзии это ощущение я назвал метаметафорой. Этот термин я предложил в 1983 году, и впервые он был опубликован в 1984 году в журнале «Литературное обозрение». Я хочу обратить внимание на то, что в поэзии 70-х годов в России родилась метаметафора. Что происходит при выворачивании? Внутреннее и внешнее не исчезают, но как бы рокируются. Космос становится таким же реально ощущаемым, как ваше собственное тело, в нем исчезает расстояние. Вы же не чувствуете в теле расстояния между одной рукой и другой, между теменем и ступней, это единое целое. Вот таким единым целым ощущается весь Космос. В то же время нутро человека в метафизическом смысле обретает космическую бесконечность, образуя как бы двуединое тело Гомо космикус, которое приходит на смену Гомо сапиенс. Гомо сапиенс становится Гомо космикусом.

Космонавт Эдгар Митчел рассказывал, что он пережил на Луне. Тогда он взглянул на Землю со стороны и вдруг почувствовал: «Вся вселенная стала частью меня». Заметьте, не он стал частью вселенной, а вся вселенная стала частью его, что и происходит при инсайдауте. Космонавт Юрий Батурин, ученый, философ и художник, когда прочел мой «Компьютер любви», то сказал: «Откуда вы все это знаете, я счи-

тал это глубоко интимно-личным, пережитым там, на орбите». Так же это было интимно-личным для Даниила Андреева в тюрьме. Он вспомнил свое ощущение, когда он шел по берегу моря и самые далекие звезды стали внутри его. Так же это было для Андрея Белого с Асей Тургеневой, так же для Флоренского в финале «Мнимостей в геометрии». Но, видимо, это не только интимно-личное, потому что в Евангелии от Фомы все сказано: когда вы сделаете внешнее как внутреннее, а внутреннее как внешнее, тогда вы войдете в Царствие.

После открытия Коперника в течение 73 лет разрешалось преподавать его систему только как математическую условность, удобную для вычисления. Нечто подобное произошло с теорией относительности Эйнштейна. Ее и запрещали, и преследовали, но она нужна была для изготовления бомбы, и полностью ее не запретили. Но в то же время главные философские, мировоззренческие, метафизические открытия теории относительности, которые мгновенно ухватил Флоренский и отразил в своей книге, по-прежнему человечеству неизвестны. По-прежнему теория относительности рассматривается просто как физическая теория, между тем это метафизический переворот, это глубочайшее космическое знание, где выворачивание, инсайдаут — момент переориентации внутреннего-внешнего — присутствует на уровне описания того, что происходит с материей при скоростях, близких к скорости света.

Мысленно, духовно мы преспокойно движемся со скоростями, большими, чем скорость света. Можем ли мы лететь со скоростью света, спрашивает Флоренский, — нет, не можем. Но обязательно ли человеку лететь со скоростью света, чтобы увидеть все то, что описано в теории относительности? Нет, конечно, потому что на духовном уровне скорость мысли больше скорости света, и на духовном уровне мы этот световой барьер минуем и живем, как в мире досветовых, так и сверхсветовых скоростей. Несомненно, при выворачивании происходит следующее: снимается альтернатива духовная и физическая, духовная и материальная. Снимается не в том смысле, что различия пропадают. Плоть одухотворяется, а дух воплощается.

Стоит обратить внимание на то, чем движима наша духовная природа. Если наша биологическая сущность достаточно четко закодирована в генетическом коде, который состоит из четырех оснований, то, значит, есть такой же генетический метакод, который в равной степени един для живой и неорганической природы. Этот код так же подчиняется четырехмастному

закону креста. Метакод как реальность очень ощутим, он естественно существует, но с ним положение примерно такое же, как было с генетическим кодом после открытия Менделя. Мендель открыл, что существуют мельчайшие частицы живого, что они подчиняются определенной закономерности, но код впервые был расшифрован только в 60-х годах XX века, и только сейчас мы получили расшифровку генома человека, генома некоторых существ, близких по своему развитию к человеку. Вот так же происходит сейчас с метакодом. И расшифровывает его не столько наука, сколько искусство. Именно живопись XX столетия, поэзия, в наиболее причудливых своих проявлениях, больше всего приблизились к расшифровке. Именно в пограничных областях между искусством и наукой были совершены основные открытия. Возьмите поэзию Хлебникова, который утверждал, что мы полетим в Космос, не вставая со стульев. То есть не в ракетах, не в специальных установках. Лучшая установка для полета в космос — это человеческая душа, человеческое сердце, именно им дано увидеть те вещи, которые никакими приборами невозможно поймать.

Все приборы упираются в принцип двойственности — принцип неопределенности и принцип дополненности. Точность достигает такой степени, что мы своим телескопом, микроскопом влияем на предмет изучения и уже невозможно дальше изучать научно. Но там, где невозможно изучать научно, там подключаются человеческое сердце, человеческий мозг. Там рождается новая реальность, которую я назвал — метакод, и как результат прочтения метакода — метаметафора. Метаметафора — амфора нового смысла. Метаметафора — это новое зрение, которое прорезывается в человеке и дает ощущение всего космоса как своего тела. Как и человеческое тело, Вселенная бесконечна, но безгранична. Это удивительно совпадает со строением человека — человек бесконечен в своем внутреннем мире, но он имеет вполне четко очерченные границы и в пространстве и во времени. В момент инсайда (выворачивания) возникает двуединое вселенское тело Гомо космикуса — человека космического, — которое обладает удивительным свойством: одна часть его смертная, а другая обладает статусом бессмертия. При этом самые удивительные вещи происходят с временем. Сказано в Евангелии, что для Бога один день как тысяча лет и тысяча лет как один день. В XX веке наука совершила это открытие, когда выяснилось, что на фотоне, мчащемся со ско-

ростью 300 000 км/с, время равно нулю. При инсайдауте, при выворачивании, при метаметафорическом соприкосновении с мирозданием с временем происходит не только то, что оно каждый миг обретает статус бесконечности и вечности. Гедель, анализируя график полета со сверхсветовыми скоростями, определил, что произойдет рокировка прошлого с будущим, т.е. время начнет двигаться не из прошлого в будущее, а из будущего в прошлое, не от младенчества к старчеству, а от старчества к младенчеству. Есть в китайской мифологии космический человек под названием Паньгу, старец-младенец, который как бы пережил свое выворачивание. Во всех мифологических системах есть этот старец-младенец. В Латинской Америке это Веракоча, в богумильской — Адам Кадмон, в Упанишадах — Пуруша. «Тысячеликий, тысячеглазый Пуруша, только одна четверть твоя на земле, три четверти возвышаются в небо. Твое зрение — солнце, твоё дыхание — пространство, твоя кожа — звездное небо». Именно это происходит с человеком при инсайдауте. «Я был весь разлитый во всем Зодиак» (А. Белый). «А затем вместил в себя небо, звезды и всю вселенную» (протопоп Аввакум). «Вся вселенная стала частью меня» (астронавт Эдгар Митчел). Я могу сформулировать это в двух строках: «Человек — это изнанка неба. Небо — это изнанка человека».

То есть человечество в научном, в мифологическом и в поэтическом познании пришло к одной и той же модели, к одним и тем же выводам, которые подчиняются единому закону метакода и метаметафоры. Здесь мы соприкасаемся с совершенно новой реальностью, которая требует от нас некоего эстетического усилия. Иллюзия плоской Земли — это очевидность, от которой следует отказаться. Очевидно, что Земля плоская, но она круглая. Очевидно, что Солнце вращается вокруг Земли, но Земля вращается вокруг Солнца. Очевидно, что человек меньше Космоса, но при инсайдауте он больше Космоса. Очевидно, что мы внутри мироздания, но мироздание внутри нас. Очевидно, что мы живем плюс-минус 70 лет, а мы живем вечно. Вот эти открытия, сделанные Андреем Белым, Павлом Флоренским, Даниилом Андреевым, Альбертом Эйнштейном, к сожалению, сегодня остаются лишь предметом культового почитания, но большинству людей они по-прежнему неизвестны. Может быть, потому, что только сегодня удастся найти слова, чтобы обозначить новую метафизическую реальность, — метакод и метаметафора.

Ш.А. Амонашвили

Идеи космизма в педагогическом сознании

Космизм — многофункциональное понятие, однако в научном обиходе оно имеет семантику только материалистического содержания. Наука исследует Космос с древнейших времен и строит свои взгляды о нем, опираясь только на видимую его часть, на те реалии, которые подтверждаются с помощью сложных расчетов. В силу этого мы знаем об объектах Космоса, которые не воспринимаются обычными органами чувств. Их регистрируют, фиксируют сложные аппараты или математические расчеты. Мы многое знаем теперь о строении отдельных планет, о химических элементах, присутствующих на них, о биосферах и т.п. Мы знаем, — и наука твердит об этом, — что в Космосе все зависит друг от друга, что действуют космические лучи, что нашу планету пронизывают космические частицы, которым иногда ученые не находят названия. Влияние небесных тел на нашу планету — до такой степени очевидный факт, что это находит отражение даже в нашем бытовом сознании. «Космос лепит нашу планету» — этот тезис не опровергается наукою. Нет ничего на Земле, в сотворении чего не участвовал бы Космос. Космос изначально и навсегда включен в развитие и эволюцию земной жизни во всех ее проявлениях. Отсюда вытекает вывод о полной зависимости планеты Земли от действия космических сил. Потому можно сказать, — и это не будет нарушением принципов науки, — что Космос есть родина человечества, а планета Земля есть общий дом людей.

Научные знания о Космосе, научные гипотезы, вытекающие из этих знаний или из материалистического склада допущений, составляют сумму той части Космоса, которая в эзотерической литературе определяется как проявленный Космос. Разумеется, рядом с понятием «проявленный Космос» мыслится существование той части Космоса, которая еще не проявлена. Для науки эти понятия как-то неестественны, ибо нет ответа на вопрос: кем проявляется космос и почему этот «кто-то» держит часть Космоса непроявленной? То есть наука боится оказаться перед научно не обнаруживаемой силой, которую называют Творцом, Абсолютом, Богом. Потому материалистическая наука понятия «проявленный» и «непроявленный» подменяет удобными для себя понятиями: познанный и непознанный (еще) Космос.

К сожалению, не существует совокупного исследования о том, как величайшие мыслители планеты, от которых зависит многое в развитии нашего сознания и уровня цивилизации, сочетали, синтезировали в себе духовное и материальное. Приведем только несколько высказываний.

Томас Эдисон: «Величайшее мое уважение и восхищение всем инженерам, особенно же самому великому из них — Богу».

Макс Планк: «Религия и естествознание нуждаются в вере Бога. При этом для религии Бог стоит в начале всякого размышления, а для естествознания — в конце».

Макс Берн: «Многие ученые верят в Бога. Те, кто говорит, что изучение наук делает человека атеистом, вероятно, какие-то смешные люди».

Антуан Анри Беккерель: «Именно мои работы привели меня к Богу, к вере».

Николай Иванович Пирогов: «Мне нужен был отвлеченный, недостижимо высочайший идеал веры. И, принявшись за Евангелие, которое я раньше не читывал, а мне было уже 38 лет от роду, я нашел для себя этот идеал».

Альберт Эйнштейн: «Знать, что существует скрытая реальность, которая открывается нам как высшая мудрость и блистательная красота, знать и ощущать это — вот ядро истинной религиозности».

Таких имен и таких мыслей можно привести огромное количество. Назовем еще одно имя — Владимира Ивановича Вернадского. Вот что он записал в своем дневнике в 1928 году: «Жизнь человека со стороны может и должна представляться — в нашем современном ее научном понимании — как бы аналогичной жизни другого организма. Даже учитывая исключительное планетное значение человеческой мысли и сознания, как это вскрывает нам с такой яркостью геохимия, такое решение мировой загадки оставляет чувство неудовлетворенности. Из всех решений может быть наиболее глубокое решение метампсихоза в его буддийском решении — с боготворчеством путем постепенного возвышения поколений — отдельных из них личностей — к сверхчеловеческому состоянию. Но это состояние, очевидно, намечается и с ходом планетного времени»¹.

Эти мыслители не видят противоречия в том, что идеи космизма могут быть рассмотрены не только через материалистическую точку зрения, но и через духовную. И если материалистическая наука исходным и конечным будет считать только знания, подвергающиеся опыту и логике, то она тем самым обескровит себя.

Материалистическая наука действительно накопила огромные знания о Космосе и подвела человечество к освоению Космоса. В образовательный мир, как и в любую другую сферу человеческой жизни, эти знания и идеи проникают беспрепятственно и, конечно, влияют на развитие сознания и практики. И потому, говоря об идеях космизма в образовании, было бы неверно затронуть лишь вопросы содержания обучения — программ, учебников, учебных планов. Дело, конечно, важное, но недостаточное.

Знания имеют два источника. Один источник — это реальный мир, который поддается познанию через испытания. Но другим источником, не менее важным, является вера. Она порождает знания духовного склада и влияет на жизнь людей не менее сильно. Знания эти не подвергаются испытаниям, но истинность их открывается человеку через духовное основание.

Чтобы получить обновленное сознание, «нужно научиться допускать — это первое условие для развития сознания»², — сказано в Живой Этике.

Через допущение постулата духовного мы можем обнаружить целый свод нескончаемых идей космизма, которые помогут нам по-новому взглянуть на разные сферы нашей жизни, в том числе на образование. Такое допущение даст импульс обновлению педагогического сознания.

Материалистические знания в педагогике называются реальными знаниями. Вот что пишет известный мыслитель В.В. Розанов по поводу значения этих знаний в становлении личности растущего человека:

«Образование реальное не воспитательно; будучи даваемо с отроческих лет и до поры возмужалости, оно, конечно, неизмеримо увеличивает количество содержащегося в душе, но замечательно, что оно почти не изменяет при этом самой души, не утончает ее требований, не возвышает ее стремлений, не делает ее более чуткой или отзывчивой при восприятии».

И вот как эта мысль дополняется мыслью Альберта Эйнштейна:

«Настоящая проблема лежит в сердце и мыслях человека. Это не относящаяся к физике проблема, но этическая, нравственная. Проще изменить состав плутония, чем изгнать злого духа из человека. Что нас пугает — это не сила атомной бомбы, но сила злости человеческого сердца, его собственная сила взрыва на злые поступки».

В педагогическом сознании и образовании недостает опоры на веру и на знания, порождаемые верою. А вера есть аспект всеобщности, космичности, аспект Вселенского Разума, Творца, Абсолюта, Бога. Опорой для нравственности являются не столько реальные знания, пусть самые высшие, глубинные, космические, но в первую очередь самые высшие и вытекающие из них идеи, принципы, нормы жизни. Познание и эволюция, опирающиеся на синтез ре-

¹ Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждение потомков. М., 1993. С. 225.

² Знаки Агни Йоги, 256.

альных и духовных знаний, лучшим образом помогут человеку в обнаружении пути совершенствования личности.

Аспекты духовности и веры нами мыслятся как составные семантики космизма. Идеи, которые исходят от него, тоже именуются нами идеями космизма. Хранилищем этих идей являются религиозные и духовно-философские учения.

А производителем их становятся Высшие Источники.

Попытаемся обозначить некоторые из этих идей, которые имеют, как нам представляется, особое значение для обновления педагогического сознания и образовательной практики (можно сказать: для возвышения их до уровня классической педагогики).

Первая идея. Человеческая сущность — это вечная космическая действительность. Каждый из нас — вечность Вселенной и будущий строитель Космоса. Космос есть живая жизнь, и он продолжает строиться. А строят его Сущности, достигшие высшего развития, — Высшие Учителя, Иерархия Света, — под руководством Создателя всего. Земную жизнь следует понять как великую школу, которая готовит нас стать участниками созидания Вселенной. Что является главной целью жизни? Набрать опыт мышления, созидания и творчества, опыт познания, выработать волю, совершенствовать свой духовный мир и силы и способствовать другим в том же устремлении. В контексте этой идеи, полагаю, можно понять заповедь Иисуса Христа: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный»³.

Вторая идея. Признать существование Надземного Мира, Мира Тонкого, Высших Миров, признать существование Высшей Творящей Силы. Такое признание есть важное условие расширения сознания. Иногда думают, что расширение сознания означает устремленность к многознанию. В процессе материалистического познания сознание не расширяется, но углубляется. Расширенное сознание вмещает в себя как единое целое два плана бытия — материальный и духовный. Оно не противопоставляет их друг другу, а объясняет всякое проявление через их взаимодействие. Признание Мира Тонкого, духовного можно назвать четвертой мерностью мышления, наряду с уже известными материалистическому сознанию тремя измерениями. Эта мерность, — самая чудная мерность, как сказано в Живой Этике, — открывает перед человечеством и каждым человеком новые пути совершенствования.

Третья идея. Вместить в сознание понимание, представление о вечности жизни, о бессмертии, о смене личной жизни через воплощения и перевоплощения. Понимать рождение и смерть как цепь, череду форм жизни, — как путь совершенствования духа. Отсюда тезис — нет смерти, есть только переход из одной формы жизни в другую (смерть как «стрижка волос»). Космос — вечное явление, и он создает вечные ценности. Он не может допустить окончательную смерть, ибо тем самым обречет на смерть самого себя.

Четвертая идея. Мысль есть творящая сила — мысль созидает, и мысль разрушает. Человек есть генератор мыслей, и ежеминутно он заселяет пространство огромным количеством мыслей, мыслеформ, мыслеобразов. Мысль как детище духа наделена качествами духа, но имеет свою специфическую жизнь. Рожденная человеком мысль начинает жить в пространстве вне времени и вне расстояния, она объединяется с подобными себе мыслями и по законам Космоса начинает влиять на духовный и материальный миры. По тем же законам она возвращается в сообществе уже существующих себе подобных мыслей. Отсюда наша космическая ответственность за свой образ мышления, за качество мыслей, рождаемых каждым человеком. Добромыслие, прекрасномыслие, ясномыслие, устремленность мышления к Высшим Мирам придают нашим мыслям достойные для человека качества и способствуют восхождению духа. Но есть мысли, которые оскверняют дух. Нас предупреждают об особой опасности «саранчи мыслей», «бродячих мыслей».

Идея о творящей силе мысли может радикально изменить многие аспекты содержания образования. В частности, позволяет осознать, насколько необходимо развивать, выращивать, воспитывать у молодого поколения чувство любви, сострадания, сочувствия и сопереживания, терпения, радости и сорадости, помощи и т.д. Развивать устремленность к благу, к творчеству, к созиданию прекрасного. Все эти начала есть истоки качества мыслей и образа мышления.

Пятая идея. Принять и понять закон причин и следствий. Мы в земной жизни пожинаем следствия тех причин, которые породили сами в прошлом, и сеем новые причины, которые в будущем породят новые следствия. Таким образом, человек сам творит условия своей жизни, становится хозяином своей судьбы. Знание закона причин и следствий поможет строить

³ Матф, 5:48.

жизнь так, чтобы исключить отрицательные причины и тем самым созидать будущее. Эта идея связана с последующей.

Шестая идея. Человеку дается путь эволюции и совершенствования, но дается и свободная воля — право выбора. Какие он сделает выборы в жизни? От чего отойдет, к чему устремится? В свободном выборе и заключены источники будущей судьбы. Мы должны понять, что в Мироздании абсолютной свободы не существует, все зависит друг от друга, все предопределяет друг друга. Потому в Новом Завете сказано: «познаете истину, и истина сделает вас свободными»⁴. Познание истины как свободы поможет нам проявлять мудрую волю в выборе жизненных целей и задач, личностных устремлений; научит нас мудрому творящему терпению. Сказано: «Радость есть особая мудрость». Владея этой мудростью, человек сможет ограничивать себя там, где радость мнимая.

Седьмая идея. Стремиться к сотрудничеству с Высшим Миром, с Тонким Миром. Земля имеет своих Учителей, Космических Строителей. Они несут ответственность за эволюционный путь человечества. Сотрудничество с Учителями есть одно из важнейших проявлений познанной истины. Закон свободного выбора ставит наше сотрудничество с Учителями в зависимость от нашей воли. Учителя не могут принуждать, они предлагают, советуют, указывают, зовут, уговаривают, дают знания. Человек должен освободиться от гордыни, от самости и устремиться к сотрудничеству. Это значит в первую очередь, что нам следует обратиться к чистым, святым источникам, которые даются Свыше: Святые Писания, духовно-философские учения, образы жизни святых и подвижников.

Идеи эти далеко не исчерпывают кладезь космических идей, имеющих особое значение для образования подрастающего поколения. Среди них могут быть названы также: закон прекрасного, закон эволюционного восхождения, химизм любви, чувствознание и т.д. Идеи космизма применительно к образованию нуждаются также в иерархическом выстраивании.

Какие мы можем сделать выводы?

Космические идеи, истекающие из источника веры в Высшую Творящую Силу, ставят перед образованием, по нашему представлению, следующий круг проблем и задач, предопределяющих уровень современного педагогического сознания:

— развивать в молодом поколении веру в Высшую Силу. Вера есть созидатель личности, и ребенок рождается с чувством веры;

— воспитывать ответственность за свои мысли, развивать в детях добротомыслие, прекрасномыслие, любовномыслие;

— воспитывать чувство и понимание суровости долга перед Космосом и перед человечеством;

— расширять сознание через принятие Мира Надземного — Тонкого Мира, Духовного Мира, Высших Миров;

— зарожать устремление к сотрудничеству с Высшими Мирами;

— воспитывать сердце как свыше данный орган;

— развивать чувствознание и интуицию как способ сотрудничества с Тонким Миром и получения знаний;

— развивать совесть как мерило истинности и выбора пути, как мерило образа жизни;

— обращать внимание на предназначение каждого человека в жизни, на необходимость служения своему предназначению;

— «заговорить о духовном», о вечном, об эволюции, о Дальних Мирах, о строителях Космоса, о Творце, о Боге;

— отводить подрастающее поколение от разрушительного влияния чувства собственности;

— защищать детей от влияния дурных общественных проявлений (дурные зрелища, сквернословие, развращающие книги и т.п.);

— развивать умение смотреть на вещи, явления, людей и самого себя, на звездное небо, на все — через синтез материального и духовного.

Эти и подобного рода проблемы, сформулированные как педагогические задачи, и вообще духовное зрение на образовательный мир будут способствовать обновлению педагогического сознания. Ведь вся высшая педагогическая классика зиждется на допущении «чудной мерности», потому в ней хранятся вечные истины воспитания. Духовное зрение поможет педагогическому сознанию сложить возвышенный взгляд на ребенка, на его духовные силы и предназначение, внести достойную содержательную струю духовности в изучаемые науки, переоценить методы воспитания и нацелить их на раскрытие духовно-естественной природы каждого ребенка, отойти от авторитаризма и принуждения в образовательном процессе, выявить новые, наиболее важные стороны образования, открыть духовные аспекты понятийной базы и т.д. и т.п. По нашему убеждению, это будет восхождение педагогики — как науки духовной и образовательной практики — по пути к духовности, к возрождению классических педагогических ценностей в новом космическом качестве.

⁴ Иоанн, 8:32.

Е.Н. Молодцова

Буддизм как учение о космосе и его проявлении

Прежде всего следует сказать о том, что любое древнее учение целостно, космично и экологично, поскольку под экологией, в точном значении этого греческого слова, понимается учение о доме, а под общим домом разумеется космос как целостное и живое существо, одной из составных частей которого является человек. И необходимо также отметить, что корни такого мировидения уходят в столь далекую древность, что просто теряются в ней, представляя собой один из древнейших архетипов человеческого сознания, приходящих ниоткуда и не уходящих никогда.

Буддизм, особенно в его тибетской форме, которую мы и делаем объектом изучения, полностью донес до наших дней теорию абсолютного единства космоса и его проявления, тождества Творца и Творения, сохранив на своем долгом пути все свои эзотерические аспекты. То, что утрачено древними греческими философами, делая их тексты во многом «темными», так что «темным» называли уже Гераклита Эфесского, можно прочесть в писаниях тибетского буддизма, по сей день живущих, почитаемых, изучаемых и применяемых на практике в традиционной культуре Тибета.

Основой и истоком буддистского космоса является Великая Сияющая Пустота, Шунья, некое исходное, но также и предельное состояние, которое великий индийский мудрец Патанджали, автор базового как для индуизма, так и для буддизма текста «Йога-сутр», обозначает термином Кайвалья, Изоляция, и определяет его как самозамкнутую энергию интеллекта (чити-шакти)¹. Интересно отметить, что великий христианский мыслитель, исихаст Дионисий Ареопагит, ученик апостола Павла, определяет первоначало, которое он именуется Богом, как «самосверх-благодать, которая, будучи умом и обращенной к себе цельной энергией, является единственно чистым умом, каковому чуждо привносимое понимание, каковой мыслит совершенно самостоятельно»². Итак, самозамкнутость, самодостаточность, интеллект и энергия — вот исходные характеристики Первоначала, Бога, Творца. Но здесь встает постоянный вопрос: зачем нечто (или ничто?), абсолютно самодостаточное и самозамкнутое, творит космос со всеми его обитателями, разворачивая вселенную в пространстве и времени? А дело в том, что энергия этого абсолютного чистого ума творческая, импульс творения заложен в самой его основе, так что выбор между творить или не творить совершенно невозможен. На каноническом религиозном языке при этом говорится, что Будда ли, Бог или Аллах передает себя в мир, движимый неотъемлемо присущим ему импульсом безграничной любви и сострадания.

Кроме того, во всех мистических учениях, будь то буддизм в его тибетском варианте, православный исихазм или исламский суфизм, к основным характеристикам этого божественного Первоначала, называют ли его именем Аллаха, Будды или Бога, принадлежит абсолютное Единство. Мистики всех времен и народов воспринимают это Первоначало, непосредственно соединяясь с Ним, а потому их видения одинаковы, поскольку, как мудро сказал митрополит Платон, «наши земные перегородки не достигают до неба»³. И прекрасно говорит Великий Учитель суфизма Ибн Араби об искусственности разделения Единого Космического Первоначала по отдельным религиозным учениям: «Придерживающийся исповеда-

¹ Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии. СПб., 1997. С. 203.

² Harvard Oriental Series., v. 17. Cambridge, 1927. IV. 34. Sutra.

³ Источник живой воды. СПб., 1997. С. 613.

ния славословит того Бога, коего исповедует и с коим связал душу свою. Но им содеянное к нему и относится и славословит он самого себя... А бог исповедания создан рассмотревшим его, а значит, он — его создание, славословия исповедуемое им, он славословит самого себя. Посему он порочит исповедуемое другими, а будь справедлив — не поступил бы так... Бог исповеданий доступен определению, он — тот бог, которого вместило сердце раба его. Абсолютного же Бога не вмещает ничто...»⁴

Итак, мистикам достоверно известно, что Первоначало, то есть исходный Космос, абсолютно едино и представляет собой умную творческую энергию, лишённую параметров пространства и времени, то есть точку. Буддизм добавляет к этому тезис о том, что Первоначало абсолютно пусто, и говорит о нем как о Великой Сияющей Пустоте, Шунье. Да, но от чего пусто это Первоначало? Оно пусто от самобытия, от какой-либо определенности, к нему неприменимы характеристики существования или несуществования, субъекта или объекта, а также любые другие возможные утверждения. Великая Пустота лежит за пределами познавательных возможностей нашего разума и вне возможностей словесного выражения. Постичь, вернее, достичь ее можно лишь в собственном опыте, в собственном мгновенном переживании, посещающем человека в особых состояниях сознания, поэтому и передать свое переживание можно не в словах, а лишь введя ученика в такое состояние, для чего существуют веками отработанные техники. Слова же и письменные тексты, через которые пытаются зафиксировать свое переживание Пустоты достигшие ее, служат лишь одной цели — указать на существование этого Великого Ничто в качестве единственной истинной реальности, порождающей все остальное в качестве Великой Иллюзии.

Повинуясь заложенному в ней творческому импульсу, Великая Пустота начинает развиваться вовне, превращаясь из точки, содержащей в себе все мыслимые и немыслимые возможности, в проявленный Космос, который как целое столь же абсолютно пуст, равно как пусты и все его составные части. И часть и целое равным образом пусты от самобытия, от отдельного независимого существования, поскольку имеют взаимозависимое происхождение, будучи включены в изначальную и бесконечную сеть взаимозависимости от причин, от частей и от обозначений мыслью. Истиной этой сети является Пустота, которая включена в эту сеть взаимозависимого происхождения изначалью. Здесь нет некоего основообразующего, субстанционального существования, ибо любое звено этой цепи пусто от собственной сущности. С точки зрения буддистской школы Мадхьямика Прасангика, в этой сети у вещей нет собственных характеристик и ни одна вещь из сети взаимозависимого происхождения не является более фундаментальной, более основополагаю-

щей, чем любая другая. Все они расположены на одном уровне, и среди них нельзя обнаружить последней неделимой частицы, последнего предела — его просто нет.

Паразитические совпадения с таким пониманием мира демонстрирует нам современный физик Джеффри Чу, сформулировавший свой знаменитый бутстрэпный, «шнурочный» подход. Джеффри Чу предлагает рассматривать Вселенную как динамическую цепь взаимосвязанных событий, отказываясь от сведения ее к набору фундаментальных сущностей, констант. Он считает, что в мире отсутствуют какие-либо фундаментальные, неизменные сущности, законы, уравнения, а потому нет никакой иерархии включенных в эту мировую «шнуровку» уже не вещей, а событий. Все во всеобщей зависимости равно друг другу, в том числе и сознание, и все находится в постоянной динамике — потяни за один «шнурок», и изменится вся цепь взаимосвязей. Так что совершенно напрасно искать в ней последнюю, неделимую, фундаментальную частицу — таковой просто не может быть. Любое происходящее событие немедленно сказывается на всех других, все течет, все изменяется. Ухватывая фрагмент, сознание искусственно останавливает изменение, фиксируя то, что уже не существует, ибо уже прошло. Ничто не существует самостоятельно, ничто не имеет самобытия, ничто не является первоосновой — вернее, Ничто является первоосновой этой цепи, и оно лишено как существования, так и несуществования.

Согласно буддистскому учению, ум — столь же пустой от самобытия, как и любая другая вещь, имеющий своей сущностью одинаковую для всех Пустоту, находящуюся во всем и содержащую в себе все, — выделяет фрагментарные куски в сети зависимого происхождения и, не будучи соответствующим образом очищен, то есть преобразован, рассматривает их как отдельные вещи, приписывая им в силу своего неведения самостоятельное бытие. Одним из таких выделенных по неведению фрагментов оказывается и наше большое «Я», наша личность, якобы противостоящая миру. В итоге таких умственных выделений человек живет в мире отдельных фрагментов, в раздробленном мире, из частей которого нельзя сложить целое. Если же преобразовать свой ум так, что он станет пустым от самого себя, то он непосредственно постигнет целостность всей сети взаимосвязей, абсолютную истину Пустоты, с которой соединится, познавая весь мир по любому его фрагменту.

Дело в том, что любой фрагмент сети взаимозависимого происхождения несет в себе информацию о целом, то есть о всеобъемлющей и всепорождающей Пустоте. И здесь мы вновь находим аналог современным построениям науки. Согласно введенной Бенуа Мандельбротом теории фракталов, фрактал — это структура, состоящая из частей, подобных целому, и именно фрактал интерпретируется как составляющая единой структуры

⁴ Ибн Араби. Геммы / Смирнов В.А. Великий шейх суфизма. М., 1993. С. 287.

Будда Вайроcana. Тибет, XII в.

мира. Вселенная во всех своих точках и на всех своих уровнях состоит из фрактальных систем, которые везде подобны самим себе. То же самое мы имеем и в голографии, где голографические подобию воспроизводят в себе свойства и функции реального объекта, более того, любая часть в них сохраняет все свойства целого.

Индийцы любят говорить, что можно странствовать по миру в поисках знания, можно создавать множество лабораторий, преследуя истину, но так и не обрести искомого, а можно просто сосредоточить свой блуждающий ум в одной точке и не сходя с места одновременно познать все. Для этого лучше всего смотреть внутрь себя, «поскольку во всем бытии нет ни единой сущности, ни единой мельчайшей частицы, которые не соединились бы с тобой тонкими связями, протянувшимися от них к тебе и от тебя к ним»⁵, — пишет суфийский мистик ал-Араби, который также считает, что «всякая часть мира есть совокупность мира»⁶.

Но вот, наконец, когда мы описали Космос, свернутый в точку, посмотрим, как он разворачивается в буддистском учении. Из Великой Пустоты первым проявляется свабхавикакая, первое тело будды, тело универсальной сущности. Оно персонафицируется в образе Ади-будды, первичного будды, сущности всех будд и бодхисаттв. В ходе медитации Ади-будды возникают следующие уровни строения Космоса. Отметим, что под медитацией в тибетском буддизме понимается предельное сосредоточение всех энергий и управление ими, и потому естественно, что акт медитации обладает творческой и преобразующей силой. Следующим возникает дхармакайя, тело истины, второе тело будды, манифестирующее себя в пяти формах. Это тело всепронизывающее и всеобъемлющее, оно является сферой алайвиджняны, сознания-хранилища, универсального сознания. В этой сфере сознания, в ноосфере, накапливается память о всех прошлых делах и следы всех протекших способов ментальной деятельности, запечатлеваясь в васана, в некотором специфическом виде энергии. Из этого неоспоримо следует, что любой наш поступок и любая мысль воздействуют на Космос в целом, сохраняя или разрушая его. По сравнению с первым телом будды дхармакайя является более грубой, сгущенной энергией, к тому же разделенной на пять потоков, на пять элементов, на пять будд. Центральным является элемент акаша — всепронизывающая субстанция, реагирующая на каждую мысль, сохраняя ее и в то же время отражая, посылая обратно к помыслившему в виде последствий мысли. Поэтому акаша переводится и как эфир и как пространство, причем пространство отождествляется с умом, мыслью, сознанием. Укажем здесь на то, что шейх суфизма Ибн Араби также вводит в свои рассуждения представление о некотором промежуточном между Богом и миром пространстве Маанан, где су-

ществует знание до его выражения в слове, до его выражения в обретенной форме, причем пространство это бесконечно, и извлечение знания, смысла из этого пространства тождественно воплощению вечного бытия во времени.

Элемент акаша и олицетворяющий его дхьяни-будда Вайрочана расположен в центре, будучи самой сущностью дхармакайи. Остальные элементы — земля, вода, огонь и воздух — расположены по кругу и каждый из них олицетворен определенным дхьяни-буддой. Дело в том, что каждый будда обладает истинной сущностью, единой для всех будд и бодхисаттв, а каждое их воплощение представляет собой лишь явленный след их истинной сущности, ибо они могут воплощаться в любое существо. Следует сказать, что каждый из пяти элементов есть элемент-энергия, находящийся в непрерывном круговом и вращательном движении, и каждый человек, каждое живое существо и каждое место в мире пронизаны всеми пятью энергиями, связывающими их со всеми космическими процессами и явлениями, но в каждом конкретном случае одна из них является доминирующей. Впрочем, такой взгляд на мир характерен не только для буддизма. Исследуя православный исихазм, В.Н. Лосский отмечает, что «святые отцы называли энергии лучами Божества, пронизывающими весь тварный мир»⁷ и видели их во всем и вне всего.

Далее божественные энергии сгущаются еще больше, и возникает третье тело будды, самбхогакайя, тело наслаждения, в котором помещаются пять бодхисаттв, духовных сыновей дхьяни-будд. И наконец, в процессе сгущения энергий возникает четвертое тело будды, нирманакайя, где помещаются наши земные будды, духовные сыновья дхьяни-бодхисаттв. В нирманакайя разыгрываются все наши земные мистерии.

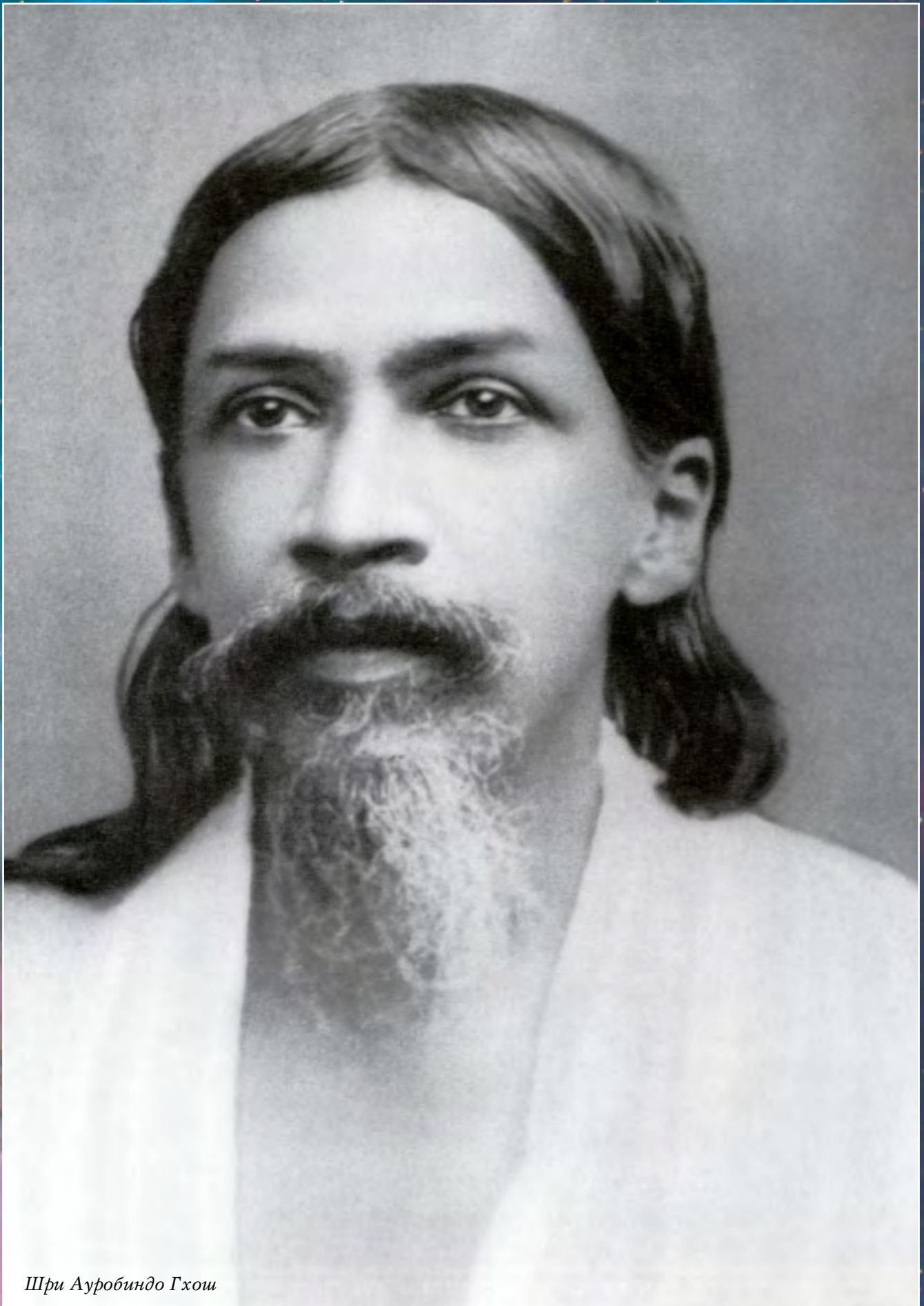
Высокодуховные существа из мира людей как магнитом притягиваются светом Великой Пустоты, стремясь вновь слиться с ней, свернуть все иллюзорное разнообразие сотворенного, вымедитированного космоса к его исходной точке Единства. Следует сказать, что и сам сотворенный космос вынужден через строго определенные громадные периоды времени сворачиваться в исходной точке, чтобы обновить свои энергии и обрести новые формы в новой конфигурации сети всеобщей взаимосвязи.

Поражающие воображение совпадения в понимании глубинных структур Космоса представителями столь различных духовных традиций, как тибетский буддизм тантры, православный исихазм и исламский суфизм, а также, что еще более поразительно, представителями современной науки, говорят о глубинной истинности вырисовавшейся картины и о том, что всякое новое есть лишь хорошо забытое старое, а потому современная наука многому может научиться у более древних традиций знания.

⁵ Ибн ал-Араби. Мекканские откровения. СПб., 1995. С. 37.

⁶ Ибн Араби. Геммы. С. 228.

⁷ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной церкви. М., 1991. С. 57.

Шри Ауробиндо Гхош

Е.Н. Черноземова

ЕДИНСТВО ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ НАЧАЛ ХРИСТИАНСТВА И ИНТЕГРАЛЬНОЙ ЙОГИ

Философия Данте Алигьери и Шри Ауробиндо

Человеку свойственно стремление к счастью, а ощущение счастья сопрягается с осмысленным существованием, осознанием нужности тех тягот и забот, которые неизменно наполняют его жизнь. В итоге человек стремится не к беззаботности, а к тому, чтобы прожить жизнь достойно. Представление о достоинстве исторически изменчиво. История человечества показывает, что требования к человеку меняются в зависимости от взгляда на его место в мироздании. Разные культурно-исторические эпохи дают различные ответы на вопрос о том, что же значит жить и поступать достойно. В зависимости от своеобразия трактовки этих положений сложились исторически разнообразные трактаты о поведении. Замечательный русский филолог А.Н. Веселовский, значение открытий которого остается до сих пор по достоинству не оцененным, написал в XIX веке работу «Из истории человеческой личности», в которой проанализировал различия принципов составления ренессансных и средневековых трактатов о правилах поведения. Если средневековые трактаты предписывали человеку особую манеру держаться в зависимости от его статуса, возраста, пола и ранга, то эпоха Возрождения открыла уникальность и неповторимость каж-

дого человека и каждой проживаемой им ситуации, что привело к отказу от возможности нормативно предписывать и поучать. Теперь важным казалось рассказать человеку о его месте в мире, о его предназначении и о том, что означало быть достойным. Перед человеком достойным выдвигалось требование уметь думать, чувствовать ситуацию и, полагаясь на разум и сердце, быстро принимать единственно верное решение.

В круг произведений, обсуждающих проблему человеческого достоинства в ее соотносительности со смыслом его земного существования, входит знаменитая «Божественная комедия» Данте, созданная на рубеже XIII—XIV веков. Именно в ней оказалась запечатленной и разработанной система этических принципов, заповеданных человечеству и сформулированных в христианстве. Любому образованному человеку известны строки, начертанные на вратах ада: «Был правдою мой Зодчий вдохновлен. / Я Высшей Властью, полнотой Всезнанья / и Первою Любовью сотворен»¹. Так говорит ад о себе и своем Творце. Многие комментаторы отмечали, что именно так в словах Данте была запечатлена средневековая христианская картина мира, согласно которой ад был созданием Бога, чье триединство опи-

¹ Данте Алигьери. Божественная комедия / Пер. М. Лозинского. М., 1992. С. 17.

сывают указанные в тексте начала: *divina potestate* — Высшая Власть Бога-отца, *somma sapienza* — в переводе М. Лозинского, «полнота Всезнания» Бога-сына и *primo amore* — Первая Любовь Святого Духа². В традициях христианской культуры человеческое достоинство традиционно испытывалось Властью, Любовью и Знанием. Именно эти три начала лежали в основе мироздания и составляли божественное триединство. Зарождающийся ренессансный взгляд на человека как на воплощение Божественных начал предполагал, что в нем должно быть заложено каждое из них и, более того, человек достойный, доблестный должен стремиться к тому, чтобы эти начала соединились в нем, не соперничая, а подкрепляя друг друга, гармонично взаимодействуя, так же органично, как в Триедином Божестве.

Для обозначения достоинства как гармонического сочетания итальянцы использовали понятие *вирту* (*virtù*), которое сохраняется в корне современного русского слова *виртуоз* — человек, достигший совершенного мастерства. Если одно из начал становилось в человеке доминирующим или абсолютизировалось им, то это нарушало гармонию и либо делало человека смешным, либо приводило к трагедии.

В стремлении к Власти, Знанию и Любви важно было знать или чувствовать меру в ее ренессансном, связанном с понятием гармонии и грации смысле. Задачей земного существования человека становилась способность гармонизировать свою естественную устремленность к любви, знанию со способностью властвовать над ситуацией и над собой.

Многие произведения мировой литературы демонстрировали невозможность гармонического сочетания в человеке этих трех начал. Между тем к такому органичному сочетанию должен был стремиться, по ренессансным представлениям, доблестный человек, так как, только достигнув гармонии, он мог претендовать на звание человека достойного.

Такое воззрение стало надличностным. Неважно, дает себе наш современник

и соотечественник отчет в том, что он является продуктом христианской культуры или нет. Показательно, что вышедшая недавно на русском языке книга «Воля к Истине» (к познанию — *La Volonté de Savoir*) ярчайшего деконструктивиста Мишеля Фуко, стремящегося разрушить любые конструкции традиционного мышления и ощутить себя вне какого-либо мифа, имеет подзаголовок «По ту сторону знания, власти и сексуальности». Так современный «бурный гений» оказывается персонажем древнего библейского мифа, который не просто дает свод знаний, но вменяет в обязанность следовать правилам существования в мире.

В этом мифе ощущает себя и православный, и католик, и протестант — любой человек, стремящийся к обретению достоинства, несмотря на конфессиональные различия.

Всеобщность требования к достойному поведению человека в пространстве земного существования, его общечеловечность доказывает труд, предпринятый в начале XX века мыслителем и философом Шри Ауробиндо Гхош — человеком Востока, получившим образование на Западе. Его труды, создаваемые на английском языке, опубликованы в Индии, в Европе, в том числе и в России³. Сейчас речь пойдет о его фундаментальной работе «Синтез йоги», или «Интегральная йога» (*Synthesis of Yoga*), которая впервые печаталась в ежемесячном издании *Арья* с 1914 по 1921 год и, как считают, осталась незавершенной.

Если просто посмотреть на структуру «Интегральной йоги», можно обнаружить, что она состоит из четырех больших разделов, помимо введения. Ключевые слова их названий уже нам скажут о многом: «Йога интегрального знания» (часть 2), «Йога Божественной Любви» (часть 3), в первой части «Йога Божественных работ» в разделе «Верховная Воля» появляется еще одно интересующее нас ключевое слово. Отметим сразу, что автор использует при этом английское слово *power*, имеющее значения мощь, энергия. Ключевое слово четвертой части — *perfection* — совершенство — то, к

² Лозинский М. Комментарии / Данте Алигьери. Божественная комедия / Пер. М. Лозинского. М., 1992. С. 516.

³ Шри Ауробиндо. Духовная эволюция человека. 1975; Шри Ауробиндо. Йогическая Садхана. М., 1990; Шри Ауробиндо. Синтез йоги / Пер. Н.И. Дорофеевой, Т.И. Наливиной. М., 1993.

чему человеку должно стремиться. К слову сказать, на достижение совершенства как цель познания и любви указывали многие поэты, философы и ученые. Обратим внимание для примера на высказывание Филиппа Сидни — блистательного поэта и доблестного воина XVI века, который, умирая на поле сражения, увидев проносимого мимо него раненого, отдал ему свою флягу воды, сказав, что для него она нужнее. В своем знаменитом трактате «Защита поэзии» Сидни пишет о смысле того, что принято называть Знанием, о его предназначении, которое нелепо превращать в самоцель только для удовлетворения любопытства: «очищение ума, обогащение памяти, развитие способности суждения и представления, которые мы обычно называем знанием, под каким бы именем оно ни выступало и к какой бы ближайшей цели оно ни направлялось, в конечном счете должно вести и привлекать нас к той степени совершенства, какую способны достичь наши падшие души, еще более оскверненные своей обителью из праха. Это стремление в зависимости от склонности человека порождает многообразие форм познания. Ибо некоторые полагают, что данное блаженство достигается главным образом самим знанием, что нет более высокого и небесного знания, нежели то, которое знакомит со звездами, и посвящают себя астрономии; другие, убедив себя, что они сравнятся с богами, если постигнут причины явлений, становятся натурфилософами и метафизиками; иных покоряет восхитительная прелесть музыки, а иных — точность математических доказательств. Но все эти люди имеют общую цель — познавать и с помощью знания вырвать дух из телесной тем-

Данте Алигьери

ницы и возвысить его до наслаждения собственной божественной сущностью. <...> Эта цель заключается (как кажется мне) в познании сущности человека в этическом и общественном отношении не только ради самого знания, но и для нравственного усовершенствования людей⁴. Обобщение таких воззрений, выявление механизмов взаимодействий названных начал составляет суть труда, предпринятого Шри Ауробиндо.

Таким образом, и системность, предложенная «Божественной комедией», и та, что возникла в «Интегральной йоге», может быть представлена как пирамида, в основании которой лежит треугольник с вершинами Воля, Любовь, Знание, над которым надстроена вершина Достоинство или Совершенство. Исследование взаимодействий этих трех начал и является формулировкой путей, к совершенству ведущих. Отметим, что Данте в своем гениальном исследовании показал многие пороки человечества, нарушающие гармонию взаимодействия трех начал.

Он не только классифицировал грехи, распределив их по девяти кругам ада, почти заступившись за не совладавших собой в любви Паоло и Франческу и беспощадно поместив в восьмой круг — ниже убийц — лжеучителей, льстецов, всех грешащих Словом, грешащих против души, — но и сумел дать классификацию добродетелей. Казалось бы, нельзя быть безгрешным и еще безгрешнее. Но мир добродетели и Света, по Данте, тоже имеет свою иерархию. В максимальном приближении к Богу, которого Данте изображает как три сливающихся огненных шара, он располагает свою любовь — Беатриче, считая, что выше других стоит деятельное добро — добродетель, приводящая других на путь спасения. Поэт

⁴ Сидни Ф. Защита поэзии / Пер. В.Т. Олейника / Литературные манифесты западноевропейских классицистов. М., 1980. С. 140.

неоднократно говорит об особой ауре своей любимой, в пространстве которой становится невозможным не только недостойный поступок, но и ни одна низкая мысль.

В своем труде Ауробиндо стремится синтезировать восточные и западные представления о строении мира. Он рассказывает об энергиях, низливающих на Землю, о человеке как преобразователе этих энергий, и в его рассуждениях присутствуют и узнаваемые мыслительные ходы Платона, и неоплатоников, и классической восточной философии. Он акцентирует, что самое важное во Вселенной происходит здесь, на Земле, и стремится доказать высокое значение каждого человеческого поступка, каждой человеческой мысли. Продолжая работу над своим трудом, он ищет соответствия разных философских систем. В письме 13 апреля 1930 года он пишет: «В то время, когда последние главы Синтеза Йоги печатались в *Арье*, термин «Надразум» еще не был найден, поэтому он не упоминается. То, что описывается там, есть активность Сверхразума при его схождении в Надразум, подьеме и трансформации работы последнего»⁵. И дальше формулирует задачи, которые ставил перед собой в последних главах своего труда: показать всю сложность, множество промежуточных этапных уровней, лежащих между разумом человека и Сверхразумом.

В письме 18 мая 1936 года Шри Ауробиндо формулирует более общую задачу своей работы: она писалась не для того, чтобы явить путь каждому желающему, но для того, чтобы показать, что к совершенству можно идти многими путями, начиная с того, к которому есть склонность, чтобы показать точки соприкосновения разных направлений⁶.

Наша цель состояла не в том, чтобы передать, схематизируя, сложнейшие и тонкие

рассуждения замечательного труда, а в том, чтобы обратить внимание на его место и значение в контексте мировой этической-философской мысли.

Сопоставление двух произведений столь разных авторов столь разных культурно-исторических эпох дает возможность будто бы услышать и даже увидеть диалог Вселенной и космоса с человеком, в котором космос объясняет человеку себя и то, что требуется от человека в его земном существовании. Суровый тон Данте, повествующего о земных страдальцах, — словно бы ответ человека космосу и одновременно обращение к людям: страдания не уменьшатся, пока веление не будет услышано и жизнь не станет ему подчинена.

Теоретики научного знания, стремящиеся к обобщению исторически выработанных подходов к изучению действительности, утверждают, что современный ученый ощущает себя в истории науки в постклассическом (следующим вслед за механическим или классическим) и даже в постнеклассическом (следующим за физическим) периоде ее развития, — идеей которого становится эволюционность, а категориями не только пространство, время, относительность и дополнительность, но и жизнь, и ноосфера⁷. На смену бинарным оппозициям, провоцирующим противостояние и агрессию, приходит принцип взаимодополняющих триад⁸, более соответствующий современному требованию толерантного сознания, более пригодный для синтеза. На смену принципу полноты описания, характерному для дуального мышления, удовлетворявшему аналитический этап освоения действительности, приходит принцип целостности⁹.

Так же как работавшие с бинарными оппозициями, заручившись наблюдениями

⁵ Шри Ауробиндо. Синтез йоги. С. 831.

⁶ Там же.

⁷ По устному выступлению Баранцева Р.Г. «Становление эволюционно-синергетической парадигмы». См. также: Баранцев Р.Г. Бинарная наследственность, тернарные структуры, переходные слои / Синергетика. Т. 3. М., 2000. С. 353—361.

⁸ Баранцев Р.Г. О тринитарной методологии / Между физикой и метафизикой: Наука и философия. СПб., 1998. С. 51—61; Баранцев Р.Г. Универсальная семантика триадических структур в науке — искусстве — религии / Языки науки — языки искусства. М., 2000; Баранцев Р.Г. Об архетипе триединства / Вторая Изварская научная конференция, посвященная 60-летию института «Урусвати». Л., 1983. С. 19—20; Померанц Г.С. Троица Рублева и тринитарное мышление / Выход из трансa. М., 1995.

⁹ Баранцев Р.Г. Целостность против полноты / Русская философия и современный мир. СПб., 1995. С. 29—31.

Клода Леви-Строса¹⁰, обосновывали избранный ими мыслительный ход бинарным строением самого человеческого мозга, приверженцы триад обращаются к основам строения мироздания. Физики, пытающиеся мерить электрон, получают сведения, противоречащие принципу исключенного третьего, регистрируя, что частица может находиться в двух местах одновременно.

Интересным при этом оказывается рассмотрение основополагающих для понимания человеческой природы триад Тело — Душа — Разум, или Дух — Душа — Тело, в наложении на которые по-новому начинают звучать Рацио — Эмоцио — Интуицио; Вера — Надежда — Любовь; Власть — Знание — Любовь, складываясь в общий завещанный принцип «Любя, побеждай». Попытки объяснения того, по каким принципам образовались стихийно сложившиеся триады, помогают вскрыть механизмы взаимодействий начал, из которых триада сложилась, и ведут к объяснению пути обретения нового качества, пути самого перехода к нему. Таким образом, работа тринитарного принципа стремится к объяснению механизма перехода взаимодействующих начал в новое качество, того механизма, который диалектика только декларирует¹¹.

Сторонники тринитарной системности предлагают увидеть метафизику английской грамматики во взаимодействии глаголов to be — to have — to do; быть — иметь (возможность) — действовать¹², и обнаружить корень *три* в словах с-троить, вы-с-троить (в частности, и при выстраивании концепции).

Великий Данте Алигьери и выдающийся мыслитель прошлого столетия Шри Ауробиндо, не претендуя на звание исследователей или мессий, но лишь стремясь обозначить путь к миру в душе, через века явили интуитивные прозрения принципов исследования мира и человека, которые оказываются обоснованными и описанными сегодня. Труд, предпринятый Шри Ауробиндо, обозначил направление в обретении совершенства как общечеловеческой цели, к которой устремлены все искренне взыскующие истины, к какой бы конфессии они ни принадлежали.

¹⁰ Леви-Строс К. Первобытное мышление (Сборник работ и лекций разных лет) / Пер., вст. ст. и прим. А.Б. Островского. М., 1994; Токарев С.А., Мелетинский Е.М. Мифология / Мифы народов мира. В 2 т. М., 1980. Т. 1. С. 19.

¹¹ См.: Баранцев Р.Г. О тринитарной методологии. С. 51—61.

¹² Халявкин В.В. Выступление на научном семинаре в Международном Центре Рерихов (июнь, 2000).

Публикацию докладов, прозвучавших на секционных заседаниях Международной научной конференции «Космическое мировоззрение — новое мышление XXI века», мы завершаем выступлением президента Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского В.П. Сенкевича. Космонавтика играет важную роль в мировоззренческих позициях современного человека. Техническое освоение ближнего и изучение дальнего космоса — это первая ступень на пути познания беспредельности Вселенной. Сегодня практические перспективы космических исследований обсуждаются в рамках концепции устойчивого развития. Глобальные проблемы, которые пытается решить человечество в пространстве современного кризиса, требуют осмысления в контексте космического мышления, духовно-философский потенциал которого способен помочь не только России, но и всему миру найти выход из социального, экономического, экологического и политического тупика.

В.П. Сенкевич

Современное общество, космонавтика и космическое мировоззрение

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ (sustainable development) — движение вперед, при котором достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей без лишения такой возможности будущих поколений.

Общество перед лицом угроз

Вступив в новое тысячелетие, мировое сообщество все более осознает проблемы, которые могут существенно влиять на качество жизни людей или даже представлять угрозу самой жизни на Земле. Это опасность загрязнения радиоактивными и высокотоксичными отходами, продолжающаяся опасность локальных и глобальных термоядерных катастроф (более 20 стран владеют ядерным оружием, раньше это были только СССР и США и контролировать было намного проще); опасность истощения невозполнимых энерго-

ресурсов, сокращения земель при их нерациональном использовании; опасные изменения озонового слоя атмосферы; катастрофы техногенного характера, эпидемии; стихийные бедствия — землетрясения, ураганы, наводнения и другие катастрофические природные явления, а также целый ряд угроз в области образования, здоровья людей и др.

Если существующие отрицательные тенденции сохранятся, то по многим оценкам это может привести планету в критическое состояние к 2010—2060 гг., а в 2040—2080 гг. может наступить глобальная катастрофа. По другим прогнозам, она возможна уже в первой трети XXI века.

© Мемориальный музей космонавтики

Не случайно в 1982 г. на конференции ООН в Рио-де-Жанейро, в которой участвовали 179 государств, было принято решение о разработке концепции, а затем Программы ООН по переходу к устойчивому развитию человечества «Повестка на XXI век». Позднее под этим документом поставили свои подписи ответственные представители 192 государств. Этой же проблеме была посвящена специальная сессия ООН в 1997 г. К сожалению, роль космонавтики в решении задач устойчивого развития в документах ООН не показана. Этот промах имеет место до сих пор и в ряде российских программных документов. Комитет ООН по космосу с опозданием попытался исправить положение, проведя в Вене в 1999 году Третью конференцию ООН «Космос на службе человечества в XXI веке». По-видимому, это типичный пример разобщенности в действиях (даже такой структуры, как ООН) и ведомственного подхода, заключающегося в стремлении решить проблемы с помощью только наземных средств, хотя это наверняка обойдется дороже, а иногда просто окажется невозможным.

Модель устойчивого развития цивилизации является комплексной. Это предопределяет ее глобальную управляемую целенаправленную эволюцию в условиях неизбежных помех и ограничений, целью которой является непрерывное сбалансированное совершенствование человечества, достижение его безопасности во всех отношениях, претворение в жизнь концепции нравственного разума биосферы планеты.

Проблема глобальной безопасности также является комплексной и предполагает совокупное решение ключевых проблем жизни и деятельности человека, которое обеспечит ему устойчивое развитие на продолжительный период времени. Интегральные составляющие комплексной безопасности включают следующие аспекты:

- национальная безопасность;
- военная и оборонно-промышленная безопасность;
- государственная и международная безопасность;
- антропогенная безопасность;
- экономическая безопасность;
- социальная безопасность;
- экологическая безопасность;
- информационная безопасность;
- культурная безопасность.

Только комплексное обеспечение всех этих составляющих создаст условия для всесторон-

ней безопасности человека и может служить гарантом его будущего.

Декомпозиция угроз безопасности Земли и общества

Чтобы достичь глобальной безопасности, надо для начала определить основные виды угроз и организовать поиск способов их парирования. Ниже представлена качественно новая структуризация угроз и характеристика проблем, из которой видны новые задачи и области практического применения космических средств в первой половине XXI века и далее.

Угрозы, вызванные экологией среды обитания:

- экология среды обитания;
- влияние геомагнитных и космических излучений;
- патогенные зоны обитания;
- отрицательное влияние синтетической пищи и напитков, в том числе генно-модифицированных продуктов.

Геокосмические угрозы:

- сейсмическая опасность и вулканические извержения;
- циклоны, торнадо и смерчи;
- магнитные бури;
- лесные пожары, наводнения и снежные заносы;
- кометно-астероидная опасность.

Антропогенные угрозы:

- ядерная война, региональные и глобальные военные конфликты, аварии и катастрофы;
- парниковый эффект, разрушение озонового слоя, космический мусор, радиоактивные отходы;
- энергетический кризис и кризис ископаемых материалов и ресурсов.

Военные угрозы:

- возникновение региональных и локальных конфликтов;
- старение (моральное и ресурсное) военной техники;
- отсутствие научно-технического задела новых разработок военной техники;
- деморализация армии и отсутствие патриотического воспитания допризывников, злоупотребления, хищения в офицерском корпусе.

Угрозы здоровью населения:

- эпидемии, пандемии, вырождение и деградация животного и растительного ми-

- ра, снижение урожайности, разрушение лесов, аллергии;
- снижение уровня медицинского обслуживания, снижение иммунитета из-за качества среды обитания;
- влияние геофизических полей на поведение людей, негативные энергетические и информационные воздействия;
- психозология (информационный бум, стрессы и т.п.);
- психическая неполноценность;
- нездоровый образ жизни: алкоголизм и наркомания, детская беспризорность, антисанитария, распущенность и перегрузки;
- старение нации.

Социально-экономические угрозы:

- экономические и финансовые кризисы;
- безработица;
- забастовочное движение;
- голод, геноцид, преступность.

Энергоинформационные угрозы:

- психотронное оружие;
- негативные эниовоздействия (места застройки, архитектурные формы и т.д.);
- общепланетарная перестройка на рубеже тысячелетия;
- несанкционированное вмешательство в психику, зомбирование.

Угрозы снижения культурно-образовательного уровня:

- деидеологизация общества, разращение молодежи;
- снижение качества образования, массовая неграмотность;
- смена жизненных ориентиров на ложные
- деградация национальных культур, уничтожение (несохранение) культурных ценностей и истории;
- религиозные извращения.

Угроза снижения темпов научно-технического развития государства:

- отставание в области информационных технологий и ЭВМ;
- сокращение объема новых разработок космических средств и обеспечения космической деятельности, угрожающее информационной безопасности России.

Объем доклада не позволяет дать подробный анализ возможностей космонавтики в парировании угроз глобальной безопасности. Укажем лишь, что космические средства могут эффективно использоваться для решения большей части этих задач с помощью уже существующих космических систем либо после проведения до-

полнительных разработок. Например, парировать угрозу энергетического кризиса и кризиса ископаемых материалов и ресурсов возможно за счет использования космических технологий для снижения энергопотребления, использования солнечной энергии, энергии ветра, морских приливов, космического освещения городов и удаленных районов, космической разведки новых залежей полезных ископаемых на Земле и на планетах Солнечной системы, создания новых технологий, компенсирующих использование редких элементов. Парирование такой угрозы, как лесные пожары, предусматривает, наряду с наземными способами, систематическое космическое наблюдение и оперативное оповещение о возникновении пожара.

Потенциал космонавтики

Накоплен положительный опыт практического освоения и использования космического пространства. Начало ему положили 4 октября 1957 года запуск в СССР первого в мире искусственного спутника Земли, а 12 апреля 1961 года — исторический полет нашего соотечественника на корабле «Восток», сконструированном в КБ С.П. Королева. Космическая деятельность бурно развивается: с 1958 г. — в США, с 1965 г. — в Великобритании, Италии, Канаде, Франции, с 1970 г. — в Австралии, Германии, Китае, Японии, а затем и в других странах. Сейчас уже три десятка стран являются космическими державами, а порядка 130 стран прямо или косвенно участвуют в космической деятельности. Среди этих государств немало таких, которые еще не решили свои национальные, экономические, социальные проблемы (например, Бразилия, Индия, Китай, Пакистан), но активно создают современную космическую технику и развивают космическую деятельность, видя в них источник научно-технического и социального прогресса, без которого невозможно решение многих глобальных и национальных проблем и развития цивилизации.

Далее. Космические средства создают уникальные возможности глобального контроля морей, суши, ледников, атмосферы, состояния озонового слоя, космического пространства. Современные космические средства позволяют осуществлять глобальную связь, оповещение, сбор данных, поиск терпящих бедствие на Земле и в приземном пространстве. Космические средства обеспечивают стопроцентную доступность любых районов Земли и космического пространства в Солнечной системе, оператив-

ность выхода в районы Земли от реального масштаба времени до 24 часов, полосу обзора 500—1500 км, уровни детальности видовой съемки от 15 см до 10 км, оперативность передачи данных — от реального масштаба времени до 1,5 часов, точность координатной привязки объектов и районов от 1 до 100 м, точность посадки капсулы в районы Земли для доставки материалов, реагентов, информации, аварийных комплектов — от 1 до 50 км, информативность одного космического аппарата 1010 — 1013 бит/с. Это позволяет делать благоприятные выводы о тотальных возможностях космонавтики для решения практически всех рассматриваемых проблем.

А теперь некоторые сведения о космической деятельности в России. Отечественная космонавтика вступила в новый век. Достижения и проблемы космонавтики для России с ее большой протяженностью и богатейшими ресурсами — это сфера геополитических, экономических, научно-практических интересов, без них невозможно создание единого информационного пространства страны, изучение и рациональное использование природных ресурсов, проведение экологического мониторинга планеты и окружающей среды. Без космонавтики невозможно информационное обеспечение Вооруженных Сил, контроль соблюдения договоров и соглашений по разоружению, а также решение ряда фундаментальных научных проблем познания Вселенной и жизни человека. При этом следует подчеркнуть, что во многих случаях альтернативы космическим средствам нет. Например, аренда наземных каналов средств связи и телевидения, особенно зарубежных, а также аэрофотосъемка приводят к удорожанию получаемой информации в десятки и сотни раз.

В России, как и в бывшем Советском Союзе, космическая деятельность направляется и контролируется государством. Систематические полеты в космос проводятся в соответствии с Федеральной программой работ по космической политике и комплексному освоению в интересах экономики, обороны, науки и международного сотрудничества. Военный раздел программы космической техники (а мы создаем только информационные средства) выделяется в специальных программах по вооружению и военной технике и ведется Министерством обороны и Росавиакосмосом. Он сбалансирован и согласован с гражданской частью программы, в том числе по средствам двойного применения (гражданского и военного), возможностям промышленности и испытательной базы. К сожа-

лению, в последние годы в период крутых социально-экономических реформ страна и ее космонавтика переживают трудные времена, что привело к резкому уменьшению бюджетного финансирования Федеральной программы до 2000 года и невыполнению ряда предусмотренных работ.

Конечно, не секрет, что космонавтика — одна из дорогостоящих отраслей человеческой деятельности. Но вместе с тем расходы на космонавтику даже в период ее расцвета в бывшем СССР были не так уж огромны. В последние годы в Советском Союзе они не превышали 1% валового национального продукта. А если учесть, что численность работавших в этой отрасли вместе с семьями составляла почти 1% населения страны, то получится, что на «душу» тогда тратилось столько же денег, сколько и в среднем по стране. Нам есть чем гордиться в историческом прошлом отечественной космонавтики. На глазах изумленного мира нам удалось первыми решить более 20 из 40 приоритетных этапных задач освоения космоса, создать свыше 30 космических систем и отдельных типов космических аппаратов различного назначения, объединенных в орбитальную группировку из 160—180 спутников, несущих повседневную вахту в космосе, успешно реализовывать сложнейшие программы пилотируемых полетов и изучения Земли, Солнца, Луны, Венеры, Марса, Вегги автоматическими космическими аппаратами. Мы располагаем обширным парком ракет-носителей (от 0,5 до 100 тонн), создана мощная наземная инфраструктура — космодромы, центры управления полетами с арсеналом сухопутных и плавающих средств, региональные центры и пункты приема космической информации.

К сожалению, из-за недалековидного отношения к космонавтике тогдашнего руководства страны и негативного общественного мнения, целенаправленно формируемого СМИ, после распада Советского Союза уже в 1991 году расходы сократились на 35%. А в начале 1992 г., до утверждения с большим опозданием госзаказа, вся отрасль была фактически заморожена, пришлось брать кредиты во вновь созданных коммерческих банках под огромные проценты. Еще немного, и Россия перестала бы быть крупнейшей космической державой. Создавшееся положение затем было частично выровнено (до жесточайшего «голодного пайка»), и до сих пор наблюдается постепенный сход «ледника» с вершины. Всего за 10 лет финансирование работ по космонавтике уменьшилось в 15, кое-где и в 20 раз, и почти все научно-технические за-

делу и ресурсы истрачены. Восстановить уровень космической деятельности даже начала 90-х годов в короткое время невозможно, а будущее, если не принять экстренных мер, грозит катастрофой. Руководители Росавиакосмоса, руководители предприятий отрасли и смежников, понимая ситуацию, ищут пути выхода из кризиса.

Благодаря успешному поиску внебюджетного финансирования, главным образом по программам «Мир», «МКС» и предоставлению услуг по запуску ракет-носителей для выведения на орбиты иностранных спутников, а также продаже отдельных технологий и опыта, в основном по пилотируемой космонавтике, национальная космическая программа выполнена на 25—30%, однако этого явно недостаточно для эффективной космической деятельности России.

Обидно, что потенциал российской космонавтики (составляющий сейчас не более 85% от ранее имевшегося в СССР), не востребован. Мы обладаем всеми средствами, необходимыми для обеспечения гарантированного доступа в космос в интересах различных заказчиков и потребителей космической продукции. Применительно к новым условиям задач отечественной ракетно-космической науки и промышленности является такое преобразование их структуры, чтобы они наиболее полно отвечали приоритетным задачам страны высоких технологий и ведущей космической державы, а также условиям выхода на мировой рынок космической техники и услуг с учетом возможностей государства. И такая работа проводится, например, в РКК «Энергия» им. С.П. Королева, ГКНПЦ им. М.В. Хруничева, НПО им. А.С. Лавочкина, ГНПРКЦ «ЦСКБ—Прогресс», ФГУП «НПО Прикладная механика» и других гигантах космической науки и индустрии. Взят курс на формирование кооперации сравнительно ограниченного числа высокоэффективных предприятий, обеспеченных более чем на 50% работами в соответствии с правительственным заказом на ракетно-космическую технику.

Обеспечение отрасли должно соответствовать современной практике финансирования космонавтики в ведущих космических странах. Целесообразно рекомендовать Правительству РФ в рамках Федеральной программы ввести дополнительные разделы по информационному обеспечению отрасли, дооснащению стареющей лабораторно-исследовательской и экспериментальной базы, решению кадровых проблем. С этим у нас очень плохо ввиду резкого оттока молодежи и старения кадровых сотрудников

предприятия, средний возраст которых приближается к пенсионному.

Обновление отрасли и ее смежников предусматривает собственные технические направления работ, нацеленные на широкое внедрение в практику. Новые разработки смогут существенно повысить эффективность планируемой космической деятельности и решить проблему оптимизации по комплексному критерию «целевая эффективность — стоимость — время». Эти разработки предусматривают, в частности:

— многоцелевое использование, комплексирование задач, решаемых одним космическим аппаратом, блочно-модульное построение аппаратов, их межпроектную унификацию и стандартизацию;

— многоразовое использование, для чего необходимы разработка ракетно-космических и авиационно-космических систем многократного применения, в том числе спасаемых ступеней ракет-носителей, космических аппаратов, блоков и целевой аппаратуры;

— обслуживание в полете пилотируемых орбитальных комплексов, орбитальная сборка и обслуживание автономных платформ;

— эффективное использование космических аппаратов; создание высокоинформативных систем на базе новейших мировых технологий и космических систем с длительным сроком активного существования и их миниатюризацию.

По заданиям Росавиакосмоса в 90-х годах проведено комплексное изучение фундаментальных и прикладных проблем космонавтики и ракетостроения, выполнено системное проектирование ряда космических средств нового поколения. Предложены на первую треть XXI века следующие проекты ЦНИИМаш и научных центров РАКЦ, выполняемые с участием кооперации ведущих промышленных организаций:

1. Системы многоцелевого применения на базе технологий XXI века:

— космические системы связи и телевидения нового поколения;

— высокоточные навигационные и координатно-метрические системы;

— комплексные (космические, воздушные и наземные) системы оптимизации воздушного движения и транспорта.

2. Космические системы для фотографирования и исследования природных ресурсов Земли, метеорологии и мониторинга с использованием ГИС-технологий.

3. Автономные космические комплексы и системы научного назначения для исследова-

ния Луны и планет и астрофизических наблюдений.

4. Пилотируемые космические комплексы и системы нового поколения.

5. Международные многофункциональные интегрированные системы XXI века как информационное ядро будущей Глобальной космической суперсистемы (ГКСС).

6. Космические и наземные системы прогноза землетрясений и активного реагирования.

7. Новые высокоэффективные и экологически чистые ракеты-носители, многоразовые системы и другие системы выведения:

- новые стартовые комплексы и космодромы;
- новые средства наземного командно-измерительного комплекса и единого космического центра управления;
- новые технологии и средства испытаний РКТ;
- двигатели, системы управления, научная и служебная аппаратура и приборы, включая микроэлектротехнику и робототехнику.

8. Космические комплексы предотвращения ущерба от падения на Землю неуправляемых космических объектов, включая астероидную опасность.

9. Космические системы контроля засоренности геостационарных, средних и низких орбит и обеспечение их расчистки.

10. Космические системы изоляции в космосе радиоактивных и других высокотоксичных отходов.

11. Ракетно-космические и авиационно-ракетные комплексы оперативного контактного зондирования опасных атмосферных явлений, таких, как тайфуны, ураганы, озоновые аномалии, загрязнение атмосферы различной природы и др.

12. Ракетно-космическая система оказания оперативной помощи терпящим бедствие в удаленных районах земного шара.

13. Космические солнечные электростанции и энергетические системы, включая системы дистанционной передачи энергии.

14. Специализированные информационные системы в интересах дистанционного образования, обслуживания банков, налоговых служб и др.

15. Использование телекоммуникационных и информационных технологий космической и оборонной отраслей в телемедицине, дистанционном образовании, компьютерных образовательных программах и базах данных.

Рассмотрим для примера, как предлагается использовать ГКСС, которая может быть создана в XXI веке как международная интегрированная многофункциональная суперсистема. Перечислим ее основные задачи и соответствующие типы космических систем для их решения приведены ниже:

1. Космическая навигация, связь, телевидение и информатика. Космические системы:

- космической навигации, геодезии и управления движением;
- космической связи и телевидения;
- финансовых и банковских услуг;
- дистанционного образования, телеконференций и телемедицины.

2. Экологические проблемы, мониторинг природопользования, охрана среды, флоры и фауны. Космические системы:

- метеорологии и экологического мониторинга;
- прогноза и контроля чрезвычайных ситуаций естественного и искусственного происхождения;
- дистанционного зондирования Земли в интересах природопользования;
- геофизические системы;
- зонды к Солнцу для изучения солнечно-земных связей.

3. Военно-политические проблемы безопасности. Космические системы:

- раннего предупреждения о ракетном нападении;
- глобального наблюдения для контроля над выполнением договоров и сокращением вооружений;
- системы борьбы с астероидной опасностью;
- системы связи, навигации, геодезии и гидро- и метеообеспечения.

4. Проблемы обеспечения космической деятельности, научно-технического прогресса, получения новых данных о космосе и Земле.

Космические системы:

- пилотируемые космические средства как важное звено в научных и прикладных исследованиях и экспериментах;
- автоматические межпланетные станции и обсерватории;
- средства выведения (ракеты-носители многократного применения, авиационно-космические системы и др.);
- космодромы (сухопутные и морские);
- научно-экспериментальная промышленная база.

При этом уже к 2005 году возможно начать интеграцию в международных системах, разра-

ботать многофункциональные системы нового поколения (в т.ч. эксплуатируемые под эгидой ООН), создать необходимый научно-технический задел и новые технологии, а после 2025 года — провести летные испытания и эксплуатацию многофункциональных систем нового поколения (с сохранением национальных программ).

В 1991—1992 гг. автором при участии ведущих специалистов ЦНИИМаш и РАКЦ в научно-исследовательских работах «Рубеж», «Интеграл», «Интеграция» было осуществлено прогнозирование задач и объемов космической деятельности России и международной кооперации на ближайшие десятилетия для различных вариантов выделяемых средств: максимально, номинального и минимального. Федеральное финансирование работ космической деятельности на практике оказалось значительно ниже минимального, что отодвинуло реализацию проектов на 5—10 и даже 15 лет. Надо срочно исправлять положение и двигаться вперед, пока для этого есть силы и возможности.

Как выйти из застоя?

В ноябре 2001 года президент страны В.В. Путин в программной речи на Гражданском форуме говорил о том, что требуется «диалог и партнерство» между властью и гражданским обществом, что без действительно партнерских отношений не может быть ни сильного государства, ни процветающего благополучного общества, что нужны эффективно работающие модели сотрудничества государственных и гражданских институтов, чтобы решать социальные, экономические, информационные и образовательные задачи. Позиция президента РФ дала жизнь принципиально новой системе общественной экспертизы качества и достоверности информации, в том числе касающейся работы органов власти и напрямую влияющих на принятие управленческих решений. На высшем уровне выражалась готовность пойти на необходимые организационные и, если потребуется, законодательные меры и обеспечить эффективную обратную связь общества с госаппаратом.

Все это имеет непосредственное отношение и к космонавтике. Это самая передовая область научно-технического и социального прогресса, «локомотив» масштабного решения жизненно важных задач и проблем в экономике, науке, обороне и международном сотрудничестве. Президент РФ призывает к объединению госу-

дарственные службы, коммерческие структуры, общественные институты (одним из которых является Российская академия космонавтики им. К.Э. Циолковского) в поисках эффективных путей решения проблем общества и развития космонавтики.

Сегодня в РАКЦ работают более 1500 действительных членов, почетных академиков и членов-корреспондентов, свыше 60 членов Российской академии наук во главе с ее президентом и четырьмя вице-президентами, 70 президентов и академиков международных и национальных академий, 270 отечественных генеральных и главных конструкторов, руководителей ракетно-космической отрасли и смежных министерств, ведомств и организаций, 650 докторов технических, физико-математических, экономических и других наук, 150 профессоров высшей школы и гуманитариев, свыше 100 видных иностранных ученых, руководителей агентств и астронавтов.

Академия, помимо 60 тематических отделений по всем направлениям современной космонавтики, имеет разветвленную структуру научных центров: 50 научных центров при крупнейших производственных объединениях, научных институтах, конструкторских бюро и вузах России, 12 — за рубежом в странах Европы, Азии и Америки. Это большая общественная научная сила страны, отдача от которой, при внимании со стороны правительственных структур и госслужб, могла бы быть еще более значительной. Академия выполняет не только научно-исследовательские работы, но и многие конструкторские и экспериментальные разработки на отечественной базе и оборудовании предприятий и вузов. Можно заметно увеличить объем и качество экспертиз по ключевым проблемам космонавтики, проектам и программам РФ и международного сотрудничества.

В соответствии с установками Президента РФ наши инициативы направлены на повышение роли научной общественности в решении ключевых национальных и международных проблем. Они носят не временный, не рекламный, а деловой характер.

Основные направления деятельности РАКЦ:

— подготовка для Росавиакосмоса и других правительственных структур, для органов законодательной и исполнительной власти РФ предложений и проектов систем и средств космической техники, организация и выполнение независимой экспертизы, проведение научной и образовательной деятельности в стране и за рубежом;

- участие в международных и российских космических программах, в том числе экологических, информационных и гуманитарно-образовательных, конверсионных и других;
- организация международных и национальных конференций, чтений, симпозиумов и конкурсов среди ученых, инженерно-технических работников, молодежи, учащихся, издание книг и журналов Академии;
- финансовая поддержка ветеранов космонавтики — членов Академии и работ по истории ракетно-космической техники.

Ближайшие практические действия

Первое. Отношение государства к космической деятельности должно быть однозначно четким. Россия не имеет права терять ключевые позиции решения глобальных оборонных, экономических, социальных и других проблем всеобщей и национальной безопасности с помощью космонавтики. Россия должна развивать максимально быстрыми темпами свой научно-технический и экономический потенциал, чтобы занять достойное место в международном сотрудничестве и партнерстве, в науке и технике, образовании, культуре, на мировом рынке космических товаров и услуг. Если мы не хотим стать сырьевым придатком других стран, необходимо форсированно развивать космонавтику и расширять масштабы космической деятельности. Космос сможет занять одно из ведущих мест в экономике страны только в контексте глобальной интеграции информационных космических и наземных систем. В космических технологиях у России еще сохранились ведущие позиции.

Государство должно на научной основе уточнить и ответственно установить новые национальные долгосрочные приоритеты, гарантирующие государственную поддержку стратегическим инициативам, определить сроки их достижения, выделять необходимые финансы, осуществлять управление и контроль над выполнением программ.

Второе. О развитии космонавтики в России, обеспечении важнейших работ и отношении к ней общества, частных экономических структур и средств массовой информации. В связи с резким недофинансированием космической деятельности за последние 10—12 лет государству необходимо в ближайшие два-три года вернуть недостающие средства (возможно, за счет дополнительных налогов с ресурсодобывающих отраслей и банков, приносящих доход не

столько стране, сколько частным лицам — олигархам и менеджерам высшего звена). С 2004 года на развитие космонавтики, как это определено государственными документами, необходимо выделять не менее 1% ежегодного ВВП страны.

Необходим деловой альянс соответствующих государственных и общественных организаций. Функцию консолидации и научно-организационную роль в области космонавтики готова взять на себя РАКЦ. При наличии долговременной государственной, а если удастся, и мировой стратегии развития общества и космонавтики и при нормативно-правовом обеспечении ее деятельности большой бизнес может пойти на долгосрочное вложение капиталов в крупные космические программы.

Средства массовой информации должны кардинально изменить отношение к научно-техническому прогрессу и космонавтике в России, совершить принципиальный поворот в сторону повышения имиджа страны. Трактовка современных политических, экономических, социальных, правовых и образовательных проблем в СМИ должна соответствовать с курсу, объявленному Президентом РФ на Гражданском Форуме: «...соединить ресурсы окрепшего государства и демократического общества». Учитывая необъективные, а порой просто искаженные и ложные публикации, незнание основных проблем и подлинной истории науки и техники, в том числе и ракетно-космической, целесообразно привлечь в СМИ ведущих ученых и специалистов науки и техники, на материалы журналистов ввести техническую экспертизу, а по отдельным направлениям (например, в отраслевом или специальном центральном органе) создать экспертно-консультативные советы.

Третье. О кадровой политике и образовании. В наукоемких отраслях промышленности (авиации, космонавтике, атомной энергетике и других) численность специалистов и рабочих сократилась в несколько раз. Инженерный труд сегодня не является престижным. По опросам выпускников школ Москвы, в торговлю хотят идти 15%, в финансы и страхование — 16%, в культуру и искусство — 9,3%, в рекламный бизнес — 6,2%, в охранные предприятия — 2,7%, а в промышленное производство всего лишь 1,3% и чуть больше в оборону — 2,7%. Молодежь практически ничего не знает о космонавтике и астрономии, авиации, атомной энергетике. Даже в подмосковном г. Королеве каждый двадцатый ученик 3—5 классов не зна-

ет, кто запустил первый спутник, что такое луноход, какие планеты в Солнечной системе, и многое другое, отдавая в наших исторических достижениях приоритет США. Нужно восстановить и с учетом мирового опыта обновлять нашу систему обучения в школах, средних специальных и высших учебных заведениях. Много недостатков в системе переподготовки специалистов для работы в передовых областях науки и техники, в том числе по международным программам. Стареют коллективы, падает зарплата, потеряно уважение к некогда самым передовым профессиям. Если не принять экстренных и эффективных мер, через несколько лет работать в промышленности будет некому, — несмотря на то, что учебные заведения будут выпускать большое количество инженеров и техников. Они пойдут работать в коммерческие структуры и зарубежные фирмы.

Четвертое. О научно-общественных и общественных организациях по космонавтике. Для проведения совместных работ и их координации в обществе ведущими академиями в 2002 г. создан Российский союз академий наук (РОСАН), в состав которого вошли 14 профильных академий, среди которых Российская инженерная академия, Российская академия космонавтики, Российская академия естественных наук, Российская академия высшей школы и другие. Эти научно-общественные организации, получили положительный опыт и признание по результатам деятельности за последние 10—12 лет. Их некоммерческое партнерство и независимая экспертиза важнейших программ и проектов в содружестве с неакадемическими организациями, также осуществляющими работу с органами массовой информации, ветеранами и широкими слоями населения, имеет большую перспективу и практическую ценность. В области космонавтики — это Федерация космонавтики России, Ассоциация участников космических полетов, Всероссийское аэрокосмическое общество «Союз», Фонд им. Ю.А. Гагарина, Ассоциация музеев космонавтики, Космический клуб и другие.

Для правительственных слушаний по бюджету на 2004 год предполагается подготовить аргументированное обращение к Президенту РФ, Совету Федерации, Государственной думе и Правительству, руководителям других государственных структур с обоснованием необходимости — для обеспечения безопасности и научно-технического прогресса России — существенно расширить объемы космической деятельности, увеличить финансовое и материально-техническое обеспечение, устранить недостатки в кадровой политике, образовании, патриотическом воспитании молодежи и в деятельности средств массовой информации.

Гражданам России, родины практической космонавтики, следует сделать все, чтобы мы могли гордиться своей страной. Россия была, Россия есть и Россия будет великой космической державой!